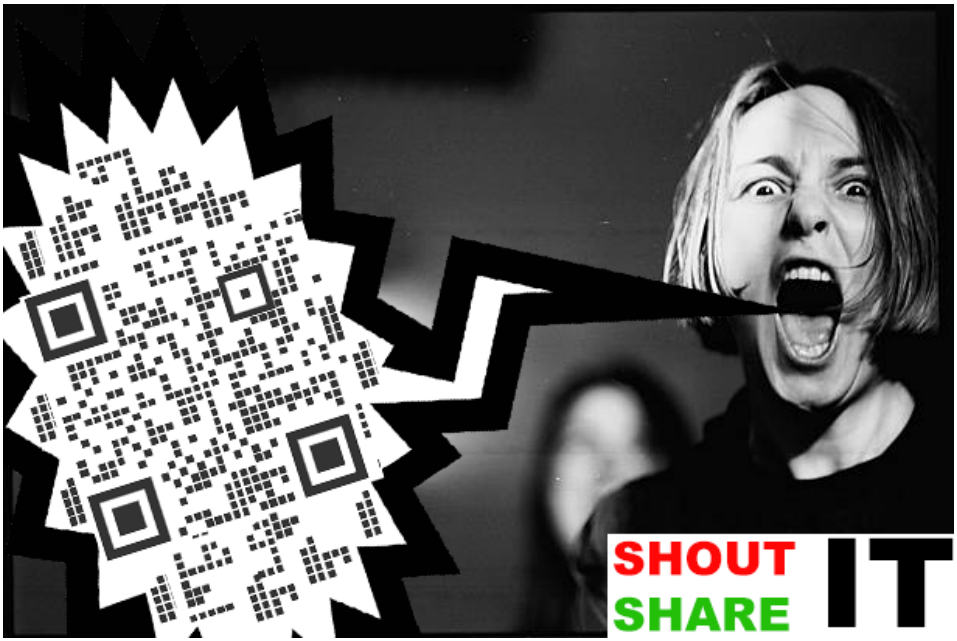
Миссис Цукерберг

За каждым великим мужчиной стоит великая женщина


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Супруга самого молодого миллиардера в мире Марка Цукерберга – Присцилла Чан – наверняка может считаться одной из самых удачливых девушек в мире. Глядя на совместные фото пары, многие задаются вопросом: что же такого нашел Марк в своей институтской подруге? Но их союз еще раз доказывает, что доброта, участливость, внимание к окружающим и, главное, безоговорочная вера в своего мужчину куда ценнее растиражированной ненатуральной красоты. Чем же так привлекательна Присцилла Чан и почему все, кто знакомится с этой удивительной девушкой, непременно немного влюбляются в нее?

- Пол Маларки
  - Введение
  - Глава 1. Детство Присциллы Чан
  - Глава 2. История семьи Чан
  - Глава 3. Годы в школе
  - Глава 4. Американская мечта
  - Глава 5. Гарвард
  - Глава 6. Знакомство с Цукербергом
  - Глава 7. Немного о мистере Цукерберге
  - Глава 8.Facebook и Присцилла
  - Глава 9. Отъезд
  - Глава 10. Цукерберг: вор, укравший идею, витающую в воздухе
  - Глава 11. Facebook: моральные проблемы
  - Глава 12. Следовать своим идеям и пользоваться возможностями
  - Глава 13. Медицинское образование Присциллы
  - Глава 14. Работа в Facebook
  - Глава 15. Образ жизни марка Цукерберга
  - Глава 16. Отношения Присциллы и Марка
  - Глава 17. Свадьба
  - Глава 18. Беременность и рождение дочери
  - Глава 19. Письмо дочери Макс и будущим поколениям
  - Эпилог

Пол Маларки
Миссис Цукерберг

Введение

Основатель социальной сети Facebook Марк Цукерберг, оказывается, не только самый молодой в мире долларовый миллиардер, но и на редкость романтичный парень. Он точно помнит день своего знакомства со студенткой Гарварда Присциллой Чан – его нынешней женой, а в то время просто однокурсницей. Это произошло 14 ноября 2003 года. Спустя девять лет, в 2012 году, Марк и Присцилла поженились, а пару лет назад в день их знакомства на своей страничке в социальной сети Марк опубликовал очень трогательный видеоролик, посвященный одиннадцати годам, которые они с Присциллой провели вместе. В минутном видео под названием «Благодарен» основатель *Facebook* поделился с пользователями фотографиями из семейного альбома и очень трогательно поблагодарил жену за то счастье, которое он обрел, находясь рядом с ней.

В реальности сцена их знакомства не была столь романтична – молодые люди познакомились в очереди в туалет на одной из студенческих вечеринок. Поводом завязать разговор стал бокал пива, который Марк держал в руках, а точнее – айтишная шутка, украшавшая его: #include <beer.h>. Присцилла посмеялась над ней, и, возможно, именно в тот момент будущий миллиардер что-то такое почувствовал, оценив веселый нрав девушки. А Присцилла и сама не могла объяснить, чем ее привлек «рыжеволосый парень, больше всего похожий на компьютерного ботаника». Возможно, именно так она представляла своего «принца на белом коне», как потом шутили журналисты гарвардской газеты. Но девушка не ошиблась – во многом именно ее вера в молодого человека, ее поддержка во всех его начинаниях помогли Цукербергу стать тем, кто он есть сейчас – создателем *Facebook*, одной из крупнейших социальных сетей в мире.

Facebook – уникальный сайт. За последние несколько лет он приобрел бешеную популярность во всех развитых странах: по итогам 2015 года ежедневно к нему обращаются свыше 800 млн человек, а ежемесячная аудитория превышает 1,39 млрд пользователей! Только вдумайтесь в эту цифру – согласно последней статистике, население земного шара сейчас держится на отметке 7,3 млрд человек, а это значит, что фактически каждый пятый житель планеты зарегистрирован на Facebook.com. При такой бешеной популярности ресурса (кстати, согласно все той же статистике, *Facebook* сегодня даже более популярен, чем поисковый сервис *Google*) нет ничего удивительного в том, что

создатель проекта – молодой и одаренный нью-йоркский программист – в кратчайшие сроки превратился из скромного студента в само го молодого долларового миллиардера в мире.

Впрочем, начиналось все хоть и весьма амбициозно, но при этом «клубно» – изначально *Facebook* задумывался как площадка для виртуальной студенческой тусовки Гарварда. Здесь можно было найти друзей, поболтать с ними, оценить фотографии… Для того чтобы стать пользователем в первое время после запуска, нужно было учиться в Гарварде и иметь выданный учебным заведением адрес электронной почты. На старте Марк Цукерберг не был уверен в том, что его идея «выстрелит», и наверняка даже не мог представить себе тех масштабов, до которых разрастется социальная сеть спустя несколько лет. Но Присцилла Чан уже тогда не сомневалась в успехе будущего супруга – она стала одной из первых студенток Гарварда, зарегистрировавшихся на сайте: социальная сеть была запущена 4 февраля 2004 года, а уже 5 февраля Чан завела там свою страничку. Девушка была рядом и тогда, когда Марк Цукерберг отказался от нескольких предложений по покупке его сайта, – она всегда боролась за то, чтобы Марк оставался самим собой и не предавал то, что нравится именно ему.

Проект Цукерберга развивался стремительно – несколько месяцев после запуска сайта кампус Гарварда лихорадило: студенты активно добавляли друг друга в друзья; при знакомстве они называли уже не свой номер телефона, а адрес профиля на *Facebook*.

Вскоре в задуманных рамках проекту стало тесно, и он начал бурно разрастаться: регистрироваться в сети получили право студенты других американских колледжей и университетов, чуть позже – американские школьники и, наконец, европейские студенты.

Популярность проекта, вероятно, объяснялась тем, что Марк Цукерберг дал на своем сайте молодежи все то, что она искала в Интернете, – возможность выкладывать и смотреть фотографии, завязывать знакомства, общаться.

Согласно статистике, еще десять лет назад большинство пользователей Глобальной сети интересовали в первую очередь различные тематические форумы, порнографические сайты и вопросы сугубо практического значения, например «как построить дом» или «как правильно заваривать чай». Но теперь все сидят в социальных сетях. Во-первых, рассматривать фотографии знакомых людей (пусть это будет симпатичная девушка с потока или ближайший сосед по общежитию) всегда интереснее, чем просто абстрактные картинки, а во-вторых, *Facebook* и другие сети

удовлетворили потребность молодежи в общении, переведя активные диалоги в модный формат чатов и комментариев. Не зря все та же неумолимая статистика утверждает, что первыми пользователями социальных сетей стали именно те, кто еще недавно искал в Интернете «картинки с клубничкой». Но на *Facebook* они регистрировались не ради фотографий голых друзей, а ради общения.

Facebook разросся настолько, что в конце концов решил выйти на мировой уровень. Регистрация была разрешена всем желающим, а не только студентам. Число профилей стало увеличиваться: люди шли на сайт, рассчитывая найти единомышленников и пообщаться с ними (вспомните Киплинга и его «Маугли»: «Мы с тобой одной крови», именно это и предложила сеть Цукерберга – найти «братьев по крови»). А когда *Facebook* стал модной социальной сетью, это еще более увеличило количество пользователей.

Итак, Марк Цукерберг предложил студенческому сообществу Америки, а затем и молодежи всего мира универсальное место для общения, фактически переведя всю институтскую жизнь в формат online. И молодые люди с радостью ухватились за эту идею – *Facebook* каждого из них сделал в некотором смысле вершителем судеб, решающим, кого добавлять в круг своих друзей, а кого – нет. Социальная сеть стала своего рода виртуальной библиотекой, виртуальным общежитием и виртуальной площадкой для игр и розыгрышей. Здесь пользователей ждал простой и понятный интерфейс, интересные и забавные функции… Оказаться вне *Facebook* означало оказаться вне общения, ведь недаром несколько лет назад сами американцы говорили, что все студенты в Америке общаются на *Facebook*. Здесь они обмениваются фотографиями и видео, здесь знакомятся и влюбляются, ссорятся и мирятся, договариваются о свиданиях и совместных походах по магазинам, рассказывают о своей жизни и узнают последние новости о жизни своих друзей. Практически, они живут здесь.

К слову, заметим, что сам Марк Цукерберг и его супруга не исключение – на своих профилях в социальной сети они регулярно делятся с друзьями и подписчиками последними новостями, публикуют семейные фото, рассказывают о своих планах… После рождения в конце 2015 года дочери Цукерберг не стал продавать фото новорожденной Макс таблоидам – он просто выложил снимки на своей страничке в сети. Таким образом, все желающие получили возможность увидеть наследницу многомиллиардной империи, а журналы и газеты… лишились возможности заработать на публикации фотографий. В этом весь

Цукерберг и его супруга.

Присцилла всецело поддерживает мужа. Не каждому в жизни везет настолько, чтобы встретить свою истинную вторую половинку. Но стоит посмотреть на семью Марка и Присциллы, как становится очевидно: эти двое очень похожи, им нравятся одни и те же вещи, а умение наслаждаться жизнью для мистера и миссис Цукерберг никак не связано с размером их банковского счета. Всё, что нужно этим двоим, – возможность погулять в парке, поужинать дома в спокойной обстановке и по вечерам поиграть в настольные игры… Согласитесь, весьма простые желания, о которых многие из нас забыли в погоне за состоянием.

«Чан – тихая, но мощная сила, оберегающая своего мужа» – так в декабре 2015 года, вскоре после рождения у четы Цукерберг дочери Макс, писали многие СМИ. Действительно, Присцилла обладает тем здравым скептицизмом, который свойственен всем без исключения людям ее профессии – миссис Цукерберг получила медицинское образование и стала работать по специальности. Она очень трепетно относится к своим корням и традициям, занимается благотворительностью и, благодаря своей работе, точно знает, насколько хрупка человеческая жизнь, сколько усилий требуется, чтобы помочь больному ребенку победить недуг и встать на ноги. Жена основателя социальной сети *Facebook* всегда спокойна и рассудительна, но вряд ли в этом мире кто-то помимо нее может оказывать столь значительное и заметное влияние на самого молодого в мире миллиардера и его главное детище – сайт Facebook.com.

О том, что Марк Цукерберг далеко не самый приятный в общении человек, сосредоточенный на своем проекте и не слишком ценящий живые отношения, говорить стали сразу после того, как его сайт раскрутился. Вышедший в свет в 2011 году фильм «Социальная сеть» и вовсе показал Цукерберга парнем, который либо развлекается, либо сутками сидит за компьютером, легко предает своих друзей и не слишком беспокоится по поводу чужой интеллектуальной собственности. Безусловно, это лишь экранный образ главного героя, но, как известно, в любой сказке есть доля правды, а если учесть, что фильм снимали с разрешения мистера Цукерберга, можно предположить, что правды в картине не так уж мало. Но обо всем этом позже, а пока – о Присцилле и о том влиянии, которое она оказывает на своего мужа.

Присцилла Чан – наполовину китаянка, наполовину вьетнамка, свободно владеющая английским, испанским и китайским (точнее, одним из диалектов китайского). Именно своей супруге Марк обязан увлечением Китаем и его традициями.

В 2010 году пара ездила в Поднебесную не только для того, чтобы не ударить в грязь лицом перед родственниками невесты, но и еще с одной целью: Марк хотел опробовать свои языковые навыки. Чтобы сделать Присцилле приятное, в течение нескольких месяцев он учил китайский. И что самое интересно, выучил! Во всяком случае, пообщаться с бабушкой Чан на ее родном языке парень сумел.

Когда проект Марка Цукерберга стал приносить прибыль, Присцилла не бросилась в ближайший бутик скупать дорогие вещи, да и в косметических салонах она не проводила по полдня – ее жизнь практически не изменилась. Как говорила сама миссис Цукерберг в интервью западным СМИ, на протяжении всего времени знакомства с Марком она стремилась к тому, чтобы напоминать мужу об истинных ценностях, о том, что нравится им двоим. Присцилла всегда хотела, чтобы у них с Марком была возможность наслаждаться жизнью, реализовывать свои идеи и вносить вклад в улучшение этого мира. Миллиардное состояние не превратило Присциллу Чан в светскую львицу – наоборот, девушка получила возможность реализовать свои давние мечты, помочь тем, кто в этом действительно нуждается, и остаться точно такой же, какой она была несколько лет назад. Возможно, именно за это ее и полюбил Цукерберг.

> «Я так горжусь Присциллой, которая занимается основанием начальной школы нового типа. Присцилла хочет объединить образование и здравоохранение, ведь они изначально тесно связаны. Когда у детей есть проблемы со здоровьем, им сложнее учиться. Многие преподаватели по всей стране ежедневно сталкиваются с последствиями плохого состояния здоровья».

Именно под влиянием Присциллы Марк ежегодно перечисляет миллионы долларов на благотворительность, поддерживая, например, проекты в сфере образования, которые так важны для его супруги. Еще в конце прошлого года в Сети появилась информация о том, что при поддержке мужа Присцилла Чан приняла решение об открытии уникальной школы, которая поможет детям из неблагополучных семей не только получить хорошее образование, но и сохранить здоровье. Нужно заметить, что и Марк всегда поддерживает супругу во всех ее начинаниях. Он с гордостью рассказывает на своей странице в социальной сети о проектах Присциллы. Планы по открытию школы не стали исключением.

Под влиянием Присциллы на сайте *Facebook* появилась возможность присвоить себе статус донора и узнать адрес

ближайшей больницы, где можно сдать кровь. Цукерберг не раз признавался в своих интервью, что по вечерам чаще всего они с женой говорят или о его проектах, или же о детях, с которыми работает Присцилла.

По словам Марка, именно жена повлияла на его решение расширить вебсайт новыми «медицинскими» сервисами.

* * *

История создания сети *Facebook* уже несколько лет не дает покоя программистам со всего мира – десятки тысяч талантливых разработчиков постоянно предпринимают попытки запустить новые социальные проекты, призванные «уничтожить» уже примелькавшийся *Facebook*, но пока безуспешно. Сеть Цукерберга постоянно развивается, предлагая пользователям все новые и новые функции и возможности, и благодаря этому она остается в тренде. О создателе *Facebook* и его проекте говорят, о нем пишут книги и снимают фильмы – упомянутая выше картина «Социальная сеть», снятая в 2010 году, даже получила Оскара в нескольких номинациях, награду Британской киноакадемии, Золотой глобус и еще несколько значимых кинонаград. О чем все это свидетельствует? О том, что история создания *Facebook* интересна и нетривиальна, равно как и история отношений Марка Цукерберга и его супруги Присциллы Чан и конечно же история превращения Цукерберга в мультимиллиардера. Впрочем, в широком смысле слова обозначенного превращения так и не произошло: Марк не сменил толстовки и шлепки на дорогие костюмы известных марок, не принялся коллекционировать престижные автомобили или скупать миллионную недвижимость – он остался верен себе и своим принципам. Сегодня его состояние оценивается в 17 млрд долларов, но сам Цукерберг уверен, что его главная ценность – это жена Присцилла, дочь Макс и венгерская овчарка по кличке Бист.

> «Она рассказывает мне о тех, с кем встречалась. На ее глазах болезнь ребенка прогрессирует, но потом вдруг появляется донор с нужным органом, и она возвращается домой счастливая от того, что чья-то жизнь спасена и стала немного лучше».

В этом утверждении с Цукербергом согласятся многие: его супруга на протяжении долгих лет была опорой для мужа и его путеводной звездой. Стоит вспомнить хотя бы сакраментальную

фразу, брошенную Цукербергом менеджерам компании *Yahoo*, предлагавшей купить проект за один миллиард долларов, – Марк отказался от встречи с ними просто потому, что именно в этот день к нему должна была приехать Присцилла…

Присцилла Чан и Марк Цукерберг – удивительная пара, они дополняют друг друга в лучшем смысле этого слова: Марк дает Присцилле возможность реализовать свои проекты и инициативы, направленные на то, чтобы сделать этот мир лучше, а Присцилла всегда рядом с мужем, всегда готова дарить ему свое внимание и свою нежность. Под ее влиянием сложный в общении Цукерберг становится мягче и чувствительнее.

У этой умной и, без сомнения, сильной женщины получилось изменить своего мужа и вместе с тем изменить мир к лучшему. Так кто же она такая – Присцилла Чан, принцесса Силиконовой долины?

> «Он действительно думает о том, как помочь нуждающимся, и хочет сделать чей-то день лучше», – как-то призналась Присцилла в интервью одному из нью-йоркских изданий.

Глава 1. Детство Присциллы Чан

Новостные ленты СМИ то и дело пестрят заголовками: «Цукерберг и Чан отдали $120 млн на развитие образования», «Фонд Цукерберга *Startup Education* отдал $100 млн на развитие школ», «Основатель *Facebook* пожертвовал $23 млн некоммерческой компании *Education SuperHighway* на установку высокоскоростного Интернета в государственных школах».

В 2012 году чета Цукербергов заняла почетное второе место в рейтинге самых щедрых благотворителей года по версии издания *The Chronicle of Philanthropy*. Благотворительностью, а не только миллиардным состоянием, – вот чем еще прославилась на весь мир эта семья. Присциллой Чан и ее супругом движет стремление помочь ближнему. Ежегодно молодые люди отдают миллионы долларов на строительство и оснащение больниц и образовательных учреждений. И сколько бы злые языки ни сплетничали о том, что все это только просчитанные рекламные ходы, сколько бы ни плевались ядом злопыхатели – Присцилла и Марк не обращают внимание на льющийся со всех сторон негатив. Ведь помощь ближнему – это не просто каприз богатых людей или помощь ради пиара. Нет, в основе добрых дел их жизненная позиция: они хотят сделать мир лучше.

Забегая вперед, давайте узнаем, что написал Марк Цукерберг в письме своей новорожденной дочери Макс, которая огласила мир криком 2 декабря 2015 года.

> «Макс, мы любим тебя и чувствуем огромную ответственность. Мы хотим сделать этот мир лучше для тебя и всех детей. Мы хотим, чтобы твоя жизнь была наполнена такой же любовью, надеждой и радостью, которую нам даришь ты. И нам не терпится увидеть, что нового привнесешь в этот мир ты».

Это небольшое послание очень многое говорит о чете Цукербергов, говорит не только как о родителях, но и как о людях с очень правильным мировоззрением.

Как только Макс появилась на свет, таблоиды вновь запестрели заголовками: «В день рождения дочери Присцилла Чан и Марк Цукерберг сообщили о том, что отдают 99 % акций *Facebook* на благотворительность», «Цукерберг намерен раздать акции *Facebook*»… Кажется, желание помогать тем, кто в этом нуждается, у Марка и Присциллы безграничны. О том, что 99 % акций, чья стоимость по предварительным оценкам составляет

45 млрд долларов, будут отданы на благие дела, Цукерберг сообщил на своей страничке в *Facebook*. Они с супругой составили список приоритетных направлений, указав, как и в каком порядке должны расходоваться средства: здравоохранение, образование, создание равных возможностей для детей во всем мире.

Почему же жена миллиардера такое значение уделяет именно здоровью, поместив его на первое место? Возможно, все дело в ее медицинском образовании, которое она получила после Гарварда? Нет, это не так. Не зря же говорят, что все наши стремления и привычки родом из детства…

В школе, где училась маленькая Присцилла Чан, и в районе, где жила ее семья, было немало детей, чьи родители не могли найти денег даже на элементарные лекарства. Их жизнь находилась за чертой бедности. На глазах маленькой девочки ее сверстники падали в обморок от истощения, а обычная простуда могла привести к летальному исходу. Именно тогда Присцилла раз и навсегда уяснила, что образование и здоровье должны идти рука об руку, и по-другому быть не может. Впоследствии она скажет: «Здоровье и образование тесно связанны. Когда дети болеют, им тяжело учиться». И когда у Чан появилась возможность финансировать те области, которые она считает наиважнейшими, она с радостью стала это делать.

Марк Цукерберг признается, что он полностью разделяет стремления супруги. И даже дома эта пара не перестает думать о работе и помощи нуждающимся. Присцилла не раз рассказывала мужу, как часто ей приходится сталкиваться с ужасными реалиями больничной жизни. Да-да, даже в такой, на первый взгляд, благополучной стране, как США, в здравоохранении есть проблемы, которые порой достигают пугающих масштабов. Чан видела малышей, угасающих в больницах в ожидании очереди на пересадку органов. Ее рассказы были полны боли за тех, кто так и не дождался своей очереди, но и радости за детей, которым трансплантация дала шанс. Такие истории со счастливым концом Марк называл невероятными. Видя полные слез глаза супруги, он понимал: несправедливость должна быть исправлена, они с Чан обязаны помочь. И первое, что он сделал с подачи своей супруги, – в мае 2005 года объявил о новом инструменте *Facebook*: американские и британские пользователи получили возможность указывать на своей странице, что после смерти их органы можно использовать для пересадки. На такое решение Цукерберга повлияла и смерть Стива Джобса, основателя *Apple*. Цукерберг, знакомый с Джобсом, знал, что жизнь техническому гению продлила трансплантация печени.

Возникает, однако, вопрос: а до встречи с Присциллой?

Обращал ли он внимание на нужды общества и его членов? Ни для кого ведь не секрет, что программисты – особая каста. Они живут в своем мире – мире кодов и алгоритмов, и среди них, прямо скажем, не часто встретишь человека с добрым, открытым сердцем. Конечно, вовсе не факт, что они, все без исключения, эгоисты, зацикленные на себе, – нет, просто, имея дело с машинами, они и на жизнь начинают смотреть с точки зрения алгоритмов.

Это как раз тот случай, когда профессия накладывает на человека свой отпечаток, отгораживая его от общества и его проблем. Но ведь в каждом правиле есть свое исключение, верно?

Так когда же Марк начал заниматься благотворительностью? Немалые средства на образование он отдавал еще до женитьбы на Присцилле. Так, в 2010 году Цукерберг создал фонд *Startup: Education* ($100 млн), направляющий средства на развитие школ. Но Присцилла стала тем человеком, который расширил границы помощи нуждающимся. Именно она сумела доказать Марку, что в помощи нуждаются не только школьники и студенты, но и пациенты больниц. Возможно, без нее Цукерберг так и продолжал бы оказывать поддержку только образовательным учреждениям, но его жена, медик по профессии, очень точно определила тех, для кого финансовая поддержка – это условие жизни.

Сама Присцилла признается, что ее муж «невероятно чувствителен, он действительно думает о том, как помочь нуждающимся в чем-*то людям, и хочет сделать чей-то день лучше. Я вижу Марка таким и хотела бы, чтобы таким его видели другие*».

С легкой руки Присциллы пара регулярно жертвует деньги на улучшение качества жизни своих сограждан. Так в 2014 году Цукерберги отдали $25 млн фонду «Центр контроля заболеваний» (CDC) на борьбу с Эболой, а в 2015 году – $75 млн на строительство нового реанимационного отделения и травматологического центра в больнице в Сан-Франциско, где Присцилла работала врачом. В знак благодарности клиника теперь носит имя Марка Цукерберга и Присциллы Чан.

* * *

Присцилла Чан – ангел хранитель огромного количества людей, но что мы знаем о ней самой?

Многие, вероятно, подумают, что принцесса Силиконовой долины, а именно так ее называют журналисты, является дочерью, как минимум, миллионеров. Но, это предположение

далеко от реальности. Ее история похожа на историю Золушки, но только Золушки с неимоверно высоким уровнем IQ.

Детство Присциллы – это постоянная борьба за место под солнцем. Все началось с того, что ее родители были вынуждены покинуть родной Вьетнам в поисках лучшего будущего для себя и своих детей. Рискуя жизнью, на видавшем виды корабле, отец и мать Присциллы отправились через океан в США, где, как им казалось, они смогут обрести новую родину.

Семейству Чан удалось обосноваться недалеко от Бостона, в Куинси, штат Массачусетс. Но перед этим были долгие месяцы жизни в лагере для беженцев. Что такое лагерь для беженцев? Обычный палаточный городок, где нет никаких удобств; еду готовили на маленькой переносной плите, которая работала от общего генератора, а о горячей воде там даже и не вспоминали.

США, как и весь мир, пожалуй, не слишком хорошо относится к мигрантам. Соответственно, родители Присциллы жили на «птичьих правах», не зная: то ли они будут депортированы обратно на родину, то ли Америка все-таки примет их. Будущее пугало не меньше атмосферы неопределенности. Месяц тянулся за месяцем, и жизнь на узлах грозила стать постоянной. Мать и отец Присциллы испытывали смешанные чувства: пересекая океан, они были полны надежд, а в результате оказались едва ли не дальше от мечты о спокойном будущем для потомков.

Прошел целый год, прежде чем сотням людей, томившимся в ожидании решения, официально открыли границы США. Родители Чан наконец-то смогли перевести дух. Однако они прекрасно осознавали, что впереди будет много трудностей. Америка действительно страна великих возможностей, но только для тех, кто обладает недюжинным упорством и не привык отступать от поставленных целей. Прежде всего нужно было хорошо изучить английский язык. Мать Присциллы немного знала его, а вот отцу пришлось не просто. Но они справились, ведь у них была заветная мечта открыть свой собственный ресторан, и эта мечта заставляла их, шажок за шажком, двигаться вперед. Господь, наверное, решил наградить мистера и миссис Чан за мужество и упорство, послав им Присциллу – дочку, благодаря которой в будущем они не будут ни в чем нуждаться. Но когда малышка появилась на свет, денег у семьи было очень мало, и родителям приходилось экономить буквально на всем.

Присциллу любили, она росла и радовала своих родителей сообразительностью и серьезным характером. И она была не единственным ребенком в семье – чуть позже появились еще две девочки. Как потом вспоминала Присцилла, матери и отцу приходилось работать на двух работах, чтобы прокормить их.

Дело осложнялось еще и тем, что у родителей не было образования, да и мигрантов не хотели брать на хорошую работу. В частности, отец девушки вынужден был долгое время подрабатывать грузчиком. Но выбор был сделан задолго до рождения Присциллы и ее сестер, и выбор, вероятно, правильный. Ведь если бы семья осталась во Вьетнаме или даже перебралась в Китай, Присцилла вряд ли смогла получить ту профессию, о которой мечтала с детства, и самое главное, не произошла бы ее встреча с Марком.

Когда Присцилла, старшая дочь, пошла в начальную школу, ее родителям все-таки удалось открыть небольшой ресторанчик. Дело оказалось хлопотным, но денег в семье сразу прибавилось, и эти деньги было решено откладывать на достойное образование.

Годы, проведенные в Америке, еще и еще раз подтвердили: жизнь здесь – это не только большое испытание для приезжих, но и бескрайние возможности для самореализации. Однако родители Присциллы понимали и другое: получить достойную профессию с достойной зарплатой невозможно, если у тебя нет соответствующего образования. Они на собственном опыте испытали, каково это, когда тебя никуда не берут, потому что ты нигде не учился, и для девочек они хотели совсем другой судьбы. Им хотелось, чтобы их дочери после школы отправились в колледж, продолжили обучение, избрали ту профессию, которая придется им по душе. Мама Присциллы каждый вечер, несмотря на усталость, рассказывала девочкам, как это важно – учиться. Важно и интересно. Ведь можно столько всего узнать, сколько тайн открыть. «А когда вы подрастете, – говорила она, – вы сможете поделиться своими знаниями со своими детьми, а может быть, и со всем миром».

> «Когда ты первая получаешь образование в своей семье, ты понятия не имеешь, какой у тебя потенциал, до тех пор, пока кто-то не скажет тебе, что ты можешь это сделать. Мои учителя подарили мне возможность поступить в колледж, после колледжа – в Гарвард, а затем закончить медицинскую школу и в итоге стать врачом».

В школе Присцилла Чан выделялась из общей массы учеников необыкновенным прилежанием, а в выпускном классе она стала лучшей ученицей. Но самое важное, по ее словам, были не отметки, которые она получала, а возможность раскрыть свои способности:

Упрямая вера в то, что все будет хорошо, что семья Чан добьется всех поставленных целей, стала мощным двигателем,

который позволил пройти все трудности и испытания. С ранних лет Присцилла, видя трудолюбие и упорство своих родителей, кожей впитывала эти качества, понимая, что только они помогут пробиться. Правильная расстановка жизненных приоритетов, сделанная еще в детстве, воспитала в ней то редкое великодушие, которое не так часто встречается в современном мире. Ее сердце не очерствело, она не стала завистливой от того, что у нее не было чего-то такого, что было у ее сверстников из благополучных семей. Получив возможность распоряжаться огромными суммами, она именно распоряжалась ими, а не разбрасывалась направо и налево. Она и сейчас не тратит ни цента на ерунду и даже отказывает себе в маленьких женских радостях.

Эта сценка в одном из бутиков облетела все таблоиды в 2012 году, но насколько показательной она является! Присцилла Чан и ее будущая золовка Рэнди Цукерберг ходили по магазинам, и тут девушка одного из богатейших людей планеты заметила симпатичные туфли за $600.

– Ты должна купить их, у тебя же есть деньги, – заявила Рэнди.

– Это не мои деньги, – ответила Присцилла и поставила туфли на место.

Счастье не в туфлях за 600 баксов. Вероятно, девушка посчитала, что лучше потратить эти деньги на более нужные вещи, даже если эта сумма явно не пробьет брешь в твоем кошельке.

Детство будущей принцессы Силиконовой долины не было похоже на сказку, но оно все равно было счастливым. Девочка усвоила уроки, которые ей преподали родители и сама жизнь.

Злые языки твердят, что Присцилле просто повезло встретить Марка Цукерберга, с ее-то внешностью! Да, она не эталон красоты, она «не делает липосакцию, и не увеличивает бюст, она редко наносит макияж и частенько забывает побрить ноги, она равнодушна к дорогим брендам…», как напишет о ней одна американская газета, – но ее доброта, ее вера в то, что она сможет изменить мир к лучшему, безграничны, а это ценнее внешней красоты.

Все те же злые языки утверждают, что Цукерберг стал хорошим спонсором для ее благих дел. Это утверждение верно лишь отчасти. Да, поступив в Гарвард и познакомившись – абсолютно случайно! – с будущим основателем *Facebook*, девушка действительно вытянула счастливый билет: повезло. Но не стоит забывать о том, что и у самой Присциллы Чан были кое-какие козыри: она хорошо училась, любые науки давались ей легко. Она была очень, очень способная. Так что, если бы этой судьбоносной

встречи не произошло, Присцилла Чан нашла бы возможность реализовать то, что требовало ее сердце. А Марк – Марк просто помог ей осуществить задуманное быстрее. В конце концов, что плохого в том, когда два человека объединяют свои усилия во благо тем, кому нужна помощь?

С самого детства Присцилла не хотела жить по стандартам, принятым в обществе, да она и не могла позволить себе этого. Своеобразная внешность, родители-мигранты – все это было постоянным напоминаем о том, что ты другая, а если шире – о неравенстве людей на Земле. С этим она сталкивалась каждый день: «второй сорт» – так называют этнические меньшинства в Америке, да и в других странах. Добиваться успеха азиатам и афроамериканцам в тысячу раз сложнее, чем европейцам и белым жителям США. Насмешки, сарказм, злые высказывания в твой адрес – это либо закаляет, либо убивает. Присциллу – закалило, она не сдалась. А разве могло быть иначе? Ведь она не могла подвести свою семью, которая, кажется, единственная, кроме учителей в начальной школе, в нее верила!

Не меняться под мир, а менять мир – вот главное правило Присциллы Чан. Огромное желание начинать и заканчивать свой день переменами к лучшему делают эту женщину невероятно сильной. Да мало ли что говорят за спиной – Присцилла никогда не обращала на это внимание. Она просто шла вперед и занималась тем, что приносило и приносит ей удовольствие.

Пытаясь изменить мир, Присцилла и не заметила, что создала вокруг себя свой собственный мир – ее окружают такие же, как она, люди: верные своим идеям, не оглядывающиеся на стандарты. Люди, которые верят в то, что каждый может внести свой вклад в будущее всей планеты.

Глава 2. История семьи Чан

В одном из своих интервью супруга Марка Цукерберга говорила:

«Сегодня миссис Цукерберг – жена миллиардера, чьи возможности безграничны, но 20 лет назад все было иначе. Обыкновенная девочка из бедной семьи… если не считать того, что уже тогда она четко определила свои цели и с помощью родителей наметила шаги к их достижению».

Давайте продолжим знакомство с родителями Присциллы. Ее отца зовут Дэннис, или Дэн, если совсем уж по-американски. Не так давно ему исполнилось 50 лет. Он выходец из Вьетнама – в 1980-х годах покинул свою родину в поисках лучшей жизни. Маму Присциллы зовут Ивонн, она старше своего мужа на три года, и она уроженка Китая.

Вы уже знаете, что семья Чан пересекла океан на утлом суденышке, которое неизвестно как держалось на плаву. Тем не менее, оно благополучно добралось до берегов Америки, где началась новая глава в истории этой семьи. А что было до этого? А до этого была тяжелая, голодная жизнь во Вьетнаме. История семьи Чан тесно связана с крупнейшим военным конфликтом второй половины XX века, конфликтом, который оставил заметный след в новейшей истории США и Индокитая. Продолжавшиеся с конца 1950-х и почти до начала 1980-х годов войны в Корее, Южном и Северном Вьетнаме, Камбодже и Лаосе, регулярные авианалеты и бомбардировки, партизанские боевые действия, ввод иностранных войск – все это вынудило многие семьи покинуть родину и отправиться на поиски лучших возможностей. Люди из Юго-Восточной Азии бежали не то что семьями – толпами. Как придется и на чем придется. В те годы появился даже специальный термин, которым называли беженцев, «люди в лодках», потому что чаще всего на лодках они и пытались убежать от смерти. По данным английских, американских и французских газет, в годы Второй Индокитайской войны только Вьетнам покинуло более миллиона человек. На борту суденышек, рассчитанных максимум на десятерых, собиралось по 30–60 человек. Большинство планировали добраться до берегов Канады или США, но удавалось это далеко не всем. Кому-то – единицам – повезло пересечь Тихий океан самостоятельно, другие были спасены моряками иностранных судов, однако многие погибли, а еще больше по пути потеряли своих близких.

«Я выросла в семье иммигрантов. Моя мама работала на двух работах все мое детство. Мои бабушка с дедушкой не говорят на английском, и я делала все, что могла, чтобы помочь им ориентироваться в новой стране, когда они перебрались в США».

Потоки беженцев из стран Азии не иссякли и после окончания войны. Те, кто уцелел, вынуждены были голодать. Разруха была полной, а тут еще появился новый враг – красные кхмеры в Камбодже. Камбоджа и Вьетнам враждовали друг с другом с незапамятных времен, но в начале 1970-х годов ситуация еще больше обострилась. С пришествием к власти Пол Пота, лидера красных кхмеров, армия прокоммунистического Северного Вьетнама поддерживала его, принимая активное участие в гражданской войне на территории Камбоджи. Пол Пот, отличавшийся звериной жестокостью, распорядился найти те семьи, которые до войны были достаточно зажиточными, и отправить их на «перевоспитание» в так называемые трудовые лагеря (на самом деле это были лагеря смерти). Больше всего доставалось смешанным семьям, где муж или жена были выходцами из Китая или Кореи. Красные кхмеры проводили допросы с пристрастием, которые часто заканчивались тем, что невинных людей попросту забивали. Выясняли про родственников, живущих в других странах, обещали найти и расправиться с ними. Пытаясь убежать от этого кошмара, вьетнамцы и камбоджийцы пускались в путь по океану. Им нечем было кормить своих детей, и они не знали, как защитить своих близких. Оставаться в стране для многих было равносильно смерти.

На лодках в путь пускались ночью – так было больше шансов отчалить от берега незамеченными. У многих теплилась надежда, что их подберут проходящие суда, но часто такие надежды были тщетны – даже несмотря на выброшенный с лодки белый флаг беженцев не спешили поднимать на борт. Скорбное путешествие могло затянуться на недели и месяцы. Людей мучили голод и жажда: съестные припасы заканчивались мгновенно, а пресную воду приходилось распределять так, чтобы на каждого пассажира приходилось хотя бы по стакану в день. Добавьте сюда шторма и ветры, а когда штиль в разгар лета – палящий зной. В отчаянии многие прыгали за борт или же пытались поджечь собственную лодку – настолько страшным казалось оставаться одним посреди океана. Проходящие суда… Если какой-то капитан и хотел проявить милосердие, ему приходилось вести радиопереговоры с хозяевами судна: «Разрешите, сэр, взять на борт беженцев,

разрешите доставить их до ближайшего порта…» И еще неизвестно, согласится ли ближайший порт принять их. А если согласится, то где разместит и на каких условиях. Ступить на твердую сушу еще не означало для беженцев конца страданий: мир оказался не готов к массовому наплыву переселенцев из стран Азии – 1970–1980-е годы стали настоящей гуманитарной катастрофой, решение которой пришлось искать чуть ли не на ощупь.

Соединенные Штаты Америки после Второй Индокитайской войны приняли на своей территории примерно 100 тысяч беженцев из Вьетнама, в числе которых были и родители Присциллы.

Несмотря на кажущееся гостеприимство, несмотря на прозвище «плавильный котел наций», Соединенные Штаты во все времена весьма скептически относились к беженцам, а современная американская политика в отношении мигрантов сформировалась после окончания Второй мировой войны, когда Америка отказала в убежище тысячам евреев, спасавшихся от фашизма. Незадолго до окончания войны в политических кругах Америки ходили разговоры о том, что США возьмут на себя моральные и прочие обязательства по размещению беженцев, однако спустя три года после окончания боевых действий конгресс США принял весьма неоднозначный закон о мигрантах – закон, который откровенно дискриминировал права евреев и католиков. Правящий в то время президент Гарри Трумэн был настолько возмущен этим законом, «противоречащим американскому чувству справедливости», что даже хотел воспользоваться своим правом вето, но благими намерениями… не будем продолжать. В результате именно с этого закона началась официальная иммиграционная политика США. Эта политика не запрещала въезд в страну, но ставила беженцев в заведомо неблагоприятные условия. И вот почему: жители Соединенных Штатов оказались не готовы к притоку чужаков и стали всячески выказывать свое недовольство. В разгар этого недовольства в страну и прибыла семья Присциллы (самой Присциллы, как вы знаете, еще не было на свете).

На что жаловались американцы? Коренные американцы (мы вовсе не индейцев имеем в виду) жаловались на то, что беженцы не «поддаются ассимиляции», что они «политически неблагонадежны», что они прибыли в Америку, чтобы подорвать систему социального обеспечения. Недовольство стало причиной конфликтов во многих городах по всей стране… А сами беженцы, они же мигранты, вынуждены были долгие месяцы и годы проводить в фильтрационных лагерях, дожидаясь официального

разрешения жить на территории Соединенных Штатов…

Лагеря для беженцев никогда и нигде не отличались особым комфортом. В лучшем случае – здания барачного типа, в худшем – палаточные городки, где в стесненных условиях проживало огромное количество людей. Настоящий человеческий муравейник… Но в этом отношении выходцам из Юго-Восточной Азии многого и не нужно было – их родные страны в те годы не могли похвастаться высоким уровнем жизни, да и к голоду они привыкли. В самом деле, взять тот же Вьетнам. Во Вьетнаме были игрушечные дома-лачуги, в которых жили огромные семьи, причем в доме вся семья часто только спала, а основная жизнь проходила на улице. Вьетнамцы привыкли довольствоваться тем, что у них есть (самой малостью), и они с детства привыкли работать не покладая рук (дети с малых лет во всем помогают взрослым). Кормятся они тем, что им дает природа, – выращивают рис, овощи, ловят рыбу.

Работают вьетнамцы быстро и качественно – как ни странно, эта их особенность едва не привела к еще большим скандалам с местными жителями: после того как владельцы предприятий в порядке эксперимента взяли на работу беженцев, оказалось, что те всё делают без лишних слов, денег много не просят и профсоюзами не грозят. Коренные американцы так не работают, и понятно, кого было выгоднее нанимать. Была у выходцев из Вьетнама и еще одна особенность, которая многим пришлась по душе: даже при том, что в местах, где жили беженцы, отсутствовала канализация (вместо унитаза – яма в земле, а вместо водопровода – колодцы и колонки), они умудрялись выглядеть на удивление чисто и аккуратно. Всегда умыты и причесаны, волосок к волоску, брюки и рубашки (при наличии электричества) всегда выглажены и даже ногти вычищены. Позитивным образом беженцев воспользовались те, кто лоббировал приток дешевой рабочей силы – именно такой «дешевой рабочей силой» считались и родители Присциллы.

В 1970–1980-х годах Америка приняла у себя наибольшее число выходцев из азиатских стран – сегодня там самая большая вьетнамская община в мире (справедливости ради отметим, что такие общины есть и в других странах). Она – четвертая по величине после китайской, филиппинской и индийской, и основная масса вьетнамцев – более миллиона – попала в Америку после того, как в 1976 году перестал существовать относительно независимый от социалистических идей Южный Вьетнам (эта часть страны объединилась с Северным Вьетнамом в единую Социалистическую Республику Вьетнам).

Когда будущие родители Присциллы получили возможность

легально жить в США, они поняли, что их главная проблема – отсутствие хорошего образования. По-английски говорила только Ивонн, да и то не слишком бойко, а знания, полученные на родине в рыбацких деревушках, не позволяли устроиться на хорошую работу. Но молодая семья не унывала. После того как они обосновались в Бостоне, на протяжении нескольких лет они трудились в ресторане. Не в своем, понятно. Но и помимо этого Дэннис и Ивонн старались где-нибудь подработать. Восемнадцать часов в сутки – именно столько длился их рабочий день. Попробуйте представить – шесть часов на то, чтобы решить какие-то личные проблемы и поспать, и снова на работу. Но их можно понять – они шли к своей заветной цели: хотели накопить достаточно денег, чтобы открыть уже собственный ресторан, а главное – дать своим детям те возможности, которых оказались лишены сами.

К тому моменту, когда семья все-таки осуществила свою мечту – открыла ресторанчик под названием «Вкус Азии», – у Дэна и Ивонн было уже трое детей: Присцилла и ее младшие сестры, Элейн и Мишель. Все девочки родились на новой родине, в США.

Супруги Чан, без сомнения, по-настоящему любили своих детей. Они не закармливали их сладостями, не водили по паркам развлечений, но постарались вложить в их головы правильные мысли, научили их думать и работать, ставить те цели, достижение которых в будущем позволит полностью реализоваться. И они, конечно, старались обеспечить финансовую составляющую того, чтобы у их девочек сбылись американские мечты.

И Ивонн, и Дэннис (тем более) не могли проводить со своими детьми много времени – они с головой были заняты на работе. Ресторанчик приносил доход – в Америке любят экзотику, – но многое хозяевам приходилось делать своими руками, без помощников. Сказать, что девочки в течение всего дня были предоставлены сами себе, мы не можем. За ними присматривали бабушка и дедушка, которые прибыли в Америку чуть позже своих детей, и также в статусе беженцев. Английским они не владели совершенно. Но в этом были свои плюсы – Присцилла Чан с детства свободно говорила не только на английском (который фактически стал для нее родным), но и на китайском языке, а точнее, на кантонском диалекте китайского. И еще вьетнамский в активе. Будучи старшей, Присцилла рано начала присматривать за своими сестрами и помогать бабушке по хозяйству. Возможно, именно здесь кроется любовь миссис Цукерберг к детям, ее желание помогать им и проводить с ними

много времени. Кроме того, своей добровольной обязанностью маленькая Присцилла считала помощь пожилым родственникам, которым сложно было ориентироваться в Бостоне – городе, совершенно не похожем на вьетнамские деревушки. В США все было по-другому, но Присцилла, родившаяся в Америке, во многом была именно американским ребенком, хотя и не утратила своих корней.

> «Мои родители-иммигранты повторяли мне всего две истины на протяжении всего моего детства: они говорили, что я должна хорошо учиться в школе и получить хорошее образование после нее, а также найти хорошую работу. Всё, о чем меня просили, – это придерживаться конфуцианских принципов уважения к старшим и помогать им. Именно это я и делала», – скажет Присцилла в интервью одному из американских изданий после своего бракосочетания.

Действительно, Присцилла и ее сестры получил шанс поступить в колледж. То есть не получили – они добились этого шанса. Они хорошо учились в школе, постоянно стремились к самосовершенствованию, а что касается Присциллы, то она уже в юном возрасте точно знала, чего хочет.

Невероятное упорство и трудолюбие Присциллы Чан отмечали и ее учителя. Американские СМИ опубликовали интервью Питера Свенсона, преподавателя естественных наук и тренера по теннису школы в Куинси, где училась будущая принцесса Силиконовой долины. Свенсон был восхищен трудолюбием и целеустремленностью девочки.

«В основном ее растила бабушка, уроженка Китая, которая не говорила по-английски, – рассказывал он. – Не знаю, кто она по происхождению, но она была очень благородной женщиной, и она, безусловно, оказала огромное влияние на жизнь Присциллы. Бабушка давала ей эмоциональную поддержку. Родители Присциллы постоянно работали в ресторане, да и сама Присцилла иногда помогала им».

Еще одна выдержка из интервью Питера Свенсона:

«Присцилла хочет внести свой вклад в развитие общества. Она инициатор создания социальной функции в Facebook, призывающей пользователей становиться донорами. Она знает, чего хочет от жизни. И Присцилла, и ее супруг оба хотят изменить мир. Они занимают подобающие положение и обладают

ресурсами, чтобы это осуществить. Говорят, ей очень повезло, что она вышла за него замуж, но Марк считает, что это ему повезло. Присцилла воплотила американскую мечту. Ее родители приехали в Штаты, не имея ничего, а она вышла замуж за миллиардера, который сделал себя сам».

Он тысячу раз прав – Присцилла и Марк удивительно дополняют друг друга, они действительно готовы помогать тем, кто нуждается, и по-настоящему хотят изменить мир. Это желание – желание изменить мир, сделать его светлее и лучше – вырастает из детства. Но очень может быть, что оно зародилось и раньше – у родителей Присциллы, в тот момент, когда они, не имея ничего, кроме мечты построить новую жизнь в новой стране, оказались в США в лагере для беженцев. А уже потом они передали это желание своим детям.

К слову сказать, журналисты, после того как самый молодой миллиардер мира женился, и женился не на какой-нибудь VIP-особе, а на своей институтской подружке, ринулись собирать информацию о семье Присциллы и накопали не много. Разве что, сумели поговорить с парнем, который купил у Дэнниса Чана тот самый ресторанчик «Вкус Азии». Когда все трое детей пары встали на ноги, Ден и его супруга позволили себе немного отдохнуть. Вот она, эта скудная информация:

«В 2006 году Дэннис Чан продал открытый им в далеких 1990-х ресторан на 87 гостей выходцу из Таиланда Напату Сриваннавиту. Так что сегодня у поклонников пары Цукерберг нет возможности посидеть в уютном заведении родителей Присциллы. Новый владелец превратил ресторанчик в лапша-бар Pho&I, который, впрочем, пользуется заслуженным успехом».

Об отце Присциллы Напат Сриваннавит отзывается очень тепло:

«Господин Чан очень хороший человек, с очень хорошими манерами. Когда господин Чан продавал ресторан, он сказал мне: “Я устал работать по восемнадцать часов в сутки”. Сейчас, насколько мне известно, Дэннис Чан занимается оптовой продажей рыбы».

Глава 3. Годы в школе

Система образования в США отличается от российской. Сначала – нулевой класс, куда детей отправляют с пяти лет. В начальной школе детям предстоит учиться до пятого или шестого класса, после чего начинается средняя школа, заканчивающаяся восьмым классом. Старшая школа (High school) включает четыре года обучения – с девятого по двенадцатый класс. Среднее образование дети заканчивают к восемнадцати годам.

Ученики американских школ не получают оценки на каждом уроке. Оценка по тому или иному предмету складывается на основании результатов тестов, но также и с учетом общего отношения к учебе. Единственным государственным экзаменом является SAT – академический тест на общие знания, который одновременно считается вступительным в колледжи и университеты.

Выпускники школ получают диплом *High School Certificate*. Он признается университетами США и Канады. С девятого по двенадцатый класс школьники готовятся к сдаче выпускных экзаменов, после которых они получают *High School Graduation Diploma*.

Есть и специальный тринадцатый класс – *Advanced Placement Programme*. Он для тех, кто хочет глубже изучить те предметы, по которым планирует специализироваться в университете. Выпускники этого класса зачисляются сразу на второй курс университета.

Таким образом, школа дает тот фундамент, который в дальнейшем позволяет поступить в высшие учебные заведения. В Америке все нацелено на то, чтобы из стен университетов выходили высококлассные специалисты. Но первые шаги к будущей профессии делают именно в школе.

В США школьники конечно же боятся SAT, но каждый из них твердо знает, куда он хочет поступить, и к SAT серьезно готовятся.

Присцилла уже в 13 лет знала, что хочет учиться только в Гарварде. Довольно амбициозное желание для подростка из небогатой семьи, верно? Все тот же преподаватель естественных наук Питер Свенсон, вспоминал, что был ошарашен тем, когда Чан подошла к нему и спросила совета: как ей поступить в Гарвард? Что, в Гарвард? – никогда еще дети в столь юном возрасте не задавали ему подобных вопросов. Но Присцилла, как мы уже понимаем, была необычным ребенком.

Вот как Свенсон вспоминал этот состоявшийся в школьном

коридоре, разговор.

«Мистер Свенсон? Я бы хотела спросить… – неуверенно начала школьница.

– О чем ты хотела спросить, Присцилла?

– Я думаю, что пора бы уже готовиться к университету… Я выбрала место, где хотела бы продолжить образование.

– И какое же?

– Это Гарвард! – на этот раз голос Присциллы звучал твердо.

Это озадачило меня, девочек в таком возрасте обычно интересует совсем другое. Если бы Присцилла Чан подошла ко мне через пару лет, я бы точно так не отреагировал. Но моей ученице было всего тринадцать. Хотя уже тогда что-то подсказывало мне – девочка настроена решительно и своей цели добьется.

Присцилла переминалась с ноги на ногу, пыталась угадать, не слишком ли глупо прозвучал ее вопрос. В классе не все ребята отнеслись к ее мечте с пониманием, но Гарвард действительно был ее заветной мечтой. Были и такие, кто откровенно смеялся, кто говорил, что она торопит события, а кто-то, наоборот, заявлял, что если уж лучшая ученица в классе не сможет поступить в этот престижный университет, то тогда и никто не сможет!

Конечно, мнение одноклассников не могло изменить желания юной Присциллы, но она вдруг очень хорошо поняла, что готовиться нужно начинать уже сейчас, и тогда шансы на поступление у нее будут в разы больше. И уж кто-кто, а преподаватели должны знать, что нужно для того, чтобы у нее все получилось.

– А знаешь, – сказал я ей, – в Гарварде любят разносторонне развитых абитуриентов. Тебе следует записаться, например, на теннис. (Свенсон был еще и тренером по этому виду спорта.)

Присцилла поблагодарила меня и на следующий день пришла на тренировку. Я прекрасно видел, что особых способностей к теннису у нее нет, но вьетнамско-китайское упорство заставляло Присциллу с каждым днем совершенствовать свое мастерство, становясь лучшей из тех, кого я тренировал».

Наблюдая за своей ученицей, Свенсон все больше убеждался в том, что она обязательно добьется своей цели. Сказала Гарвард, значит, Гарвард ей покорится. Кстати, именно к Свенсону Присцилла придет после экзаменов в университет и радостно сообщит: «Я же говорила, *что поступлю и поступила!*»

Присцилла Чан всегда была прилежной ученицей. Быть лучшей в классе ей помогал не только живой и пытливый ум, но и усидчивость. Невозможно было застать Присциллу играющей во

дворе с друзьями, если домашние задания не были выполнены. Можно ли назвать ее «ботаником»? В какой-то степени, да, но такое отношение к учебе – не занудство, а скорее, неуемная тяга к знаниям. Подумайте сами, много ли могли рассказать ей родители? А бабушка с дедушкой? Дать практические советы они могли, но что они знали о биологии, математике, химии? Ни-чего! Кроме того, что вода в океане соленая. Между тем, пытливый ум Присциллы требовал все новых и новых знаний.

Биология завораживала ее своими удивительными природными процессами, химия удивляла опытами, математика поражала точностью, география расширяла горизонты.

> «Мне хотелось объять необъятное! Когда учителя рассказывали нам о племенах, обычаях, культуре других народов, я представляла, что все это смогу увидеть собственными глазами. У меня захватывало дух от того, сколько в мире всего интересного. Мне хотелось побыстрее вырасти, чтобы отправиться в путешествия. На уроках биологии я задавала столько вопросов преподавателям, что, кажется, просто сводила их с ума. Но, я не могла остановиться, это было сильнее меня». – так Присцилла описывала учебу в школе.

Многие учителя уже тогда заметили, что у Чан есть склонности к определенным наукам, таким, как химия и биология. Конечно, и по другим предметам она была отличницей, но на химии и биологии у нее горели глаза. Как мы уже знаем, впоследствии тяга к естественным наукам приведет Присциллу сначала на биологический факультет Гарварда, а затем она получит и медицинское образование.

Юная мисс Чан, поставив перед собой цель, успевала все. Не каждый взрослый обладает таким упорством. Утром она убегала в школу и до обеда пропадала на занятиях, затем возвращалась домой, готовила уроки и помогала с домашними делами. А дел было немало.

«Когда заканчивались уроки, дома меня ждали бабушка, дедушка и сестры, – вспоминает Присцилла. – *Работа по дому делилась поровну. Но ее все равно было предостаточно: и приготовить поесть, и постирать, и погладить, и убраться. А еще не забывайте про моих младших сестер, которым также нужно было уделить внимание. На подготовку домашнего задания у меня уходило не так много времени, но когда я садилась за стол, мне никто не мешал. Наступала тишина, все знали – Присцилла делает уроки. Я очень благодарна бабушке за то, что она*

понимала: чтобы хорошо учиться, у меня должно быть свое небольшое пространство, и, главное, мне никто не должен мешать. Она брала девочек, и они уходили на детскую площадку. Большая семья – это не только заботы и хлопоты, это еще и колоссальная поддержка».

Отношения с одноклассниками складывались, как и у большинства детей, по-разному. Присцилла была из семьи беженцев, да к тому же беженцев из Вьетнама. Стоит ли говорить о том, что в школе она часто могла услышать за спиной: «У, китаёза», «Вон узкоглазая пошла» и другие подобные колкости. Америка гордится своей толерантностью, но межрасовые предрассудки прочно сидят в головах многих родителей и, естественно, передаются детям. И с этой неприятной стороной школьной жизни Присцилле пришлось столкнуться в полной мере. Как и взрослым, детям свойственно делить окружение на «чужих» и «своих». В американских школах учатся дети разных национальностей, но всегда найдется пара-тройка уродов, которые будут тыкать пальцем и кричать: «Вон тот араб не такой, как все, а вот эта, с раскосыми глазами, выглядит странно, наверняка ее родители мигранты». Межрасовая ненависть – сложный фактор, и он часто приводит к негативным последствиям.

Но, что же защищало Присциллу от неприятных для нее высказываний? Во-первых, безумная тяга к знаниям, которая заставляла девочку каждое утро не идти, а бежать вприпрыжку на занятия. Во-вторых, вера в себя, которая отчасти подогревалась родителями, не сомневавшимися в том, что их дочь самая лучшая. И наконец – успеваемость. Вот этот последний пункт стоит, пожалуй, выделить отдельно. Высокие оценки – это не только благосклонное отношение к ученику со стороны преподавателей, но и желание одноклассников дружить с отличницей. Пусть даже и с корыстной целью – а вдруг понадобится ее помощь?

Но конфликты все равно возникали.

> «Довольно часто я выполняла задания и контрольные тесты быстрее своих одноклассников, и как только кто-то это замечал, с разных сторон слышался шепот – меня просили подсказать ответы, помочь с решением. Я не отказывала. И всем, кому успевала, помогала», – вспоминала Присцилла.

«Иногда получалось так, что задачи попадались сложные, и мне требовалось больше времени на их решение. Ребята, привыкшие

к тому, что я всегда первая заканчиваю контрольные, начинали просить о помощи, и мне приходилось отказывать. И сразу же я слышала оскорбления в свой адрес, упреки в нежелании помочь. Это, конечно, меня обижало, ведь я всегда была готова и объяснить, и подсказать одноклассникам то, что им было непонятно. После того как урок заканчивался мы, конечно, спорили и ругались. Я пыталась объяснить причину отказа. Но с теми, кто считал, что я чуть ли не обязана бросить все и пройти за них тесты, и с теми, кто особенно сильно начинал проявлять по отношению ко мне негатив, мы сразу переставали общаться. Однако меня никак нельзя назвать злопамятной, и если человек потом подходил и извинялся, в большинстве случаев я прощала его».

В целом, если судить по словам Присциллы, в классе у нее складывались хорошие отношения и с преподавателями, и с учениками. Первые любили трудолюбивую девочку, которая, будь ее воля, сутками пропадала бы в школе, вторые ценили ее доброе сердце и отзывчивость.

Быть отличницей – большая ответственность. Лучшая в классе, значит, лучшая во всем – так для себя решила Присцилла. Она старалась не разочаровывать учителей, которые рассмотрели в ней способную ученицу. В свою очередь, учителя всегда готовы были помочь ей, подсказать или объяснить то, что она не понимала. Они были уверены, что ее ждет многообещающее будущее.

«Все учителя мечтают о таких детях, которые ходят в школу, как на праздник, и их не нужно заставлять учиться, – рассказывает преподаватель по биологии. – *Наша Присцилла была именно такой. Ее родители по праву гордились ей. Она ничего не делала, что называется, из-под палки, ей все было в радость. Уже тогда я видела, насколько она заинтересована в получении знаний. Представляете, подросток, а рассуждает, как взрослый прагматичный человек: сегодня мне нужно сделать то-то и то-то, тогда завтра я получу то, что хочу. И в учебе у нее всегда было так: она не боялась сложностей. Наоборот, чем сложнее, тем интереснее».*

То упорство, которым обладала юная Присцилла, дало грандиозные плоды. Она хотела быть лучшей во всем и для достижения этой цели готова была штудировать учебники с утра до ночи. Неужели это упорство передалось ей от родителей? И да, и нет. С одной стороны, упорство это свойство характера, и его

можно выработать. Но с другой, без родителей тут точно не обошлось. Во всяком случае, мы можем проследить долгую генетическую цепочку, отсылающую нас во Вьетнам и Китай, в страны, где родились папа и мама Присциллы.

Вьетнамцы и китайцы – одни из самых трудолюбивых народов мира. Вы и сами, наверное, не раз это замечали. Трудолюбие передается именно на генетическом уровне. Вряд ли вы где-нибудь встретите ленивого китайца или вьетнамца, просиживающего целые дни в безделье. Уж если китаец или вьетнамец ставят перед собой какие-то цели, то они доползут к ним даже мертвыми. Вот это и передалось Присцилле Чан, хотя она и родилась в Америке. Но в Америке Присцилла могла выбрать работу по душе, а вот на этнической родине у нее вряд ли была бы такая возможность.

На самом деле все просто: у избранницы Марка Цукерберга всего две составляющие успеха – желание родителей дать дочери достойное образование, и ее собственное желание добиться поставленных целей. Иногда этого бывает достаточно для того, чтобы все получилось. Присциллу Чан, жену основателя социальной сети *Facebook*, теперь знает весь мир. Знает не как жену, а скорее, как верную помощницу, музу, вдохновительницу многих полезных проектов. Она одержимая, да, но одержимым людям подвластно изменить мир – перевернуть его с ног на голову и обратно, лишь бы сделать его лучше.

Своими поступками принцесса Силиконовой долины доказала, что невозможного нет, и что вырастить дерево можно, только посеяв семечко. Но впереди еще долгий путь – обучение в Гарварде, встреча с Марком Цукербергом и еще одно, на этот раз медицинское, образование. Школьница Присцилла пока и не догадывается о том, каким долгим будет путь. И каким счастливым. Там, наверху, на небесах, вероятно, тоже заметили смелую и упорную девочку и дали ей зеленый свет.

В этой книге не раз повторяются такие слова, как «упорство», «целеустремленность», «трудолюбие», – и это не просто так. Именно эти свойства характера помогают бороться со страхами («А вдруг не получится»?), препятствующими исполнению наших желаний. Если проявить упорство и трудолюбие, быть целеустремленным, поставленные цели обязательно будут достигнуты. История Присциллы Чан доказывает – не важно, сколько у тебя денег, важно то, чего ты хочешь. Очень часто бывает так, что люди, которых принято считать успешными, которым завидуют, по сути, ничего не добились – так, кошелек на ножках. Безусловно, деньги – это хорошее подспорье, и лучше, когда они есть, но все двери они не открывают. Для того чтобы

добиться успеха – настоящего успеха, – вовсе не обязательно иметь богатых родителей или счет в швейцарском банке. Есть множество примеров, когда люди начинали с нуля, а потом добивались своего. Присцилла – не исключение. Она все сделала правильно, даже с точки зрения психологии. Грамотно составив план своего будущего, она настроила себя на успех и планомерно шла в заданном направлении. «Хочу в Гарвард» – это был посыл, вокруг которого складывалось все остальное. Гарвард – это не курсы кройки и шитья, чтобы поступить туда, нужны хорошие знания, а чтобы получить знания, нужно учиться. Учеба – это работа, а всякую работу надо выполнять хорошо. Всё просто.

Сама Присцилла признается:

«Я никогда на сто процентов не была уверена, все ли я делаю так, как нужно, для того чтобы поступить в университет. Каждому известно, абитуриентов больше, чем тех, кто в итоге поступит. У меня было много сомнений, но это нормально – я живой человек. Просто, когда в тринадцать лет у меня вдруг появилась мечта, я поняла, что есть и возможности. Я хорошо училась и могла совершенствоваться каждый день. Преподаватели оценили мои стремления, они тоже хотели, чтобы их ученица поступила в престижное учебное заведение. Они были готовы помогать мне. Я ходила на дополнительные занятия, и когда мои сверстники играли во дворе, сидела за учебниками. Даже мои родители, которые сами трудились почти круглосуточно, говорили: иди к своим друзьям, ты и так занимаешься достаточно! Но я упорно зубрила. Только не говорите, что я была такой уж ботаничкой, нет. У меня оставалось достаточно времени для обычных детских игр и встреч с подружками».

Вот так, из первых уст – Присцилла никогда не загоняла себя в рамки учебы и только учебы, в ее жизни было место и отдыху. Все, что она делала, было в удовольствие ей самой. Это еще одна важная составляющая успеха – заниматься чем-то с удовольствием. Когда человек учится из-под палки, работает из-под палки, рано или поздно он сломается. Эмоциональное выгорание – еще не самое страшное, что с ним может произойти. И конечно же очень важно, что родители никогда не принуждали Присциллу к учебе или выбору профессии. Как скажет потом в одном из интервью ее отец:

«Мы никогда не навязывали детям свое мнение и свое виденье их будущего. Мы просто подмечали то, что интересно им, и старались это поддерживать насколько могли».

Присцилла Чан, дочь беженцев, азиатка, явно не купавшаяся в роскоши в годы своего детства и юности, всегда чувствовала себя свободной. Все, что она делала, она делала по собственному выбору. И это помогло ей не сбиться с намеченного пути.

Журналисты и сейчас отмечают в Присцилле Чан – эту юношескую свободу на грани максимализма, которая помогает ей разрушать стереотипы и не обращать внимания на завистников. О чем она точно не мечтала, так это о богатом муже. Она хотела учиться и работать, хотела найти себя, и у нее все получилось.

Глава 4. Американская мечта

Мечтой Присциллы Чан был Гарвард. С ним она связывала надежды на успешное профессиональное будущее. Но почему именно Гарвард? Разве в Америке нет других высших учебных заведений? Есть, конечно, и очень достойные. Но… Гарвард это Гарвард. Это марка, это бренд и это та самая высота, которую хочется взять, если человек достаточно амбициозен.

Гарвардский университет находится в научном городке Кембридж, штат Массачусетс, недалеко от Бостона. Это – одно из старейших учебных заведений США. Год основания – 1636-й, то есть, на минуточку, он появился, когда еще никаких Соединенных Штатов не было, и до Войны за независимость оставалось больше ста лет. В 1636 году для детей английских переселенцев был открыт колледж. Деньги на развитие этого колледжа пожертвовал некий Дж. Гарвард, в 1639 году мистер Гарвард скончался, и колледж стал носить его имя. Видимо, он был не в ладах с Церковью, этот Гарвард, так как в уставе колледжа говорилось, что он открыт «для поиска знаний и передачи их потомству; убоявшиеся же этого пути пусть продолжают невежественно уповать на чудеса Церкви». «Не убоявшихся» с каждым годом становилось все больше, и все больше и больше студиозусов предпочитали не верить в чудеса, а докопаться до истины: а почему так происходит? Бог – это первооснова всего сущего, но Земля развивается по своим законам, изучив которые, можно управлять тем, что создал Бог. А можно и изменить то, что Он создал. Чудо – чудом, но наука это гораздо интереснее, чем фокусы, которые не имеют под собой никакой основы. Или имеют – но тогда в этом тем более стоит разобраться.

Так или иначе, колледж процветал, и в первой четверти XIX века получил статус университета. Не просто университета – одного из самых престижных в мире. Гарвард выпестовал 49 нобелевских лауреатов, диплом этого университета имели 8 президентов США: Джон Адамс, Джон Кинси Адамс, Теодор Рузвельт, Франклин Делано Рузвельт, Рутерфорд Хейс, Джон Фитцжеральд Кеннеди, Джордж Буш-младший и Барак Абама. И уж совсем не удивительно, что Гарвардский университет лидирует по числу выпускников, ставших миллиардерами. Марк Цукерберг также считается его выпускником, хотя фактически его образование осталось незаконченным. Учился здесь и Билл Гейтс, основатель компании *Microsoft*. С ним вышла такая история: через два года после поступления его отчислили, но в 2007 году, когда Гейтс уже стал Гейтсом, все же решили выдать ему диплом.

Помимо громкой и славной истории у Гарварда есть и еще одна особенность: его территория. По сути, Гарвард это государство в государстве, отдельный мир посреди штата. Сердце университета – Гарвард Ярд – занимает территорию в 85 гектаров. Тут расположены учебные корпуса, библиотеки, музеи, спортивные залы, общежитие для первокурсников (есть даже возможность жить в отдельных домах на берегу живописной реки Чарльз). О библиотеке Гарварда надо бы сказать отдельно – это даже не библиотека, а целая библиотечная система, включающая в себя 80 библиотек. По своим книжным фондам Гарвард не имеет равных среди американских вузов, здесь хранится более 18 млн книг! А еще у университета есть собственный ботанический сад и даже лес, за которым наблюдают биологи.

Для того чтобы все это успешно функционировало, необходимы усилия более 2500 сотрудников административных служб. Без них жизнь в Гарварде просто замрет! За здоровьем студентов наблюдают 11 000 медицинских специалистов. И, наконец, главное: читают лекции и проводят занятия в Гарварде около 4700 профессоров и преподавателей. Впечатляет, особенно если учесть, что самый первый выпуск Гарварда в 1630 каком-то году ограничился всего лишь девятью студентами, которых учил один-единственный преподаватель, придерживаясь традиционной программы английских университетов, где на первом месте стояла философия.

Присциллу, вероятно, тянуло в Гарвард не только из-за престижа, из-за особого духа, атмосферы элитарности, которая тем более притягательна для девочки из простой семьи, но в первую очередь потому, что Гарвард славится уникальными разработками в различных областях. Научные разработки – это то, чем она хотела заниматься, что привлекало ее. И факультет биологии также был выбран неспроста – ее тянуло к естественным наукам.

Даже ребенок в США знает, что Гарвард – это отличный старт. Он, как золотой ключик, откроет все заветные двери. Выпускников этого университета охотно берут на работу самые известные компании, бывает даже и так, что перспективного специалиста приглашают еще до получения диплома.

Вот таким всегда и видела Гарвард Присцилла Чан. Местом, где можно получить качественные знания. Трамплином, с которого можно прыгнуть. Инструментом реализации будущих проектов. И… гарантом неплохой зарплаты, о чем мечтать вовсе не стыдно, потому что хорошо жить хотят все.

Как-то Чан призналась в одном из интервью американскому изданию *New York Times*:

«Мы с сестрами с детства привыкли экономить на всем. А мне так хотелось побаловать своих родных подарками или чем-нибудь вкусным из магазина деликатесов, но я не могла себе это позволить. Я прекрасно понимала, что диплом лучшего университета Америки позволит мне получить место в какой-нибудь известной компании. И вот тогда я смогу купить близким мне людям все, что они захотят. Это желание постоянно подстегивало меня, заставляя учиться».

Интересно, что мысли Присциллы перекликаются с пятнадцатью заповедями Гарварда, которые она выучила наизусть.

1) Если ты сейчас уснешь, то тебе приснится твоя мечта. Если же ты вместо сна посидишь еще часок над учебником, то ты воплотишь свою мечту в жизнь.

2) Когда ты думаешь, что уже слишком поздно, на самом деле все еще можно успеть.

3) Мука учения всего лишь временная. Мука незнания – вечна.

4) Учеба – это не время. Учеба – это усилия.

5) Время летит.

6) Жизнь – это не только учеба, но если ты отнесешься к учебе с прохладцей, отодвинув ее на тридцать третье место, на что ты вообще способен?

7) Напряжение и усилия могут быть удовольствием.

8) Только тот, кто делает все на шаг вперед, только тот, кто прилагает усилия, сможет по-настоящему насладиться успехом.

9) Во всем преуспеть дано не каждому. Успех приходит только с самосовершенствованием и решительностью.

10) Сегодняшние слюни станут завтрашними слезами.

11) Люди, которые вкладывают что-то в будущее – реалисты.

12) Твоя зарплата прямо пропорциональна твоему уровню образования.

13) Сегодня никогда не повторится.

14) Даже сейчас твои враги жадно листают книги.

15) Не попотеешь – не заработаешь.

Вероятно, кто-то из читателей сделает вывод о том, что все студенты Гарварда большие трудоголики. А как иначе? Ведь даже платное обучение (большинство студентов платники, для особо одаренных существуют различные гранты, но таких единицы) не дает никаких гарантий – учишься плохо, тебя могут запросто

отчислить. Да и сумма в год набегает приличная: со всеми расходами около $ 60 000. Такие деньги жаль выбросить на ветер, даже если ты Рокфеллер (или Цукерберг).

Понято, что у родителей Присциллы шестидесяти тысяч не было. Годами они откладывали деньги, но было понятно, что их семье такую сумму не скопить. Присцилла об этом знала, и нашла выход – не отказываться же от своей мечты! Ее резюме в Гарвард должно быть безупречным, а все тесты пройдены на отлично!

Она не стеснялась обращаться за помощью к своим преподавателям сначала в школе, а потом и в колледже. И помощь эту получала.

«Мои преподаватели постоянно твердили мне: ты сможешь, сделай это, у тебя получится. Колоссальная поддержка с их стороны! Когда у меня опускались руки, только они и мои родители могли сделать так, чтобы я снова поверила в себя. Знаете, это достаточно сложно, когда ты приходишь в школу и вокруг тебя сверстники, которые уже что-то умеют, например читать или писать. А ты не умеешь ни-че-го. Чтобы раскрыть свои таланты, тебе нужно время. Но время в детстве тянется очень долго, и ты часто чувствуешь себя кем-то вроде лузера. Мне очень повезло, что мне попались учителя, любящие свою профессию и детей. Они помогли мне стать отличницей».

В школе, где училась Присцилла, было много одаренных детей. Так, в параллельном классе учился мальчик, который впоследствии стал известным физиком. И маленькой мисс Чан действительно повезло с учителями. По американским меркам зарплата у учителей в начальной школе небольшая, и они далеко не всегда находят в себе силы с вниманием относиться к каждому ученику.

А что было в колледже?

«В колледже было уже проще, ведь я пришла туда, будучи лучшей ученицей своего класса и одной из лучших выпускниц школы. Здесь я уже не чувствовала себя ребенком, который ничего не знает, а наоборот, могла дать фору многим. Я всегда стремилась проходить школьную программу быстрее одноклассников, точно так же я поступала и в колледже. Когда задавали домашнее задание, я делала его и сразу же начинала читать новый материал».

Быть на шаг впереди – эта привычка отличает многих успешных бизнесменов и политиков; еще бы, ведь она позволяет добиться поставленных целей быстрее других. Но откуда она

взялась у маленькой девочки, которая в силу своего возраста еще не читала книг по психологии? Да тут и читать не надо. Во-первых, пример родителей (уже работая в своем собственном ресторане, они с вечера готовились к завтрашнему дню и, конечно, готовились к отсроченным во времени событиям). Во-вторых, поддержка родителей: Дэн и Ивонн с малолетства вкладывали в головы своих детей, что те могут добиться многого, если как следует постараются. В-третьих, Присцилла хотела доказать и себе, и родителям, что она кое-чего стоит. В-четвертых, она знала, что ей предстоит трудный и долгий путь, и придется приложить в десять раз больше усилий, чем ее сверстникам.

Эта тактика – быть на шаг впереди – дала свои плоды: Присцилла научилась все делать быстрее и лучше других. Знания, которые постепенно накапливались, давали ей уверенность в своих силах, уверенность в том, что Гарвард не такая уж и не достижимая цель.

А теперь добавим ложку дегтя. Вот диалог, состоявшийся между Присциллой Чан и одной из преподавательниц колледжа много лет назад. Его любят пересказывать американские журналисты.

«– Присцилла, зачем тебе Гарвард? Ты хорошо учишься, и твои знания могли бы пригодиться, например, в колледже. Ты могла бы преподавать, – сказала мисс Ивонс.

– Это моя мечта, я хочу там учиться, – спокойно ответила девушка.

– Ты хоть знаешь, сколько человек на одно место в этом учебном заведении?! Море, а попадают туда единицы! Ты можешь потратить время впустую. Почему бы тебе не подать документы в другой университет, попроще? Извини, но рассчитывать, что ты попадешь в Гарвард, глупо. Будь разумной, Присцилла, подай документы куда-нибудь в другое место!

– Нет, я буду пробовать поступать только в Гарвард, – отрезала Присцилла».

На самом деле таких увещеваний было много, даже близкие друзья говорили, что Гарвард ей не по зубам. Поначалу Присциллу дико раздражали подобные разговоры, и она даже задавалась вопросом: «Почему люди настолько не верят в меня?» А потом поняла, что ей все равно – пусть не верят. В конце концов, не им поступать, а ей. Отправить свое резюме в другое учебное заведение? Ну уж нет, ни Йель, ни Принстон не были мечтой Присциллы Чан. Но, может быть, преподаватели хотели,

чтобы она подготовила для себя что-то вроде подушки безопасности? В приватных беседах они говорили, что университеты попроще примут ее с распростертыми объятиями – с такими-то оценками и с прекрасной характеристикой. По словам самой Присциллы, она понимала, что это было бы правильно. Но, если бы она согласилась пойти на попятную, она была бы уже не Присциллой, уверенной в самой себе.

А может быть, Присциллу вело само Провидение? Заметили ли вы, где поселились родители девушки? В рабочем городке Куинси, недалеко от Бостона. А Бостон известен в мире, как город науки. И Гарвард, кстати, находится недалеко от Бостона.

Конечно же мать и отец Присциллы не знали о Бостоне ничего такого. Для них Куинси был обычным американским городком, не более. Город, где можно найти работу. Но, согласитесь, в США много мест, где можно устроиться, однако мистер и миссис Чан выбрали именно Куинси близ Бостона. Судьба как будто нарочно поселила их поближе к известному университету, в котором мечтала учиться их дочь.

Присцилла вспоминает, как однажды, когда она еще училась в колледже, они с друзьями на уик-энд поехали в Бостон.

«В выходные мы отправились в Бостон, и хотя это была уже не первая моя поездка в город – еще в школе я приезжала сюда на экскурсию, – это место меня заворожило. Мы разглядывали здания, заходили в музеи и университеты, прогуливались по улочкам и сидели на газоне, глазея на снующих туда-сюда студентов. Мне казалось, что это другой мир, и самое удивительное, я поймала себя на мысли, будто бы этот мир принадлежит не только тем, кто здесь учится, но и мне тоже! Возможно, именно это чувство навсегда осталось во мне после поездки. И вселяло уверенность в то, что я вернусь туда».

Пройдет несколько лет, и девушка действительно вернется в этот город, поступив в Гарвард.

Можно также предположить, что Провидение оберегало семью Чан с того самого момента, как отец и мать Присциллы сели в лодку, чтобы пересечь океан. Вероятно, там, наверху, знали, что эти люди должны подарить жизнь девушке, которая, когда придет время, спасет жизнь десяткам других людей. А может быть, и нет никакого Провидения – есть только вера в свои силы и невероятное трудолюбие. Даже в лодке – греби, а то утонешь, вот и вся философия. Как бы там ни было, выбор Гарварда – это не случайность. Да, родители убеждали своих дочерей: образование главное в жизни, но Присцилле никто не

указывал, куда идти учиться. Как все простые люди, Дэн и Ивонн были уверены: любой университет даст хорошее образование. Выбор был за Присциллой: Гарвард.

А выбор факультета? Биологический! Один из самых популярных факультетов в Гарварде, но и один из самых сложных. Вот что говорила сама Присцилла о своем выборе:

«Биология – наука, тесно связанная с природой и человеком. Мне было интересно изучать ее и в школе, и в колледже. Я чувствовала неразрывность нашей связи с природой, и мне хотелось узнать глубже процессы, которые происходят в ней».

Мисс Чан определилась с выбором будучи подростком, и ей очень хотелось быть полезной миру. После биофака она пойдет изучать медицину, наиважнейшую для людей дисциплину.

Марку Цукербергу не хватало именно такой второй половинки. Он – программист и, как все программисты, от реального мира немного отстраненный. Она – живущая заботами реального мира, и ей удалось сделать виртуальный компьютерный мир живым. Вернее, с помощью виртуального мира она попыталась решить проблемы, с которыми сталкивалась постоянно здесь и сейчас, и снова у нее все получилось.

Нет, все-таки не зря говорят, что все в нашей жизни происходит неслучайно. Если подумать, в судьбе Присциллы Чан полно неслучайных случайностей. Начиная с того, что ее родители поселились в десяти километрах от Бостона – негласной столицы образования и науки США, до ее выбора университета, где она встретит своего будущего супруга. Просто невозможно поверить, что все это череда жизненных событий, никак не связанных между собой! Даже сам Марк Цукерберг не верит в такие совпадения:

«Да, я знаю Присциллу много лет, но я уверен, что наша встреча должна была произойти, и я не могу представить, что было бы, если бы мы не познакомились, – это судьба».

И в который уже раз мы обращаем внимание на упорство Присциллы – ее американской мечтой был Гарвард, но для того, чтобы попасть туда, пришлось много и упорно трудиться. И прежде всего речь идет о работе над собой. Пройти этот длинный путь Присцилле позволила дисциплина. Когда другие отдыхали, она работала, и в результате добилась небывалых высот. Даже такая, казалось бы, мелочь: шутка. Ее знакомство с Марком могло бы не состояться, если бы она не интересовалась языком

программирования и не оценила шутку на пивном бокале.

Разностороннее развитие, словно ключик, помогало ей открыть все двери. На самом деле тут нет ничего сверхъестественного – такой путь может проделать каждый, но далеко не каждому хватит сил, чтобы шагать так же уверенно, как Присцилла.

Глава 5. Гарвард

Присцилла начала готовиться к поступлению в университет будучи еще совсем юной девушкой. Чтобы вы, читатели, могли представить, насколько непростая это была подготовка, давайте разберемся, что же требует приемная комиссия Гарварда.

В университет принимают только тех, кто имеет отличные оценки в школьном аттестате. Но этого мало – нужны еще высокие баллы на вступительных экзаменах.

Все начинается с обязательного тестирования SAT. Давайте представим, как это происходит.

«Шумная толпа подростков, как у входа на концерт популярной группы или на футбольный матч. Только время не подходящее – 7.30 утра, суббота. Выпускники старших классов пришли сдавать экзамен SAT, без которого не примут ни в один университет. Администрация заранее советует школьникам перед экзаменом плотно позавтракать и даже разрешает принести с собой что-нибудь перекусить. Каждый ученик, перед тем как сдавать экзамен, должен заплатить взнос в 20 долларов и зарегистрироваться на сайте администрации. Мобильные телефоны, MP-3 плееры, компьютеры и учебники – все это придется сдать. В класс, где пишут тест, можно принести лишь пару карандашей».

Волнения, переживания, ожидание подсчета баллов… Но успешно сдать SAT – этого будет маловато. Помните, преподаватель естественных наук мистер Свенсон предложил Присцилле записаться в секцию тенниса? Так вот, он сделал это, потому что знал: для хорошего резюме, кроме высоких баллов, нужно еще кое-что. Потенциальный студент должен проявить себя в качестве лидера, ну, например, быть капитаном школьной команды по бейсболу или быть главным редактором школьной газеты, а лучше и то и другое. Теннис, хоть это и не командный вид спорта, – тоже неплохо, ведь он требует упорства, как, впрочем, и плавание, бег на короткие и длинные дистанции, прыжки с шестом и без него и так далее. Только чирлидерство Гарвард, пожалуй, не заинтересует. Почему американские университеты проявляют такой интерес к тем сторонам жизни, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к накоплению знаний! Потому что разносторонние интересы, увлечение спортом, лидерские качества – это потенциал, который дает неплохую гарантию, что студент проявит себя с лучшей

стороны, раскроет все свои способности и, вероятно, прославит альма-матер каким-нибудь достижением. Активная общественная жизнь для приемной комиссии является одним из главных показателей. Но… она же может стать провальной для абитуриента. Нелогично? Да, нелогично. И обидно, и несправедливо – потому что все зависит от человеческого фактора, то есть от тех людей, которые будут просматривать резюме. Но это и есть те полтора процента случайностей, которые допускают даже компьютерные программы, – Марк Цукерберг мог бы подробно рассказать об этом.

Те, кто хочет поступить в престижное учебное заведение, начинают работать на свое резюме еще в школе. Проявляют лидерские качества, участвуют в различных конкурсах, поют и танцуют. Хотелось бы верить, что они делают это по свойствам своего характера или для души, а не для того, чтобы вписать лишний пунктик в перечень заслуг. А то ведь и так может быть: парень или девушка из кожи вон лезут, имеют кучу медалей и там и сям, а комиссия в Гарварде скажет: «Извините, но вы нам не подходите». И выберет кого-то с не самым богатым послужным списком, зато с «изюминкой» в резюме.

Присцилла не раз вспоминала случай, который произошел с ее приятельницей:

«Одна моя знакомая также, как и я, из всех высших учебных заведений выбрала Гарвардский университет. Знания Милины и ее вовлеченность в школьную жизнь ни у кого из нас не вызывали сомнений. Она постоянно представляла школу на разных конкурсах, была лучшей на спортивных соревнованиях, но получила отказ. Мы все были в шоке, а я особенно, ведь Милина была старше меня и первой поступала в этот университет. Я ей восхищалась, старалась брать с нее пример – и вдруг отказ. Позже выяснилось, что другую девочку, в которой все сомневались, приняли. Ну да, она хорошо училась, но лучшей не была, особенно если сравнивать ее с Милиной. Оказалось, что из всего ее резюме комиссию заинтересовал лишь один пунктик – она закончила музыкальную школу, это и стало решающим фактором для приема».

Именно после этого Присцилла поняла, что будь ты хоть семи пядей во лбу, все может решить случай. Вы думаете, она опустила руки? Нет. У нее оставался еще год на подготовку, и в течение всего этого года она выкладывалась по полной. Ей нужен был только положительный ответ: «Принята».

Эмма Сноуден, преподаватель Присциллы по математике, пишет:

«После той истории, когда какая-то ее знакомая не поступила и выбрали посредственную девушку, Присцилла решила, что “случай” не может и не должен повлиять на ее прием в университет. Она и так была прилежной ученицей, а тут, можно сказать, стала одержимой, конечно, в хорошем смысле этого слова. Она занималась часов по двадцать в сутки. Непонятно, когда она спала, но выглядела она всегда бодро. Видимо, желание поступить было настолько сильным и так грело ее изнутри, что все остальное отошло на второй план».

Присцилла знала свои слабые стороны – предметы, в которых была не так сильна, – и старалась подтянуться. А еще находила время на какие-то не связанные с учебой занятия, чтобы отразить их в резюме, – уж больно запал ей в душу случай с музыкальной школой. В музыкальную школу поступать, конечно, было поздно, но зато в ее резюме было много чего такого, что могло бы понравиться комиссии. Девушка в прямом смысле не теряла времени даром и за этот последний год попыталась объять необъятное.

Карьеристка? Еще какая. Но на самом деле такой подход был продиктован еще и тем, что Присцилла понимала: для учебы в престижном учебном заведении ее родителям придется взять немалый кредит. Конечно, она надеялась на гранты, которые позволяют снизить стоимость образования, но все равно на первых порах без кредита не обойтись. Таким образом, программа-минимум вырисовывалась следующая: а) поступить надо обязательно, чтобы не подвести отца и мать, и б) поступив, надо получить все возможные привилегии, чтобы погасить задолженность перед банком или уменьшить ее.

Действительно, образование в Гарварде недешевая штука. Но Присцилла была уверена: потом все окупится. Родители не сомневались в ней ни на минуту. Кстати, еще в выпускном классе стало понятно, что решение начать подготовку к университету, когда другие еще и о мальчиках не думают, было весьма прозорливым. Многие одноклассники Присциллы только сейчас задумались о своем будущем и в срочном порядке начали собирать рекомендации. А Присцилла просто продолжала готовиться к экзаменам. Спокойно. Планомерно. В привычном для себя режиме.

Она точно знала, как показать себя. Ничего такого с восклицательными знаками – только реальность, и реальность, хорошо ей знакомая, то, что наполняет каждый ее день. О нет, Присцилла вовсе не собиралась давить, что называется, на жалость, рассказывать о том, как тяжело пробиваться в жизни,

если у тебя нет богатых родителей, если ты азиат и если ты не обладаешь модельной внешностью. Вместо этого в одном из эссе она написала о том, как ее родители своим примером учили дочерей добиваться поставленных целей, как она, помогая в ресторане и дома, успевая при этом в школе, поняла, что упорство и труд – это и есть главные факторы в достижении желаний.

Интересуют ли комиссию личные воззрения абитуриентов? Интересуют. И даже больше, чем успехи, скажем, в математике. Вот что говорят студенты, поступавшие в Гарвард:

«Темы для эссе довольно банальные, например: “Расскажите о своей самой большой неудаче в жизни. Как вы с ней справились?”, “Назовите три самых больших достижения в вашей жизни”, “К чему вы стремитесь и как Гарвард поможет вам в этом?”. Но как раз эссе и должны доказать, что вы настоящая находка для этого учебного заведения: что вы по натуре организатор, целеустремленный, с большими амбициями, энергичный человек, что ради дела вы готовы не спать ночами, рисковать и уже имеете кое-какие достижения. Словом, по увлекательности эссе должны быть приближены к детективам и содержать изюминку, чтобы приемная комиссия ахнула: вот это да!»

Собственно, раскрыть тему достижений Присцилле труда не составило. Ведь она могла рассказать о главном: о том, что первая в семье стала по-настоящему учиться, что стала лучшей в классе и вот теперь намерена доказать, что и Гарвард ей по зубам. Интуиция подсказывала: рассказывать о своих ошибках тоже не надо бояться. Например, о том, как ей было трудно, как ее одолевали сомнения: а смогу ли я стать лучшей? Как над ней смеялись из-за ее внешности и что она после этого чувствовала себя отстоем, но все равно не отказалась от своей мечты. Если бы с ней поговорил психолог, он бы сказал ей: «Присцилла, ты все делаешь правильно», но психолога рядом не было, и она сама выстраивала стратегию. Сама, снова сама.

Джон Дин – студент, поступавший в Гарвард в тот же год, поделился свои видением, как нужно преподносить себя экзаменационной комиссии:

«Допустим, вы приложили руку к созданию отличной школьной команды по регби, или организовали клуб по интересам, или запустили свой первый бизнес в школе – здорово, это большой плюс. Вы сделали что-то такое, о чем можно смело рассказать. Скромность никого не украшает. Один мой английский друг

написал в резюме, как он организовал спасение людей во время кораблекрушения. Может быть, его участие было мизерным, но он выделился из сотен других абитуриентов. Даже если ваш бизнес провалился, опишите эту неудачу и обязательно постарайтесь разобраться в причинах. Докажите приемной комиссии, что у вас есть цель, что вы, допустим, хотите запустить новый проект, проанализировав свои победы и неудачи. И добавьте, что Гарвард, по вашему мнению, поможет добиться успеха».

Именно так Присцилла и поступила: описывая свои победы, не забывала и о кочках, на которых она спотыкалась и благодаря которым делала нужные выводы.

Она потом рассказывала:

«Приемная комиссия в Гарварде хочет видеть, что у потенциального студента есть четкие цели в жизни, что эти цели появились не сегодня, а поставлены давно. Все это должно найти свое отражение в эссе и рекомендациях. Есть и одно "но". Часто поступающие пытаются описать столько своих увлечений, что создается впечатление: на самом-то деле ни в чем конкретном они не преуспели. Не стремитесь поразить – сделайте акцент на нескольких своих талантах и включите их в историю своей жизни. Собственно, вся ваша история должна показывать, почему вы подаете документы именно в этот университет».

Рекомендательные письма в США – обязательная часть пакета документов. Лучше всего, если писем будет несколько: от директора школы и колледжа, от учителей, от тренеров или представителей каких-нибудь фондов. У Присциллы, любимицы учителей, никаких проблем с этим не было. Так что она могла бы, вероятно, перевести дух. И снова возникает «но». Правильно составленное резюме, положительные отзывы (чем больше, тем лучше), высокие баллы на экзаменах, эссе (7 штук) – это еще не все. В Америке будущих студентов рассматривают буквально под лупой, и ко всему выше перечисленному надо добавить еще один немаловажный фактор: при поступлении абитуриент должен соответствовать культуре учебного заведения. Понятное дело, что каждый университет имеет свою культуру: Гарвард – это не Йель, а Коламбия – не Принстон. У разных университетов своя история, свои сильные и слабые стороны, и свой контингент. Абитуриент может прекрасно подходить для одного университета и абсолютно не подходить для другого, в зависимости от его (абитуриента) достижений и стиля жизни. Отвечать культуре выбранного учебного заведения очень важно, поэтому надо

заранее понять, чем один университет отличается от другого. Допустим, в Принстоне любят ребят спортивных, имеющих творческие достижения (пишут, поют и танцуют), а в Гарварде будут смотреть на общий уровень развития, на широту кругозора, на умение учиться и выплывать в трудных жизненных ситуациях.

Выявить все это помогают эссе, во всяком случае, так считают в приемной комиссии. Но как их писать? Большинство преподавателей из колледжа советовали Присцилле расхваливать себя, мол, многие так поступают (верно, вот и Джон Дин об этом говорил – скромность не украшает), но Присцилла, выросшая в семье, живущей по совсем другим правилам, никак не решалась переступить через себя.

«Я сидела и смотрела в пустой белый лист с символикой Гарварда и не знала, с чего начать мое первое эссе. Мне не хотелось расхваливать себя, но и показаться серой мышкой тоже было бы неправильно. Я обратилась за советом к маме, спросила ее, как мне подойти к выполнению этой работы. И она дала мне единственный совет, она сказала: "Присцилла, будь честной перед собой и перед теми, кто будет читать твою работу, – они должны увидеть среди слов и букв тебя!" Так я и поступила: не стала ни утаивать, ни приукрашивать те моменты, которые на самом деле произошли в моей жизни, пусть они и были не совсем положительными. Но ведь они были! И они принесли мне пользу, сделав более ответственной, внимательной и заставив еще больше работать над собой».

Вот так она и нащупала то, что позволило выделить ее эссе из множества других: написала правду, и никакая музыкальная школа ей не понадобилась.

При желании Гарвард мог бы заполнить свои аудитории одними отличниками, но в этом университете другой подход к абитуриентам – Гарварду нужны личности. А Присцилла уж точно была личностью, без всяких скидок на возраст. Интересно, что на один из вопросов: «Почему вы выбрали именно этот факультет?» она уже тогда ответила, что хочет внести свою лепту в изменение мира. К лучшему, конечно. Точнее сказать, она всегда чувствовала в себе потребность в помощи людям, но в школьные годы ее возможности были ограничены. Чем больше она думала над тем, какой факультет выбрать, тем больше понимала, что именно на биофаке она сможет раскрыть свой потенциал. Английскому изданию *The Guardian* Присцилла рассказывала:

«Когда я выбирала факультет, то особо не раздумывала.

Биофак был выбран потому, что биология была моим любимым школьным предметом. Кроме того, я знала, что у биологии большой потенциал. Я вообще считаю, что это одна из главных наук. Уже при поступлении я знала, что потом смогу и преподавать, и заниматься исследовательской деятельностью. Вы хоть представляете, сколько еще тайн хранит природа? Меня ждал непочатый край работы! И конечно, я уже тогда задумывалась о том, что моя деятельность должна приносить пользу окружающим. Поэтому биологический факультет стал отличным выбором, он совмещал в себе все, чем я хотела бы заниматься, и он давал практически безграничные возможности для решения насущных проблем».

Под «насущными проблемами» стоит понимать и загрязнение окружающей среды, и исследования, направленные на борьбу с болезнями, и проекты, помогающие найти новые возможности для человечества.

Могла бы Присцилла выбрать другой факультет, ведь она одинаково хорошо успевала по всем предметам? Пожалуй, нет. Юристом она никогда не хотела быть, экономика ее тоже не привлекала. Искусство? Да, это интересно, но искусство может быть увлечением, это, скорее, работа для души, а не для ума. Государственное управление? Скучно… Ни в одной из этих областей девушка себя не видела. А вот биология отвечала не только ее целям, но и характеру – спокойная и уравновешенная, она могла часами смотреть в микроскоп, наблюдая за поведением какой-нибудь бактерии.

В Гарварде учатся и нефтяные саудовские принцы, и дети владельцев крупнейших корпораций, и внуки президентов, но простая девушка Присцилла Чан не затерялась на их фоне. Напротив, она могла бы дать им фору – и в знаниях, и в упорстве, да и в отношении к жизни в целом. Она привыкла не срывать с дерева золотые плоды, а всего добиваться самостоятельно. Ее путь в Гарвард был тернист, но она уверено шла по нему и не сбавила темпов по поступлении. Такие, как она, делают большие и маленькие открытия, и им принадлежит большинство добрых дел на нашей планете. Присцилла – прекрасное доказательство тому, что в нашей жизни не все решает тугой кошелек, упорство и трудолюбие тоже многое значат. Она всего достигла сама, и для этого ей не понадобилось ничего сверхъестественного. Каждый сможет, если захочет. Но, к сожалению, большинство думают иначе: нет, этот мир для богатых, а я, без гроша за душой, последний в очереди. Не будем никого переубеждать – каждый решает за себя, но Присцилла Чан думала по-другому, и в результате все получилось так, как и должно было получиться.

Год поступления в Гарвард станет для Присциллы одним из самых счастливых в ее жизни, но она пока еще и не подозревала, что очень скоро случится еще одно событие. Она познакомится с юношей, совсем не похожим на гения, – рыжим и смешным Марком Цукербергом.

Глава 6. Знакомство с Цукербергом

2003 год… Год, счастливый во всех отношениях. Присцилла – студентка Гарвардского университета. Она ходит на лекции, она часами просиживает в лаборатории, но она пока и представить не может, что буквально через несколько месяцев ее жизнь сделает крутой поворот.

Присцилла окрылена, она добилась того, к чему так долго шла. Но ведь это только начало большого пути, впереди четыре года обучения, и расслабляться нельзя ни на денек. Хотя кто сказал? Новоиспеченная студентка в первые же выходные разрешила себе не корпеть над учебниками, а немного пройтись по территории, надышаться воздухом, напоенным свободой.

Думала, погуляет часок-другой, а знакомство с Гарвардом заняло целый день. Присцилла заходила в огромные аудитории с невероятной акустикой, где эхо ее шагов раздавалось высоко-высоко под сводами. Заглядывала в библиотечные залы, смотрела на стеллажи, забитые книгами; среди них были старинные фолианты в потертых кожаных переплетах, которые наверняка листали студенты прошлых веков. А диковинный ботанический сад и огромный лес… Какое счастье, что она учится на биологическом, ведь все это можно будет изучить! Целых четыре года ее жизнь будет похожа на сказку!

Поселилась Присцилла в общежитии. Она всегда была коммуникабельной, и быстро подружилась с соседками. Хотя… она не собиралась проводить много времени в своей комнате, ведь не для этого она поступала в университет.

Она жила в самом обычном общежитии, а южнее ее корпуса, на реке Чарльз, располагались так называемые премиальные домики для тех, кто ко второму курсу сумел показать незаурядные способности в учебе. Еще три дома находились в полумиле от парка, и студенты оттуда добирались до учебных корпусов на лекции на метро, со станции под названием Harvard MBTA.

Система проживания студентов Гарварда сложилась в 1930-х годах. Тогдашний президент университета Эббот Лоуренс Лоуэлл создал ее для борьбы с социальной стратификацией и пагубными привычками молодых людей. То есть считалось: если студент будет жить за пределами кампуса, сам по себе, без надзора (негласного) со стороны преподавателей и без чувства локтя, то он немедленно пустится во все тяжкие. Чтобы этого избежать, было принято решение об обеспечении студиозусов жилплощадью на весь период обучения.

Между рекой Чарльз и главным парком Гарварда было построено девять домов. И каждый получил свое собственное имя! Есть Адамс Хаус – в честь президента США Джона Адамса. Есть Куинси Хаус – в честь мера Бостона Джозайи Куинси, который в свое время немало сделал для университета. Третий дом – Уинтроп Хаус – назван в честь колониста Джона Уинтропа, чей правнук стал профессором математики и естественной философии. Четвертый дом – Лоуэлл Хаус – носит имя Эббота Лоуэла. Остальные пять домов – Дастер Хаус, Эллиот Хаус, Кёркленд Хаус, Леверетт Хаус и Меттер Хаус – увековечили имена президентов славного учебного заведения.

В полумиле от главного парка размещены еще три дома. Кэбот Хаус (ранее Саус Хаус) назван в честь спонсоров университета Виржинии и Томаса Кэботов. Форсхаймер Хаус, или *PfoHo*, увековечил имена благотворителей Кэрол и Карла Форсхаймеров. Керриер Хаус носит имя одной из выпускниц Рэдклиффа – Одри Брюс Керриер. (Рэдклифф – колледж при университете; студенты колледжа также имеют право на проживание в общежитиях Гарварда.)

Существует и еще один дом – Дадли Хаус, – в нем проживают аспиранты. Свое название Дадли Хаус получил в честь губернатора колонии Массачусетского залива, Томаса Дадли, подписавшего устав Гарвардского университета.

Обойти территорию Гарварда невозможно и за несколько дней, и очень часто бывает так, что даже студенты-старшекурсники вдруг делают для себя какие-то открытия. Поэтому ясно, почему прогулка Присциллы затянулась.

В Гарварде есть все для комфортной жизни: от магазинов и кафе до полицейской и медицинской служб. Здесь существуют свои правила, которые соблюдаются из года в год, веками. Что-то вроде зарытого клуба для избранных.

И как в любом закрытом клубе, в Гарварде проходят лучшие студенческие вечеринки, на которые стремятся попасть даже те, кто учится в других университетах. Вот именно на такой вечеринке все в том же эпохальном 2003 году Присцилла и познакомилась с Марком Цукербергом. Правда, тогда она и представить себе не могла, что их дружба перерастет сначала в романтические отношения, как у многих, а потом и в самую настоящую любовь, и здесь уж точно не скажешь «как у многих».

Присцилла вспоминала:

«Это был обычный вечер, я отправилась с подругами на вечеринку студенческого еврейского сообщества “Альфа-Эпсилон-Пи”. Мы весело проводили время: танцевали, пили коктейли, в

общем, вели себя, как нормальные студенты, которые отдыхают от учебы. Я не могу сейчас представить, что было бы, если бы я отказалась пойти тогда и мы не встретились бы с Марком… Нет-нет, такого просто не могло произойти!»

А познакомились они действительно случайно, стоя в очереди в туалет. Место неромантичное, но Присцилла и Марк неожиданно разговорились. Инициатива исходила от Присциллы. Хотя какая там инициатива: она просто показала на бокал, который Марк держал в руке, и рассмеялась. Его бокал украшала айтишная шутка: сразу видно, что пивком балуется программист. Примерно это и сказала девушка. Весь оставшийся вечер они провели вместе, болтая о всякой ерунде.

На фоне студенток Гарварда Присцилла выглядела немного провинциальной – не в том смысле, что она была слишком простой (на такую девушку Марк, может быть, и не взглянул бы), а в том, что она была естественной. И к тому же она обладала легким характером. Так или иначе, она быстро нашла общий язык с парнем, чье общение было ограничено несколькими друзьями, по пальцам одной руки пересчитать. Его считали нелюдимым, букой, не от мира сего, ведь он все время сидел за компьютером. Но с Присциллой он мог и посмеяться, и даже поплакаться ей в жилетку, если что-то не получалось. Она никогда не делала ему замечаний, и с ней можно было обсудить что угодно. Они могли пойти в кино, полежать на лужайке, зайти в студенческую столовую перекусить, и вскоре уже не представляли своей жизни друг без друга.

Неизвестно, когда Марк почувствовал, что их отношения уже перешли грань обычной дружбы. Вероятно, Присцилла поняла это гораздо раньше, но она и словом не обмолвилась о своих чувствах. Почему? Вероятно, это менталитет. Вероятно, традиции семьи не позволяли ей сделать этого. А может, она просто стеснялась. А может, боялась разрушить своим признанием те отношения, которые сложились между ними. Но вот наконец и Марк созрел. Нет-нет, не думайте, что он предложил ей встретиться в романтичной обстановке или, грубо говоря, переспать. Просто в один прекрасный день они шли по университетскому коридору, и вдруг он крепко обнял ее. Все стало ясно и без слов.

Марк очень нежно относился к Присцилле, ради встреч с ней он готов был отправить свой обожаемый компьютер в спящий режим. И все же не будем забывать о том, что оба были сдвинуты на учебе и большую часть времени все-таки уделяли университету. Вернее, уделяла Присцилла. Марку Гарвард уже

порядком надоел, и он вплотную занялся своим проектом – развитием социальной сети. Журналисты любят выдумывать всякие истории в духе дамских романов, но на самом деле ничего такого не было. Эта парочка прекрасно обходилась без пышных букетов, высокопарных признаний и страстных поцелуев на глазах у сокурсников. Правда то, что они встречались каждый день и с каждым днем влюблялись друг в друга все больше. И без поцелуев, конечно, не обошлось, но только, когда их никто не видел.

Поженятся они только через десять лет (!) после знакомства, а пока их можно было застать за игрой в бочче (что-то среднее между боулингом и петанком), или сидящими рядом в библиотеке (оба предпочитали порыться в книгах, когда надо было подготовиться к занятиям или написать реферат), или жарко спорящими о чем-то на берегу реки.

Однокурсница Присциллы Алисия Траян вспоминает:

«Как-то Присцилла представила мне своего парня. И первая моя мысль была: “Боже, где она его откопала?” Одетый в какую-то странную толстовку и поношенные джинсы, он точно напоминал ботаника. Поверьте, он не был похож на гения, который создаст популярный сегодня Facebook. И я, откровенно говоря, не понимала, что Присцилла нашла в этом типе. Но, судя по тому, как она смотрела на него, как нежно обнимала и целовала на прощание, когда приходило время идти на лекцию, – она в нем души не чаяла. Я помню, как мы сидели в университетском кафе и Марк рассказывал что-то нудное, с кучей каких-то терминов, а Присцилла буквально заглядывала ему в рот, слушая его. Меня это поражало, поскольку я знала ее с другой стороны. Она всегда интересовалась только учебниками, если честно, я думала, что отношения с парнями ее вообще не волнуют…

О Марке она заботилась ежеминутно. Когда они были вместе, она могла сто раз спросить, поел ли он, а если его не было рядом, Присцилла посылала ему сто эсэмэс с напоминанием о том, что пришло время обеда».

Да, это так: Присцилла с самого начала взяла в некотором роде шефство над своим приятелем, понимая, что он относится к той категории людей, которые, увлекшись новой идей, запросто могут забыть обо всем на свете. Именно в это время Марк Цукерберг начал создавать *Facebook* и часто ходил настолько погруженный в свои мысли, что не замечал ничего и никого вокруг. Он мог вскочить посреди лекции и убежать к компьютеру,

чтобы проверить идею, пришедшую ему в голову пятью минутами ранее. Видимо, уже тогда Присцилла поняла, что ее приятель – талантище, и его надо во всем поддерживать, помогать ему. Хотя, конечно, будь он рядовым программистом, она бы все равно поддержала его, потому что любила.

Присцилла не отличалась показной эмоциональностью, внешне она всегда была спокойна. Но на самом деле каждый раз, когда она расставалась с Марком, ее сердце разрывалось от тоски, и как только занятия подходили к концу, она бежала к любимому. И у нее, и у него было увлечение, была высшая цель: Марк работал над социальной сетью нового поколения, а Присцилла, будущий биолог, надеялась сделать какое-нибудь важное открытие, но это не мешало им встречаться. Иногда Присцилла приходила к Марку, он сидел за компьютером, а она погружалась в свою книгу, и обоим было хорошо. Когда люди любят друг друга, им и помолчать в удовольствие, если молчать рядом. Собственно, случилось то, на что каждый из нас втайне надеется, – встретились две половинки.

Но что было бы, если бы Присцилла не пошла на ту вечеринку? Или Марк на нее не пришел? Если бы они не встали в ту самую очередь? Об этом любят поразмышлять журналисты. Те, кто верит в судьбу, утверждают: уж если этим двоим суждено было встретиться – они бы и встретились, не на этой вечеринке, так на другой, не в очереди в туалет, так в очереди в музей, хотя какие в музее очереди. Другие пожимают плечами: все это случайность, и то, что на вечеринку пришли, и то, что Присцилла первой заговорила. Оба странноватые, зацикленные на науке и к тому же учились на разных факультетах. Шанс на знакомство был близок к нулю. Вероятно, действительно звезды так совпали. Повезло обоим. В противном случае Марку грозило либо одиночество, причем в той форме, когда человек настолько погружается в виртуальный мир, что перестает замечать, что правый ботинок надет на левую ногу, а левый – на правую, либо… либо какая-нибудь лихая длинноногая девица подцепила бы его миллионы, а значит, все равно одиночество. А что было бы с Присциллой? Вероятно, она так и не вышла бы замуж – слишком любит науку, то дело, которым занимается. Но что гадать – что случилось, то случилось. И это все-таки судьба.

Уже когда Марк Цукерберг станет Марком Цукербергом – тем Марком Цукербергом, которого знают все, – общественность будет недоумевать: и что он нашел в этой пигалице? А он нашел в ней то, что искал, – верную подругу, родственную душу, отражение самого себя.

Присцилла и сейчас не одевается как на подиуме и не любит

яркий макияж. Она такая, какая она есть, – очень простая, и эта простота в который уже раз сыграла ей на руку. Впрочем, слово «сыграла» к ней меньше всего подходит. Она не умеет притворяться, говорит прямо, если ей что-то не нравится или, наоборот, нравится. Она не признает стандартов – вероятно потому, что ей приходилось с ними бороться. Ведь если следовать стандартным представлениям, она и в Гарвард не могла бы попасть. Когда Присцилла влюбилась, она не стала делать из своих чувств мистерию, она просто любила. Все это не может не подкупать.

Однажды нью-йоркский журнал *Fit* задал ей вопрос: был ли у нее когда-нибудь образ идеального мужчины? И вот что она ответила:

«Я никогда так не думала: вот идеальный молодой человек, а вот с этим что-то не так. Каких-то особых мерок у меня не было. Да, конечно, как любая девочка, я влюблялась в актеров и музыкантов. Но все же влюбляются, верно? Никаких конкретных представлений о моем будущем избраннике у меня не было. Зато у меня был пример моих родителей, которые вместе много лет. Они прошли, что называется, огонь, воду и медные трубы. Папа и мама были вместе и когда еле-еле сводили концы с концами, и когда дела потихоньку наладились с открытием ресторана. Вот это и есть пример идеальных отношений. Мы с сестрами всегда думали, что замуж выходят один раз и на всю жизнь. Что если мы когда-нибудь создадим свои семьи, то они будут похожи на семью наших родителей, на нашу семью. Каких-то дополнительных образов мне и не нужно, наша семья и есть самый яркий пример. Что же касается внешности, то это вообще для меня не существенно. Если кто-то нравится, нужно прислушиваться только к своему сердцу, к тем эмоциям, которые рождает этот человек».

Ни к чему не обязывающее знакомство на вечеринке переросло в светлое и сильное чувство. Возможно, кто-то не верил в то, что Присцилла и Марк долго продержатся вместе, но… годы шли, а они и не думали расставаться. Просто каждый из них впустил в свою жизнь другого без всяких условий и оговорок. Пожалуй, это и есть главный секрет их счастья. Хотя есть и еще один фактор, объединяющий эту пару: они всегда смотрят вперед, в будущее. Как и все молодые люди, они любили помечтать: через неделю мы совершим дальнюю велосипедную прогулку, через два месяца съездим в другой штат, через столько-то лет покорим мир. Но они не просто мечтали, а грамотно планировали осуществление задуманного, и поэтому у них все

получалось. И при этом они никогда не забывали о том, что жить нужно сегодняшним днем и наслаждались каждым мгновением, проведенным вместе.

Глава 7. Немного о мистере Цукерберге

Будущий создатель социальной сети Facebook родился в 1984 году в городке Уайт-Плейнс, штат Нью-Йорк, что в нескольких километрах к северу от Большого Яблока.

Обычная еврейская семья. Отец, Эдвард Цукерберг, – стоматолог, содержал небольшую частную клинику в том же доме, где они жили. Мать, Карен Цукерберг, по образованию психиатр, но практику никогда не вела – занималась домашним хозяйством и помогала мужу. Четверо детей: три девочки – Рэнди (старшая), Донна и Ариэль, и мальчик – Марк (он родился вторым).

Заинтересоваться программированием, как ни странно, Марку помог отец. В 1985 году, для того чтобы идти в ногу со временем, он оснастил свою клинику компьютерами.

Мистер Цукерберг откровенно признается, что его собственные компьютерные знания были «ограниченными», но ему «всегда нравились высокотехнологичные игрушки». Он вспоминает, как купил первую модель компьютера Atari 800:

«К компьютеру шел диск с языком программирования, и я подумал, что, возможно, Марк заинтересуется. С этого все и началось».

> «Мои дети выросли у меня на работе и постоянно имели доступ к компьютерам, – рассказывал доктор Цукерберг в интервью одной из радиостанций. – Есть определенное преимущество в том, чтобы с детства быть с компьютером на “ты”. Марк этим преимуществом воспользовался».

Когда Марку исполнилось 10 лет, он получил в подарок свой первый компьютер – *Quantex 486DX* на процессоре *Intel 486*. Тогда-то он и понял простую истину – что мир делится на программистов (высшая каста, элита) и простых пользователей. Пользователи компьютером пользуются, программисты посредством компьютера изменяют мир.

Уже через пару месяцев Цукербергу-младшему надоело просто менять цвет бэкграунда, и он принялся штудировать книги по программированию, желая научиться чему-то более интересному.

Разглядев в сыне многообещающий потенциал, Эдвард нанял

ему частного репетитора, мистера Дэвида Ньюмана. И здесь, конечно, нужно сказать, что родители Марка всегда принимали и поддерживали увлечения своих детей и по мере сил способствовали развитию их интересов. Раз в неделю мистер Ньюман приходил к Марку с единственной целью – направить его талант в нужное русло. Как он скажет потом журналистам:

«Способности Марка возрастали день ото дня и было очень сложно находиться на шаг впереди него».

Однажды Эдвард Цукерберг предложил Марку создать примитивную версию программы мгновенных сообщений, которая позволила бы общаться персоналу клиники при помощи компьютера. Эту программу Марк с удовольствием написал, назвав ее *ZuckNet*.

Языки программирования Марк осваивал очень быстро. В старшей школе, к радости своих друзей, он написал несколько интересных игровых программ, например, создал компьютерную версию популярной настольной игры *Risk*.

Программа *Synapse*, написанная в девятом классе, собирала данные о том, какую музыку слушает человек на своем компьютере, каким именно композициям и в какое время суток отдает предпочтение, а затем на основании этих данных компьютер выдавал *Playlist* – то есть мог проиграть именно те мелодии, которые выбрал бы в эту минуту сам пользователь. Эту программу Марк создавал исключительно для себя, но все же не преминул выложить ее на Slashdot.org – специализированном портале, рассказывающем о новинках в сфере информационных технологий.

«В конечном счете, его способности развились благодаря самообразованию», – скажет позже его отец.

В один прекрасный день программой *Synapse* заинтересовались не где-нибудь, а в компании *Microsoft*, и предложили за нее весьма приличную сумму. Даже не весьма приличную – огромную. Но тут Марк впервые проявил странности своего характера – он отказался от денег и сделал к программе бесплатный доступ. «Вдохновение не продается» – вот так он это объяснил. А что еще можно было ожидать от человека, который в недалеком будущем запустит социальную сеть *Facebook* прямо из своей комнаты в университетском общежитии.

Он еще не раз удивит акул из *Microsoft* своим поведением. Сразу после того, как Марк окончит школу, компания предложит ему хорошо оплачиваемую работу, но он не примет приглашение

и отправится учиться в Гарвард, причем выберет факультет, не имеющий никакого отношения к компьютерным технологиям, – психологический.

В сущности, в этом нет ничего удивительного. Помимо программирования, Марк увлекался многими предметами. Сначала юный гений учился в элитной школе *Ardsley*, затем поступил в академию *Phillips Exeter*. Он преуспел в изучении математики, естественных наук и особенно языков. В резюме для поступления в Гарвард Марк написал, что владеет свободно французским, ивритом, латынью и древнегреческим. А древнегреческий-то ему зачем? Да вот захотел, и все. Родители отправили его в летнюю школу, где он меньше чем за три месяца овладел языком Гомера. Попутно, между игрой в баскетбол и плаванием в бассейне. Одноклассники Марка до сих пор вспоминают, с какой легкостью тот цитировал отрывки из «Илиады».

В старших классах будущий создатель Facebook не на шутку увлекся фехтованием. Более того, у него настолько все получалось, что он был назначен капитаном школьной команды по фехтованию.

Но все же программирование оставалось главной любовью Марка Цукерберга, и ему он отдавал большую часть времени. И тем не менее, когда пришла пора определяться, выбор пал на факультет психологии. Мама, что ли, напела в уши? Вообще, Марку Цукербергу было из чего выбирать: он мог бы пойти в большой спорт, мог бы стать переводчиком, мог бы работать в *Microsoft*, и даже карьера стоматолога – что-то такое близкое к реальности, но ничего этого не случилось. В 2002 году он отправился в Гарвард изучать психологию. Хватило его, правда, только на один курс, на втором он уже учился из рук вон плохо, а потом и вовсе ушел из университета.

Поступив в Гарвард, Марк сразу прослыл хакером, хотя хакерством он особо не занимался, так по мелочам. Он ходил на дополнительные курсы по информатике и, как всегда, писал программы. Будучи студентом второго курса, он создал программу *CourseMatch*, помогающую студентам делать осознанный выбор дисциплин. Но кто бы помог ему… Программирование отнимало почти все его время, на лекции он почти не ходил, а экзамены никто не отменял. Но находчивый Цукерберг как-то выкручивался. Взять, например, экзамен по истории искусств. Чтобы подготовиться, надо было просмотреть 500 картин и о каждой хоть что-нибудь да рассказать. Оставалось каких-то два дня, и осилить заумные рассуждения искусствоведов – нет, это было выше его сил. Тогда Марк за несколько часов

создал сайт, разместил на нем картины и попросил сокурсников высказаться по их поводу: первое, что в голову взбредет.

На создание программы *Facemash* Цукерберга сподвигла месть.

Однажды – еще до Присциллы – Марка бросила девушка. Серьезных отношений между ними не было, но все равно обидно. Свою обиду он заливал алкоголем – а чем же еще?

> «Через два часа, – вспоминает он, – я сравнивал себя с Томом Сойером, красящим забор. Ну, что-то вроде того. Каждая картина обросла понятными, легко запоминающимися комментариями, и тот экзамен я сдал на отлично».

«В моем воспаленном мозгу возникла идея сделать сайт под названием Facemash, – позже вспоминал Цукерберг. – *Я решил хакнуть информационную базу Гарварда, вытащить оттуда фотографии студенток и поместить рядом с каждой морды овец и коров. А чтобы было смешнее, я придумал функцию голосования с вопросом "Кто из них сексуальнее?"»*

Но потом ему показалось, что смешнее будет, если размещать не фотки в паре с животными, а просто фото двух гарвардских девушек, давая возможность пользователям определиться с выбором.

В одиннадцать вечера создание сайта было в самом разгаре, а спустя еще пару часов Марк запустил ресурс с парными фотографиями и призывом проголосовать, кто симпатичнее.

Но, как мы помним, затевалось это все ради мести, и про свою бывшую подружку Марк, разумеется, тоже не забыл: первой текстовой записью на сайте была сакраментальная фраза: «Джессика А. – сука».

Студенты высоко оценили придумку Марка, сайт оказался неимоверно востребованным – за пару часов его посетили более двадцати тысяч человек. Локальная университетская сеть, не выдержав такого наплыва, дала сбой, а Марк предстал перед специальной комиссией Гарварда по компьютерным взломам.

Пьяная выходка студента психологического факультета вызвала грандиозный скандал. Во-первых, девушки, чьи фотографии были использованы, негодовали, ведь их разрешения никто не спрашивал, во-вторых, администрация универа была крайне возмущена тем, что Марк взломал факультетские серверы. В итоге будущего миллиардера обвинили в «нарушении личного пространства», заставили стереть программу и выступить с публичными извинениями. Марк заработал славу матерого

хакера, а вечером в его комнате друзья откупорили шампанское. Виновник всего этого был доволен произведенным эффектом и произнес тост за успех проектов, связанных с частной жизнью.

Друзья это, конечно, прекрасно, но своей выходкой с *Facemash* Марк привлек внимание троих сокурсников, с которыми впоследствии будет судиться. И вовсе не из-за обид девчонок.

Примерно десятью месяцами ранее, еще до скандала с *Facemash*, один из студентов Гарварда, индус Дивья Нарендра, рассказал преподавателям об идее создания социальной сети исключительно для студентов университета. Эдакая закрытая гарвардская сеть HarvardConnection.com. Ну а для того, чтобы в сеть не забрались чужаки, Нарендра предлагал использовать пароль с гарвардским адресом электронной почты.

Партнерами индуса были близнецы Кэмерон и Тайлер Винклвоссы. Отец близнецов, Говард Винклвосс, был успешным финансовым консультантом, не жалеющим деньги для своих сыновей, – так была решена проблема со стартовым капиталом для будущей сети. А вот главного – того, кто мог бы реализовать задумку, не было. И тут эта выходка Цукерберга – для индуса она стала чуть ли не манной небесной: вот он, кудрявый ботаник, который поможет воплотить в жизнь гениальную идею.

Трое сокурсников объяснили Марку суть своего проекта. Сайт Harvard Connection будет закрытой площадкой для студентов Гарварда, по желанию там можно будет выкладывать свои фотографии, личную информацию и разные полезные ссылки. От Цукерберга требовалось техническое обеспечение: программирование сайта и создание особого кода, который позволил бы системе работать максимально быстро. Марку они обещали хорошо заплатить за работу.

Марк согласился, однако потенциал своих партнеров он уже тогда оценивал довольно скептически:

«У них не было никаких идей насчет того, каким образом рекламировать будущий сайт и как на нем зарабатывать».

Согласившись на участие, Марк начал водить своих работодателей за нос и вплотную занялся разработкой собственного проекта. Скооперировавшись со своими университетскими друзьями Дастином Московицем, Эдуардо Саверином и Кристофером Хьюзом, он создавал глобальную сеть Facebook.com, запуск которой состоится 4 февраля 2004 года.

Кончилось все тем, что Нарендре и братьям Винклвоссам все-таки удалось прижать Цукерберга к стенке, и тогда Марк прямо сказал, что они могут искать себе нового программиста. При этом

он ни словом не обмолвился о том, чем занимался в последнее время. И, разумеется, утаил, что три дня назад он уже зарегистрировал в сети домен The Facebook.com, ныне известный всему миру как *Facebook*.

В будущем Дивья Нарендра скажет:

«Этот парень просто обманул нас. Марк кажется мне одиозной фигурой: он изначально лучше нас понимал, какую пользу может принести наша идея, хотя при знакомстве произвел впечатление аутичного мямли, которого не интересует ничего, кроме компьютеров».

> «В скором времени я начал всячески показывать тем троим парням, что нам не по пути: будто бы случайно забывал зарядку для мобильника, тянул время и всячески увиливал от личных встреч», – вспоминал создатель Facebook.

Близнецы и индус и по сей день уверены в том, что хакер-ботаник украл их идею, хотя это вряд ли можно однозначно назвать кражей: Цукербергу пришлось серьезно переработать задуманный ими проект.

За разработку сети TheFacebook.com Марк взялся с большим рвением, он готов был сутками просиживать за компьютером, придумывая все новые и новые опции. Он забыл про все на свете, он мог, например, встать посреди лекции (а лекции он посещал все реже и реже) и выйти из аудитории, потому что ему в голову пришла очередная гениальная мысль. Московиц, Саверин и Хьюз во всем помогали ему и активно искали спонсоров. Им предстояло пройти большой путь, ведь пока что не было никаких гарантий, что проект станет успешным. Но друзья верили, что он принесет и славу, и деньги, – впоследствии так и случится, но дружба распадется.

Так кто же такой Марк Цукерберг? Гений? В мире науки такое не раз бывало, что кто-то обронит идею, а другой ее осуществит, вложив всю силу своего таланта. Можно даже и так сказать, что идея социальной сети витала в воздухе, ведь люди всегда нуждаются в общении, а с развитием компьютерных технологий общение перешло на новый уровень. Марк все это осуществил, довел до ума, разложил по полочкам, и поэтому его можно назвать первооткрывателем. А то, что не заладится у него потом и с ближайшими друзьями, – прискорбно, конечно, но у каждого из нас есть свои недостатки. Не всем крылышки носить.

Как бы там ни было, но как и Присцилла Чан, Марк Цукерберг с самого детства не следовал стереотипам, а занимался

тем, что ему действительно было по душе, и родители не препятствовали ему в этом. Заметив в Марке талант к программированию, его отец сделал все для того, чтобы мальчик мог совершенствовать свои навыки. Он вовсе не настаивал на том, чтобы Марк стал, как и он, стоматологом. А ведь такое вполне могло быть. В одном из интервью Цукерберг-старший сказал, что в еврейских семьях дети, как правило, получают ту профессию, какой уже владеют их родители. Семейное дело, а уж быть стоматологом, если не престижно, то по крайней мере денежно, без зубов-то никуда. Если бы отец настоял на медицинском образовании Марка, то в результате из него не получилось бы ни хорошего стоматолога, ни отличного программиста. Но, к счастью, Эдвард Цукерберг проявил отцовскую мудрость, и его сын пошел по другому пути.

Ни Присцилле, ни Марку не пришлось бороться с амбициями и желаниями родителей, им не нужно было каждый раз объяснять свои решения, выслушивать возражения или идти на конфликт. Вспомните хотя бы случай, когда отец Марка, заметив, что сыну явно скучновато в школе, что он стал прогуливать, да и успеваемость немного снизилась, предложил ему создать программу для общения. Много ли вы найдете примеров в жизни, когда родители не наказывают ребенка за прогулы, а поощряют его увлечения? На доверие Марк ответил доверием. Поймал нужный алгоритм, позволяющий и школу не пропускать, и своими делами заниматься, и быстро подтянулся. Он схватывал все на лету – ему не надо было корпеть над учебниками, по пять раз перечитывая одну и ту же фразу. Схватил саму суть и разложил все по полочкам. Это, конечно, талант, и не каждому он дан. Мозги, вероятно, у Цукерберга устроены по-другому, но как бы ни были устроены его мозги, парню точно повезло с родителями. От родителей многое зависит. Можно давить на своего ребенка и сделать его несчастным, неудачником, а можно поддерживать его, и дети, повзрослев, станут успешными. И Присцилле в этом отношении повезло, хотя она росла совсем в других условиях. И в той, и в другой семье родители сделали своих детей свободными – и прежде всего от предрассудков. Ни Присцилла, ни Марк не привыкли оглядываться на других – они шли к своим целям так, как считали нужным. И какие бы эпитеты на них не навешивали впоследствии, они стали победителями.

Марк Цукерберг не побоялся бросить престижный Гарвард, а ведь заранее никто не мог сказать, станет ли успешным его проект. Но желание заниматься тем, чем хочется заниматься, привело его в нужную сторону. И сегодня люди по всему миру, затаив дыхание, следят за жизнью молодого миллиардера. И,

конечно, пользуются его сетью.

Вездесущие журналисты пытаются нарыть о Марке Цукерберге побольше информации, но он личность закрытая и интервью дает неохотно. Кстати, когда его видишь по телевизору, то впечатление он производит удручающее: теряется, заикается, экает, мекает, в общем, чувствует себя неловко. Ну не любит Цукерберг общаться с прессой, ему бы поскорее за компьютер – придумать еще парочку крутых идей.

Глава 8.Facebook и Присцилла

Марк днями и ночами просиживал за компьютером, создавая *Facebook*. А Присцилла? Помогла ли она ему? Помогла, хотя сама не была компьютерным гением. Она в него поверила, и уже только этим оказала ему поддержку. На самом деле это очень важно, когда в тебя верят, а особенно, когда верит девушка, которая тебе нравится. Она не зудела над ухом: «Давай, давай…», а просто была рядом и когда у него все получалось, и когда все летело к чертям. Одно дело, когда ты бьешься головой о стену в пустой комнате, и совсем другое, когда рядом есть человек, который способен тебя понять. Присцилла – понимала. Она верила, что он добьется успеха, и эту свою веру вдохнула в Марка.

Кстати, страничка Присциллы Чан появится на *Facebook* одной из первых. Но обо всем по порядку.

> «Когда я узнала, какой проект готовит Марк, я подумала: боже, это же так интересно, людям должно понравится! И я так посчитала не потому, что Марк мне нравился, нет, я просто “примерила” это на себя и решила, что с удовольствием пользовалась бы таким сайтом», – вспоминала Присцилла.

Вы уже знаете, все началось с того, что Дивья Нарендра и братья Винклвоссы предложили Цукербергу разработать сайт HarvardConnection.com. Марк согласился, но потом понял, что предложенные ему рамки узковаты. А что, если создать глобальную социальную сеть с широкими опциями?

Оценив, насколько это круто, он приступил к созданию собственного сайта. И первое, что он сделал, – обратился за поддержкой к друзьям. Не к Нарендре, не к Винклвоссам, а к тем, с кем на тот момент у него были совсем другие отношения, именно дружеские.

Щекотливый, конечно, момент, Марку нужны были деньги, и прежде всего на всякие технические штучки. Стоили они довольно дорого, и раскрутить родителей, у которого, помимо Марка, было еще трое детей, – об этом он даже и не мечтал. А вот у Эдуардо Саверина денежки водились. Саверин – сын состоятельных родителей, и оплачивать счета из магазинов ему не составляло труда, к тому же парень не меньше Марка верил в эту затею. Именно он и покупал все что требовалось.

Эдуардо стал кем-то вроде коммерческого директора

зарождающейся социальной сети. Он умел считать и понимал, что через какое-то время сайт может не только окупиться, но и приносить прибыль. Еще ему хотелось получить внимание девушек, а уж если соцсеть станет популярной, то отбоя от представительниц прекрасного пола уж точно не будет. В своих фантазиях Саверин уже представлял, как он идет по университетскому коридору, а за его спиной раздается восторженный шепот: «Это же Эдуардо Саверин, один из основателей *Facebook*!» Девушки будут томно вздыхать, а преподаватели жать ему руку, ведь в Гарварде те, кто совершают открытия, всегда в почете. Примерно так и будет, потому что Марк Цукерберг с помощью Эдуардо создаст то, чего в Глобальной сети еще не было.

У Марка тоже были свои представления о будущем. Себя он позиционировал туманно: «основатель, хозяин и враг государства».

Погрузившись в работу с головой, он почти перестал выбираться из комнаты в общежитии, и еду ему приносили приятели, тот же Саверин.

Еще одним человеком, которого они взяли в свою команду, стал Дастин Московиц. Дастин тоже был отличным программистом, хотя в Гарварде изучал далекую от программирования науку – экономику. Но ведь и Марк учился на психолога.

Позже к ним примкнул сосед Марка по комнате, Кристофер Хьюз. Просто на каком-то этапе Марк и Дастин поняли, что им требуется еще один программист, сами они физически не успевали писать программы и вносить в них изменения. А Хьюз разбирался в компьютерах и к тому же был в курсе того, что творится в их комнате, хотя, вероятно, не сразу понял масштабность проекта. И у него было отличное качество – он не отличался болтливостью. Сидел себе и работал, вносил свою лепту.

Через несколько месяцев после запуска сайта руководитель интерактивной журналистской программы Нью-Йоркского университета Джефф Джарвис оценит его так:

«Студенты Гарварда общались друг с другом задолго до того, как Марк поступил в это учебное заведение. Он просто помог этому общению: благодаря его сайту стало проще организовывать вечеринки и снимать девчонок».

Но кто бы мог подумать, что сайт, с помощью которого легче станет клеить девчонок, в скором времени принесет его создателю фантастические прибыли!

К активной работе над *Facebook* Марк приступил через несколько месяцев после знакомства с Присциллой. Он вкратце рассказал ей о проекте, и девушка загорелась этой идеей. Она постоянно расспрашивала парня о том, как идут дела. И у нее появился отличный повод лишний раз увидеться с ним – принести в комнату к отшельнику заботливо упакованный в контейнер обед или ужин. Ну, не такой уж и отшельник… Может, Марк и перестал посещать гарвардские вечеринки, и даже перестал ходить на лекции, но вот погулять с Присциллой время находил. Ему было приятно, что она с таким восторгом смотрит на него, когда он рассказывает о своем детище. Присцилла никогда не позволяла себе критику в адрес Марка, во-первых, потому что сама она, хоть и увлекалась программированием, но была в этой области «чайником», особенно по сравнению с ним. А во-вторых, она была искренне убеждена в том, что все, что делает ее парень, – гениально.

Вообще, когда Марк решился рассказать ей о том, что такое *Facebook*, он строго предупредил ее: это секрет. Ни он, ни его компаньоны, не хотели, чтобы о сайте узнали раньше, чем он попадет в Сеть. Присцилла честно держала язык за зубами, хотя иногда ее просто распирало похвалиться тем, какой молодец ее парень. А может, и не распирало, ведь у нее, первокурсницы Гарварда, была целая куча дел. И главным делом была учеба. Чтобы быть лучшей, ей приходилось просиживать над учебниками не меньше, чем Марку за компьютером. Она потом признается, что если ей и раньше приходилось много заниматься, то после поступления в университет ей стало казаться, что в школе она просто бездельничала. Но учеба была ей в радость. Когда что-то было непонятно, она с упорством штудировала сложную тему. Учиться на биологическом факультете непросто, но Присцилле хотелось стать лучшей на своем курсе. Появление в ее жизни молодого человека не изменило ее отношение к учебе. Да кому же учиться в университете было интересно – каждый день она открывала для себя что-то новое. Лекции были настолько увлекательными, что девушка сожалела, когда они заканчивались. И все же в один прекрасный день они с Марком пришли к выводу: хотя бы пару часов в день от всего этого надо отвлекаться – ей от учебы, Марку от своих программ, – иначе они свихнутся. Ведь можно пойти погулять или посидеть в кафе, болтая о погоде. Обычная жизнь обычных людей – что в этом плохого? Попробовали – понравилось. Но с поправкой – не два часа в день, а час в неделю.

Однажды, когда они шли по коридору университета, Марк пошутил:

– Присцилла, хочешь получить работу в *Facebook*? – Он имел в виду, что, если они будут работать вместе, то и видеться будут каждый день.

– Да, очень, – ответила девушка и предложила ему жевательную конфету *Twizzler*.

Вау, а как же биология? Не волнуйтесь, в Facebook Присцилла не проработает ни дня, она так сказала, потому что и ей хотелось каждый день видеть Марка, поддерживать его. Вы ведь помните, официально сеть была запущена 4 февраля 2004 года, а уже 5 февраля Присцилла Чан завела там свою страничку.

Несколько месяцев спустя после того, как *Facebook* отправился в большое плаванье, на сайте зарегистрировалось более 4000 человек, и эта цифра непрерывно росла. Вначале сайт был открыт только для студентов Гарварда, и практически каждый, на каком бы факультете и курсе ни учился, узнав о новом сайте, предлагавшем широкие возможности, сразу же на нем регистрировался. Дальше – больше. Уже в марте 2004 года аудитория *Facebook* была расширена до Стэнфорда, Колумбийского университета и Йеля. Позже он стал доступен студентам и других университетов Лиги Плюща, Бостонского, Нью-Йоркского университетов, Массачусетского технологического института, Университета Тафтса, а затем и других университетов США и Канады. А через два года сайт станет доступен для всех желающих по всему миру.

А что там у нас с финансовой стороной? Не прошло и четырех месяцев с запуска *Facebook*, как представители различных компаний выстроились в очередь с просьбой продать сайт за ну очень хорошие деньги. Разумеется, Цукерберг отвергал все поступавшие предложения.

Так, не раздумывая, 20-летний сын скромного стоматолога отказался от 10 млн от некоего нью-йоркского финансиста. Чуть позже *Friendster*, одна из первых социальных сетей в мире, основанная Джонатаном Абрамсом в 2002 году, также предложила купить *Facebook*. Однако и эта сделка не состоялась.

Только ленивый в то время не называл Марка Цукерберга сумасшедшим. Молодой парень мог на счет «раз-два-три» стать миллионером! Но он отказывался от сделок!

Один из сокурсников Цукерберга вспоминает:

«„Парень, да ты вообще нормальный? Ты мог бы положить себе в карман миллионы долларов и жить, как король!“ – думал я, когда видел этого ботаника в коридоре университета. Мне казалось, что он совершает самую большую ошибку в своей жизни, когда отказывается от сделок. Я и предположить тогда не мог, что

заблуждался я, а не он. Да и смотря на этого парня, сложно было поверить, что он станет крутым. Его решение и правда казалось безумием».

Эдуардо, Криса и Дастина Марку тоже приходилось убеждать в своей правоте, ведь когда на горизонте замаячили кругленькие суммы, они воодушевились. Как главный в их компании, как основатель *Facebook* Марк все равно не продал бы свой сайт никому, пусть даже ему пришлось бы подраться с компаньонами. Но, к счастью, они поверили ему достаточно быстро: нет, мы получим больше, если сайт останется у нас.

Единственная, кого не пришлось ни в чем убеждать, была Присцилла. Она не вкладывалась в проект и поддерживала его только морально. А сколько там денег будет у ее парня, ее это не особо интересовало. Вообще, доли в проекте нигде не были зафиксированы, разве что существовала устная договоренность: 60 % принадлежало Цукербергу, 35 % – Эдуардо Саверину, 5 % – Московицу, а Кристофер Хьюз, который позже стал пресс-атташе Facebook, просто согласился на хорошую зарплату.

Присцилла так и говорила Марку: «Решение не продавать сайт – верное. Зачем продавать то, что приносит тебе прибыль?» И она же одна из первых сказала, что, если стоимость сайта можно увеличить в несколько раз, то почему бы не попробовать сделать это. Еще раз: ей было все равно, сколько там нулей в сумме, предложенной за сайт, главное не деньги, а то, чего в итоге хочет добиться Марк. А Марк не сомневался, что потенциал (и стоимость) *Facebook* будет расти в геометрической прогрессии. И пока за его спиной судачили о том, что он сумасшедший, он сидел и совершенствовал свой сайт. В результате уже к ноябрю 2004 года количество пользователей перевалило за миллион. Вот это был настоящий успех!

Когда трафик показал эту отметку, Присцилла вместе со всеми закричала «Ура!». И только когда они остались вдвоем, нежно обняла Марка и сказала ему, что гордится им. Марк растаял. Да ну его к черту, этот миллион, когда самая лучшая девушка на свете сидит рядом и обнимает его.

Но вместе с успехом пришло и понимание того, что история с Гарвардом подошла к концу. А, ладно, психология много не потеряет в лице Марка Цукерберга, но как сказать об этом родителям? И снова на помощь пришла Присцилла. Она убедила его в том, что родители поймут и примут его решение. «Ой, – сказала она, – и ты должен убедить родителей в правильности своего выбора». Марк задумался над ее словами и к тому времени, когда приехал с вещичками домой, уже точно знал, как выстроит нелегкий для него разговор. «Работа над проектом

занимает все мое время. Эта работа важна для меня, она приносит мне удовольствие, а со временем будет приносить и хорошие деньги. Психология – не мое, и учебу в университете придется оставить», – он сказал примерно так, и мать с отцом не стали его уговаривать. Ну да, да, они были не в восторге от заявления своего сыночка, но те суммы, которые предлагали Марку за сайт (и от которых он отказался), стали самым лучшим аргументом. «Он знает, что делает», – решил Цукерберг-старший.

Получив всестороннюю поддержку, Марк отправился в свободное плаванье. А Присцилла? А Присцилла продолжила учебу. На связи с Марком она оставалась двадцать четыре часа в сутки. Жалко, конечно, что он уехал, но в конце концов у каждого в этой жизни свое предназначение.

Глава 9. Отъезд

Марк Цукерберг бросил престижный университет ради развития своего проекта. Но не будет же он сидеть дома, в тесной комнатушке с узкой кроватью и маленьким столом, где провел свои детство и юность. Он решает, что лучшего места для работы, чем Пало-Альто, – нет. Пало-Альто, Калифорния, считается неофициальной столицей Силиконовой долины. Такие знаменитые компании, как *Hewlett-Packard, Xerox, Apple, VMware* и *Tesla Motors*, родились именно здесь. Так почему бы и *Facebook* не сделать здесь свои первые шаги?

Компаньоны Марка с его решением о переезде в Пало-Альто быстро согласились и, упаковав чемоданы, летом 2004 года оказались в Калифорнии.

Мекка современных интернет-технологий встретила друзей жгучим солнцем. Но солнце – ерунда, когда красивый съемный дом на *Jennifer Way* в тихом районе Пало-Альто оборудован новейшей системой кондиционирования. Да в таком доме можно круглый год прожить, носа не высовывая на улицу. Разумеется, дом был снят за счет Саверина. Правда, сам коммерческий директор предпочел продолжить образование и в Пало-Альто не приехал, поэтому в арендованном доме с удовольствием обустроились сам Марк, Московиц, Хьюз и еще один парень-программист, который должен был помочь в работе над сайтом.

> «Обычно я просыпался, заглядывал на кухню и шел к компьютеру. В то время мы все так были заняты работой, что ничего не замечали. В один прекрасный день неожиданно исчезла подружка кого-то из парней, но он даже не хватился ее. В конце концов, для организации хороших вечеринок у нас всегда был *Facebook*», – вспоминал Цукерберг.

Программируя новые сервисы, Цукерберг и его друзья слушали *Green Day* и *Infected Mushroom* и попивали пиво. Собственно, жизнь Марка не сильно изменилась после того, как он бросил Гарвард.

«Все было как в университете, – вспоминает Стивен Хегарти, присоединившийся к команде Цукерберга тем летом. – Когда Марк не сидел за компом, он смотрел исторические фильмы вроде "Гладиатора" или торчал на кухне и жевал что-то, цитируя комедию "Незваные гости" с Оуэном Уилсоном и Винсом Воном».

А Присцилла в Гарварде продолжала изучать свою любимую биологию. Лето было в разгаре, но она решила, что каникулы – прекрасная возможность полистать кое-какие книги в библиотеке и подготовиться к следующему учебному году. Ее любимый находился далеко от нее, и хотя она и обещала приезжать, но пока что свое обещание не сдержала. Вот спросили бы ее почему, она бы и не ответила. Вероятно, потому, что не хотела ему мешать, ведь он в своем Пало-Альто занимался делом, и потом, она была уверена в том, что рано или поздно они все равно будут вместе. Ей и в голову не приходило ревновать Марка, задавать глупые вопросы типа «А как же я?», «А ты обо мне подумал?» И с какой это стати он должен думать о ней, когда он занят таким интересным делом! Да она и сама не променяла бы какую-нибудь там динофлагелляту *Gymnodinium breve*, токсичную водоросль, о которой так интересно рассказывали на лекции, на охи-вздохи под луной. У них были совсем не такие отношения. Присцилла вовсе не собиралась цепляться за парня только потому, что он проявил к ней интерес. Она была самодостаточной девушкой. Но все же без Марка она скучала.

Марк говорил ей о том, что при помощи *Facebook* они завоюют мир и что он убежден: «Обслуживание вуайеристов – лучший способ заработать». Вообще-то, ее это немного смущало. Подглядывать нехорошо – с детства учили ее родители. Но ведь Марк совсем не это имел в виду. Он имел в виду, что всякие границы в мире стираются. Что люди все больше стремятся к общению, что им хочется похвастаться какими-то своими достижениями, почувствовать, что они не одиноки в этом мире, что у них есть единомышленники и что они всегда могут рассчитывать на поддержку. Только ради этого стоило создать сеть. И никто ни за кем не подглядывает – пользователи сами выкладывают свои фотографии и другие материалы. Значит, хотят, чтобы их жизнь была на виду. А что касается денег – любой труд должен оплачиваться. Марк и его друзья много работают, они все силы отдают своей работе, и кто сказал, что они должны делать все это из альтруизма? Никакие они не ботаники. Вот ботаники те бы точно сделали всё за бесплатно, а Марк – молодец.

Присцилла не сомневалась в том, что сеть Марка будет развиваться и дальше, но самое главное – энергия молодого человека передавалась и ей, подзаряжала ее даже на расстоянии. Ей хотелось придумать что-то такое, что поможет развитию *Facebook*.

Накануне отъезда Марка из Гарварда они проговорили всю ночь. Марк говорил, что Присцилла не должна бросать

университет, в конце концов, для встреч есть каникулы, но вот каникулы наступили, а она торчит здесь. Ну и что? Она не торчит, а работает, как и Марк. И вовсе не собирается откладывать из-за него свои дела.

Марку она писала, что в скором времени перед ними откроется бесчисленное количество возможностей, и он отвечал ей: да, я тоже так думаю. Неизвестно, откуда взялось это предчувствие большого успеха – интуиция или что-то другое, – но успех был не за горами. Да он, собственно, уже был – успех, подтверждаемый тем, что пользователей становилось все больше. Каждый день в сети кто-то регистрировался. На *Facebook* надеялись, и он оправдывал надежды.

Возможно, кто-то скажет, что успех можно было просчитать уже после того, как появились первые предложения купить сайт, что Марк играл на повышение, что он проявил себя как грамотный финансовый аналитик. Но на самом деле это ошибочные суждения. Сколько компаний, отказавшись от выгодных предложений, связанных с продажей, потом теряли все. А ведь наверняка их владельцы надеялись, что через пару лет стоимость компании возрастет и получить за нее можно будет намного больше. В любом случае, это не история Марка Цукерберга – он изначально не собирался продавать свое детище, сколько бы за него ни давали и сколько бы оно ни прибавило в стоимости. Нет, и всё. Или так – нет, это мое. И Марк не прогадал. А потом пришел подлинный успех, плодами которого можно было пользоваться. И Присцилла сыграла не последнюю роль в том, что этот успех состоялся.

Однокурсница Присциллы Чан Мэри Ли Льюис призналась в интервью:

«Когда Присцилла сказала, что ее парень покидает Гарвард, да еще и отправляется в Калифорнию, я подумала: дурочка, зря ты доверяешь ему. Все знают, что, когда парень получает свободу, он может очень быстро забыть свою старую пассию и увлечься новой девушкой. Но Присцилла, как ребенок, радовалась тому, что теперь ее обожаемого Марка ничто не будет отвлекать от работы. Конечно, позже выяснилось, что я заблуждалась, не все парни уроды, и ее молодой человек оказался верным. Хотя, полагаю, у него просто не было времени на измены».

Незадолго до того, как число пользователей *Facebook* перевалило за миллион, Марк сказал: «Мы сделаем все, чтобы наш сайт не дал вам отойти от монитора». Там, в Калифорнии, они и делали всё. Работа в арендованном доме кипела под песни любимых групп, в бассейн периодически кто-то прыгал, чтобы

освежиться, а если кто-то случайно проливал на клавиатуру пиво, звучала нецензурная брань. Да нормально все это, нормально, ведь в доме на Jennifer Way собрались молодые ребята, и они, ко всему прочему, отлично знали, чем зацепить своих сверстников, ну, плюс-минус. Это для них разрабатывались приложения: примитивные игрушки вроде «вампиров» или зверюшек из зоопарка *Haikoo Zoo*, которых надо кормить по часам. (Потом выяснилось, что зверюшек кормили и серьезные дяди, которым надо было отвлечься от решения глобальных проблем.) Еще сильнее на *Facebook* подсаживались меломаны, ведь там можно было послушать любимые группы.

Примерно в это же время Марк знакомится с интернет-предпринимателем Шоном Паркером, сооснователем *Napster* и *Plaxo*. Этот 24-летний парень просто заворожил всю компанию. Всегда элегантно одетый, легкий в общении и, кажется, знающий все про интернет-технологии. Сначала он с интересом расспрашивал молодого программиста о его сети, а затем рассказывал, как можно быстро раскрутить ее. Паркер загорелся идеей найти спонсора для раскрутки и заставил поверить Марка в реальность этой затеи. Марк понимал, что без больших финансовых вливаний не обойтись, но они уже и так вбухали в проект около сорока тысяч долларов. Что?! Сорок тысяч? Всего-то? Ну вот, теперь у вас есть возможность оценить искушение, связанное с предложениями о продаже.

Поразмыслив немного, Марк принял предложение Паркера, но друзья Марка были не в восторге от этой затеи. Они считали, что их новый знакомый просто дурит им головы, ведь он слыл неудачником. Почему неудачником? А потому, что за несколько лет до встречи с ними Паркер оказался в буквальном смысле банкротом.

Речь идет о двух его проектах. Первый – *Napster*, музыкальный проект, созданный в 1999 году вместе с другом детства Шоном Феннингом и хорошим знакомым Джорданом Риттером. Проект *Napster* нужен был для того, чтобы появился более легкий способ обмениваться музыкой в формате MP3; в рамках проекта Паркер первый использовал файлообменник p2p.

По сути, *Napster* являлся peer-to-peer сетью, хотя использовал централизованное управление для получения списка подключенных компьютеров и списка предоставляемых файлов. Сам же обмен файлами происходил без участия центрального сервера. Несмотря на существование сетей, облегчающих обмен файлами, *Napster* специализировался исключительно на музыке в формате MP3 и предоставлял удобный интерфейс. Результатом стала система, представлявшая огромный выбор музыки для

скачивания.

Хотя музыкальная индустрия тут же провозгласила обмен музыкой посредством p2p воровством, пользователи Napster считали скачивание оправданными по многим причинам. Один из аргументов – качество альбомов, сильно снизившееся к середине 1990-х; обычно альбом содержал только одну или две хорошие песни и «наполнитель» – песни-пустышки. Так что пользователи были благодарны *Napster* за возможность скачать то что надо без необходимости платить за весь альбом. Также *Napster* предоставлял прекрасную возможность меломанам обмениваться песнями, которые сложно найти, – старыми записями или бутлегами (аудиозаписями, составленными и распространяемыми без санкции правообладателей). Также у пользователей появилась возможность скачать музыку, которую они приобрели до популяризации компакт-дисков (например, на виниловых пластинках, кассетах), в оцифрованном виде.

Причиной закрытия *Napster* стало появление демоверсии песни *I Disappear* группы *Metallica* за несколько дней до ее официального выхода. Такой ход не понравился участникам группы, и в особенности барабанщику Ларсу Ульриху, по чьей инициативе был составлен иск против компании. Дальнейшие судебные иски привели к закрытию сервиса и последующей его продаже с молотка как банкрота.

После такого краха Шон Паркер в конце 2002 года создал новый проект – *Plaxo*. В команду создателей также входили Минь Нгуен и два стэнфордских студента-инженера – Тодд Масонис и Кемерон Ринг. *Plaxo* представлял собой интегрированную с *Microsoft Outlook* адресную книгу, работающую в онлайн-режиме. Довольно быстро *Plaxo* приобрел известность – скорее, благодаря своей навязчивости: бесконечными запросами на обновление информации. Но поражение и здесь не заставило себя долго ждать. Паркер спустил тормоза и стал вести себя безответственно. Он мог запросто не прийти на важную встречу, мог пропасть куда-то на неделю, а то и на месяц, и о нем поползли слухи, что он балуется наркотиками. Инвесторы насторожились, и в начале 2004 года он был уволен из компании. Совет директоров впоследствии даже нанял частного детектива, чтобы выяснить, правдивы ли слухи о том, что Паркер, в частности, поставлял наркотики коллегам. Шон назвал эти обвинения «нелепой грязной клеветой», но ему не поверили, к тому же детективу удалось нарыть кое-какой компромат, и в результате Паркер окончательно был списан.

Как раз в это время, не самое лучшее для него, он и узнал о *Facebook*. Узнал, кстати, совершенно случайно, от одной своей

подруги, которая переписывалась с кем-то из друзей, когда он заглянул к ней. Паркеру безумно понравился сайт, и он загорелся идеей познакомиться с тем, кто придумал все это. Он навел справки, приехал в Пало-Альто и встретился с Цукербергом.

Конечно, друзей Марка понять можно – они были наслышаны про Паркера, про его взлеты и падения. Шон никак не тянул на побитую собаку и вызывал симпатии, но все же был в нем какой-то червячок. «Шон никак к нему получше, Марк», – советовали ему, но Марк не видел причин сомневаться в человеке, который предложил свои услуги в раскрутке сайта. Он считал так: да, Шону не повезло, но он кое-что понимает в инвестициях, и понимает побольше, чем вся их компания. К тому же у него есть связи.

В тот день они здорово повздорили – Марк и его приятели. «Да пошли вы все!» – послал он их и, хлопнув дверью, ушел в свою комнату. Немного остыв, парень набрал номер Присциллы. Ему хотелось поделиться с девушкой своими мыслями по поводу Паркера и рассказать о словесной перепалке, которая только что произошла.

Присцилла спокойно, не перебивая, слушала его. Она понимала, Марк на взводе и ему надо выпустить пар. Пока он говорил, ее пальцы быстро бегали по клавиатуре, забивая в поисковик ключевые слова, – она хотела составить собственное представление о человеке, которого одни считали чуть ли не гением, а другие – мошенником. Когда Марк наконец замолчал, она стала расспрашивать его о подробностях разговора с Паркером. Слушая аргументы своего друга в пользу сотрудничества с основателем *Napster* и *Plaxo*, она высказывала свое мнение, а иногда, чтобы привести какие-то аргументы, зачитывала ему отзывы о Шоне. В итоге они пришли к выводу: стоит попробовать – пусть Паркер найдет хорошего инвестора и попробует раскрутить сайт, но вот по поводу его вознаграждения – здесь надо быть крайне осторожным. Никаких безумных процентов, даже если Шон будет настаивать. Кстати, если он будет настаивать, это и есть лучший аргумент не в его пользу. Она также сказала, что не вполне уверена, что у Паркера остались по-настоящему честные знакомые, после всех этих скандальных историй. Поэтому надо будет хорошенько проверить надежность инвестора, и сделать это, конечно, за спиной Шона. Напоследок она пожурила его: «Марк, ну зачем ты так с ребятами… Они с тобой с самого начала, в отличие от Шона. Если ты считаешь, что Шон тебе нужен, скажи об этом спокойно, а ты, похоже, впариваешь им Паркера, как единственную возможность для *Facebook*».

К утру раздражение Цукерберга испарилось, он поговорил со своими друзьями и сумел убедить их, что сотрудничество с основателем *Napster* и *Plaxo* может быть полезным для них.

Как мы видим, Присцилла умела находить нужные слова, чтобы не только успокоить любимого человека, но и показать ему, где он неправ. Конечно, Марк и сам понимал, что с Шоном надо держать ухо востро, но понимал он и то, что безграничное обаяние Паркера, коим щедро наградила его природа, умение расположить к себе кого угодно действительно могли бы сыграть им на руку. Присцилла ведь, в сущности, согласилась с ним, просто немного остудила его пыл и призвала быть разумнее.

С Шоном ударили по рукам, и он довольно быстро нашел им инвестора. Им стал Питер Тил, соучредитель платежной системы *PayPal*. Опытному бизнесмену потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы понять – да, за проектом этих чудаковатых ребят будущее. В тот же день он выписал Марку счет на 500 тысяч долларов. А спустя неделю Шон Паркер переехал в дом на *Jennifer Way*, чтобы окончательно вписаться в компанию и помочь ребятам с программированием.

Полмиллиона, ну ничего себе… Все были настолько счастливы, что закатили грандиозную вечеринку, на которую, конечно, пригласили и Присциллу. И она приехала. Встретив любимую, Марк обнял ее и радостно прошептал на ухо: «Такая фантастическая сумма позволит нам взлететь. Спасибо, ты нам тоже помогла». Присцилла была рада тому, что Паркер не подвел, и, конечно, не хуже Марка понимала, что теперь перед сайтом открывались небывалые возможности. Саверин при всем желании не смог бы вложить столько денег в раскрутку, и вот появился этот Питер Тил. Но при этом запах огромных денег ни Присциллу, ни Марка не свел с ума. Для них эти 500 тысяч означали только одно – Марк сможет и дальше развивать свою идею. Кто-то из журналистов однажды спросил Цукерберга, что бы он хотел получить от *Facebook*, и Марк, не задумываясь, ответил:

«Я хотел бы создать что-нибудь крутое!»

Деньги – прекрасный способ добиться поставленных целей. Но и цели бывают разные. Ни Марк, ни Присцилла никогда не вкладывали в понятие «финансовая состоятельность» такие блага, как дорогие машины, яхты или драгоценности.

Однако не думайте, что все как-то наладилось и для Facebook наступили золотые времена. Может, так и бывает в сказках, но в жизни нет. Ни Присцилла, ни Марк, ни его друзья еще и не представляли, сколько конфликтов в скором времени предстоит,

в том числе и с Паркером, и, разумеется, с Тилом, и не только с ними. А уж сколько будет судебных разбирательств… Ну, а пока все пили шампанское и говорили о шикарном будущем, которое ждет всех впереди.

Глава 10. Цукерберг: вор, укравший идею, витающую в воздухе

Вы еще не забыли про индуса Нарендру и братьев-близнецов Винклвоссов? Напоминаем: именно после их предложения разработать социальную сеть HarvardConnection.com Цукербергу пришла в голову мысль о создании *Facebook*. До тех пор, пока *Facebook* не был запущен, никаких проблем не возникало, так как все разработки хранились в строжайшем секрете. Но буквально спустя шесть дней после того, как новый ресурс заработал, Нарендра сотоварищи заявили, что Марк украл их идею! Они даже написали об этом статью в университетскую газету, суть которой сводилась к тому, что «этот Цукерберг», получив от них исходники, нагло присвоил их себе. Марк в то время еще жил в Гарварде, и ему пришлось выслушивать упреки в воровстве.

Чем более популярной становилась социальна сеть, тем больше злилась эта троица. Они все же запустили свой интернет-проект под названием *ConnectU*, но он не пользовался большим успехом, зато там можно было строчить гневные отповеди Цукербергу. Вор! Вор! Вор! Рассерженные парни никак не могли понять, как этому еврею-программисту удалось создать сайт за считанные недели и почему этот сайт сразу стал востребованным. Да если бы не они, «правообладатели идеи», ничего такого и не было бы.

Когда тебя называют вором, это не очень приятно. Чтобы обезопасить себя, Марк написал руководству Гарварда письмо, в котором представил себя как невинного ангела, вынужденного терпеть нападки напористых шантажистов. Письмо также было опубликовано в газете, и число сторонников Марка сразу возросло. За него даже вступились студентки из «Ассоциации черных женщин Гарварда», очень эмансипированные особы.

«Меня постоянно обвиняют в том, чего я не совершал, – строчил на своем сайте Цукерберг. – *Троица из Harvard Connection пытается доказать, что я похитил их несуществующие идеи. Но дело в том, что идеи создания социальной сети для университета витали в воздухе! Я просто поймал их и правильным образом оформил».*

Вообще-то Нарендру с близнецами понять можно. Представьте: вы наняли на работу программиста, рассказали ему, каким видите свой проект (страница пользователя с фото и возможность чатиться с друзьями из Гарварда), и вдруг упс…

через некоторое время вы обнаруживаете, что все ваши университетские знакомые повально начали регистрироваться на некоем сайте под названием *Facebook*. Вы заходите на сайт и видите практически все то, о чем несколько недель назад рассказывали программисту. Но это почему-то не HarvardConnection. com, а совершенно другой сайт! Ай да ботаник!

Сжигаемые яростью Нарендра и Винклвоссы не увидели, что на самом-то деле сайт не такой, каким они расписали его Марку при встрече. Там было полно других опций, о которых они и близко не помышляли. К тому же Марк не лукавил, когда говорил, что идеи о создании университетской социальной сети витали в воздухе. И правда, витали, еще до того, как троица обратилась к Цукербергу. Оставалось только подхватить и успешно реализовать их. Ну да, да, Нарендра с Винклвоссами подхватили (что не означает – придумали), но ведь реализовал-то идею Марк. Многие студенты, увлекавшиеся программированием, вроде бы и пробовали создать что-то подобное, но не вышло. Вероятно, не хватило знаний, умений, таланта, да чего угодно, и вот нашелся ботаник Цукерберг, который взял и сделал. Сделал! Не Нарендра сделал, не его приятели, а Марк. Так стоит ли после этого говорить: «Он украл наш проект. Да, мы его не воплотили в жизнь, но он наш»? Ребят, а где техническая документация, где расчеты? Или, может, у вас был патент? Некрасиво, конечно, что к созданию сети Марк приступил именно после встречи с сокурсниками. Но все равно – голову-то ломал он.

Конечно, эта история небесспорная, и Марк мог бы поступить по-другому. Он мог бы сделать для ребят сайт, а потом уже приступить к созданию своего собственного. Но где гарантия, что и при таком раскладе владельцы *Harvard Connection* не возмутились бы, уже в качестве конкурентов: «Вор!»

Гарвард трясло. Марка Цукерберга и так уже держали в поле зрения после взлома университетского сервера, откуда он скачал фотки студенток. Могли бы выгнать сразу, но не выгнали, значит, и наверху были какие-то сомнения. Так или иначе, Цукерберга не раз вызывали в администрацию и с пристрастием, достойным спецслужб, расспрашивали о произошедшем конфликте. Высказывая свою точку зрения, Марк всегда был спокоен и невозмутим. Он говорил, что ничего и ни у кого не крал, что это всего лишь недоразумение. Ему кивали, его отпускали, а затем все повторялось снова. Можно понять и администрацию Гарварда: во-первых, отец братьев был человеком влиятельным, а во-вторых, скандал университету уж совсем ни к чему, ведь это же Гарвард! Бывших работодателей тоже вызывали, но поскольку каждый из

участников этой истории дудел в свою дудку, с виновными никак не могли определиться. Так что, когда Марк написал заявление о том, что хочет покинуть университет (по причинам никак не связанным со скандалом), его руководство с облегчением выдохнуло.

Марк забрал документы, покидал вещички в чемодан и отправился в Пало-Альто, столицу Силиконовой долины, работать над своим детищем.

Тем не менее Дивья Нарендра и братья Винклвоссы, Кэмерон и Тайлер, ни на минуту не переставали считать его вором. Что ж, настойчивость всегда приносит свои плоды. В будущем парни отсудят у Цукерберга приличную сумму – 20 млн долларов, да еще и акции на 45 миллионов. Светила бы им такая сумма, если бы Марк все-таки создал для них сайт? Судя по тому, что запущенный ими *ConnectU* популярностью не пользовался, – нет. Так что в спорной ситуации с кражей идеи они оказались явно не в накладе.

Ну ладно, с Нарендрой и Винклвоссами все более или менее ясно, и на их стороне даже найдется немало защитников. Но после того, как *Facebook* станет по-настоящему широкомасштабным проектом и его стоимость перевалит за миллиард долларов, судиться с Марком Цукербергом ринутся многие. Например, Аарон Гринспен.

Аарон Гринспен учился на предпоследнем курсе Гарварда, когда второкурсник Цукерберг запустил свою сеть. Пока разворачивался скандал с Нарендрой и близнецами, Гринспен помалкивал. Во всяком случае, никаких сведений о том, что он возмущен и так далее, нет. Но впоследствии Гринспен много лет будет доказывать, что идея социальной сети скопирована с его разработки. Он даже опубликовал сохраненную переписку за 2004 год, которую вел с Цукербергом. Из переписки следует, что Марк предлагал ему присоединиться к его проекту, поскольку *Facebook* «чрезвычайно похож на *Housesystem*», который в то время разрабатывал Гринспен.

«Facebook – это своеобразная переработанная версия Housesystem. Разумеется, это не означает, что я полностью скопировал твою идею. Мой проект превосходит твой, у меня есть множество новых опций, о которых я бы не хотел говорить прямо сейчас».

В другом письме Марк объясняет, почему он хотел, чтобы Гринспен работал на него:

«Я просто хочу удостовериться в том, что мы не делаем одно

и то же, ведь в таком случае успеха не достигнем ни ты, ни я».

Гринспен не спешил принять предложение Цукерберга. Вместо этого он попытался убедить его развивать *Facebook* на базе *Housesystem*, но Марк сразу же отказался:

«Я думаю, у Housesystem не та атмосфера».

Пока Гринспену отсудить у Цукерберга ничего не удалось, но он не теряет надежды.

Еще один «претендент» – некий Пол Челья, который претендует, ни много ни мало, – на 50 % акций *Facebook*. Он утверждает, что в 2003 году подписал с Цукербергом соответствующий контракт. И он тоже сохранил «переписку», подлинность которой не доказана.

Примечательно, что иск был подан из тюрьмы, куда американец Пол Челья, владевший бизнесом по производству древесных топливных гранул, попал за обман своих клиентов. Ранее, в 1997 году, он был признан виновным в хранении галлюциногенных грибов и тоже отбыл срок.

Выяснилось, что в 2003 году Марк, обучаясь на первом курсе Гарварда, действительно программировал для Чельи сайт, но эта работа не относилась к социальной сети, которая была запущена в 2004 году.

Можно долго спорить о том, кому все-таки принадлежит изначальная идея создания сети, но готовый продукт под названием *Facebook* стопроцентно принадлежит именно Цукербергу. Благодаря его интеллекту сайт обрел тот успех, который теперь никто и не оспаривает. Те, кто судится с ним, – всего лишь горстка неудачников, так и не сумевших создать хоть сколько-нибудь удачные проекты. Все, что им остается, попробовать заработать на чужом поле.

Утверждать, что Марк Цукерберг что-то украл, – абсурдно. *Facebook* – его детище. И как настоящий отец, он следит за развитием проекта. Можно украсть что-то и просто пользоваться плодами украденного, но *Facebook* образца 2004 года и *Facebook* современный – это, как говорится, две большие разницы. Марк и его команда делают все, чтобы оставаться в авангарде. И у них получается, потому что изначально все ключи были в их руках. Не придумал бы Марк всего этого, не помогли бы ему Эдуардо Саверин, Дастин Московиц и Крис Хьюз, никакой социальной сети с полутора миллиардами пользователей в месяц мы бы и не увидели.

По большому счету, Дивье Нарендре, Кэмерону Винклвоссу и его брату Тайлеру здорово повезло. День ото дня сайт Марка

становится все лучше, пользовательская аудитория растет, соответственно растут и дивиденды. Акции на 45 млн – да это же гарантия десятилетиями фигурировать в списках самых богатых людей мира. Благосостояние троицы будет расти как на дрожжах, и кто у кого украл, еще вопрос. Неплохо – ничего не сделав, получить такие деньги.

А помните, Марку предлагали продать сайт, еще в самом начале? За десять миллионов. Были и другие предложения, быть может, не такие заманчивые, но все же. Вот что, к примеру, рассказывает Джим Шейнман, ранее работавший главным исполнительным директором компании Friendster:

«Я нашел маленькую компанию в Гарварде, и мы были близки к ее приобретению. Это был стартап, о котором почти никто не знал. Компания называлась Facebook».

Ключевая фраза здесь: «Мы были близки к приобретению». То есть и хотели бы купить, но владелец оказался несговорчивым. Да, Марк оказался несговорчивым, он не собирался продавать сайт, над которым так много работал и в потенциал которого верил. Торопиться с продажей не следует, подсказывала ему интуиция. А может, и не интуиция – как у всякого программиста, у него математический склад ума, «не голова, а калькулятор» – говорят про таких. Глупости все это: якобы Марка вело Провидение, и именно поэтому он отказывал в разное время покупателям. Никогда не занимаясь бизнесом, он смог точно просчитать, когда и какие ходы нужно совершить. Отказаться от десяти миллионов? Да легко, если знаешь, что потом заработаешь еще больше. Именно знаешь – Цукербергу никогда ничего «не казалось», все было просчитано и выверено на 99,9 %.

Личные качества Марка Цукерберга у журналистов всегда будут вызывать гораздо больше вопросов, чем ответов.

«Цукерберг расправился со столькими людьми, а ведь ему всего лишь двадцать четыре года, – писала колумнистка *The Wall Street Journal* Кара Фишер. – *Он пытается выставить себя альтруистом и тихоней, но блеск в глазах этого парня кажется совершенно нездоровым».*

Каре Фишер вторит еще один журналист, Алан Мэлнс, который написал на своей странице в *Live Journal*:

«Миллиардером может стать только очень жесткий человек, тот, кто идет по головам, и ему наплевать, как под тяжестью его каблуков ломаются судьбы других людей. Тот, кто скажет: “Это

моя идея, и пошли вы все куда подальше". Тот, кто заставит всех поверить в это утверждение безоговорочно. Цукерберг именно такой человек. Вы видели хотя бы одного программиста-"мимишку"? Я лично нет, потому что все они словно машины решают только те задачи, которые рождаются в их головах. И когда основатель Facebook впервые услышал об идее, которая помогла ему создать сеть, он просто забрал эту идею себе. Он не думал о том, что он ворует чужой проект. Он просто решил его реализовать. Сам. А удовлетворенные иски к нему – это кара за воровство».

Ну вот, убедились, что есть те, кто решительно настроен против Марка Цукерберга и считает, что он – вор, что для него другие люди ничто? Что ж, каждый имеет право на свое собственное мнение. Есть, кстати, и те, кто считает, что после того, как на Цукерберга со всех сторон посыпались обвинения, он стал специально провоцировать окружающих. Например, такая простая вещь, как визитки. Основатель *Facebook* выпустил для себя два вида. Одни – самые обычные: имя, должность, телефон – что там еще пишут на визитках. Зато другие – целая партия – с шикарной фразой: «Я тут президент, сучка». Журналисты из числа противников Марка немедленно подняли хай:

«Да он никогда не был наивным ботаником, разуйте глаза. Он – овца в волчьей шкуре, и намерен всем показать, где его место в жизни, а где – ваше».

Овца, не овца, но Марк, положа руку на сердце, никогда не считал, что скромность украшает человека. Вот его слова:

«Наша аудитория увеличивается примерно на 150 000 человек в день. Это невероятный успех, но журналисты в оценках моих возможностей пошли еще дальше. Они называют меня новым Биллом Гейтсом. Что ж, не буду спорить. Как и я, Билл, учась в Гарварде, задумал революцию в науке и культуре. Остается только дождаться того момента, когда я достигну возраста Гейтса и меня можно будет сравнить с ним по всем показателям».

Подобного рода заявления действуют на недоброжелателей Марка, как красная тряпка на быка, и число исков к нему растет. Но в этом и есть весь Марк – он всегда поступал так, как считал нужным, и говорил то, что считал нужным. Разве это плохое качество? Конечно, когда ты от кого-то зависишь, нужно попридержать язык, но Марк никогда и ни от кого не зависел, а будь по-другому, он бы и не стал Марком Цукербергом. Журналисты правы: «милый мальчик» – это не про него, и он, конечно, всегда знал себе цену. Ему не нужно расхваливать себя,

достаточно самого факта: все знают, кому принадлежит *Facebook*.

Глава 11. Facebook: моральные проблемы

В доме в Пало-Альто работа шла полным ходом. Открывшиеся перспективы окрылили партнеров, все они были настолько увлечены разработкой *Facebook*, что фактически прекратили контактировать с внешним миром, если не считать парня, привозившего пиццу и пиво. А, ну да, еще вечеринки, устраивать которые был большой мастер Шон Паркер. Но чтобы оторваться на вечеринке, не надо было покидать территорию дома.

Присцилла навещала Марка так часто, как могла, но она была прилежной студенткой, и срываться с лекций – это не про нее. Зато каждая встреча превращалась в настоящий праздник, и праздники эти организовывал Шон. Вкусные блюда, отличный алкоголь и много-много музыки.

Присцилла долго приглядывалась к Шону – уж слишком много о нем писали всякого-разного в Интернете, но потом она убедилась: когда надо было заниматься делами, он моментально становится серьезным. И, она, конечно, не могла сбросить со счетов то, что это именно Шон нашел отличного инвестора – Питера Тила. Деньги давали возможность парням работать, все счета тут же оплачивались. Сайт раскручивался. Уже к весне 2005 года объем инвестиций в *Facebook* приблизился к тринадцати миллионам долларов, а это давало возможность обрастать новыми опциями. Росла и посещаемость. Очень многие находились на сайте постоянно либо по нескольку раз в день проверяли сообщения и просматривали ленты друзей.

Правда, в окружении самого Цукерберга друзей становилось все меньше, гарвардская четверка распалась.

А началось все с того, что Саверину решительно не понравился Паркер. Приехав в Пало-Альто и увидев «этого хлыща», он стал твердить, что связываться с ним не стоит. По словам Саверина, единственное, чем мог помочь Шон, так это похоронить *Facebook*. Когда его мрачные прогнозы не сбылись, он стал говорить, что Шон метит на его место коммерческого директора. С таким же недоверием Саверин отнесся и к Питеру Тилу. Тил щедро спонсировал сайт, и Саверин решил, что теперь Марк наверняка захочет от него избавиться. Может, Марк и не хотел ничего такого, но нытье компаньона его достало: Саверин был уволен. Знаете, что он сделал в первую очередь? Встретился с близнецами Винклвоссами и горько поплакался им в жилетку, а

впоследствии дал серию разоблачительных интервью, которые Цукербергу были как укус комара слону.

Кто-то, возможно, подумал: вот, мол, разбогател программист и решил избавиться от друзей. Но на самом деле это не совсем так, а вернее, совсем не так. У Цукерберга и Саверина были разные взгляды на раскрутку сайта: первый считал, что для большего успеха нужны крупные инвестиции, а второй предлагал зарабатывать на рекламе в сети. Парни много спорили, компромисс так и не был найден. Ссора переросла в серьезный конфликт, а потом Цукерберг поступил действительно некрасиво – без объяснения причин взял и уменьшил долю Эдуардо в уставном капитале компании с 35 % до 0,03 %. Произошло это в 2005 году, а в январе 2009 года Саверин подал судебный иск. Суд подтвердил его право на 5 % акций компании, а это более одного миллиарда долларов. В результате Эдуардо вошел в Топ-10 самых богатых бизнесменов младше 30-ти лет по версии журнала *Forbes*. Сегодня его состояние переваливает за два миллиарда. Неплохо.

Вообще, бывший коммерческий директор, американец бразильского происхождение, красавчик, с отличием окончивший Гарвардский университет, станет одним из самых обсуждаемых друзей Цукерберга. Бывших друзей. С остальными основатель соцсети расстанется без скандалов. В 2008 году из *Facebook* ушел Дастин Московиц, отвечавший за техническую составляющую проекта. Вместе с Джастином Розенштайном он основал компанию *Asana*, специализирующуюся на выпуске программного обеспечения. Крис Хьюз ушел еще раньше, в 2007 году. Сначала он работал в администрации Барака Обамы, а потом в венчурной инвестиционной компании *General Catalyst Partner*. В 2010 году он основал стартап *Jumo*, генерирующий идеи, связанные с изменением мира.

Важнейшей вехой в истории проекта стало 26 сентября 2006 года: *Facebook* открыл регистрацию для всех желающих. Единственное условие – у потенциальных пользователей должен быть e-mail адрес. Впрочем, нет, не единственное – детям и подросткам до тринадцати лет вход на сайт закрыт. Процент пользователей старше тридцати лет стал расти, и *Facebook* утвердился в числе лидеров Интернета, стабильно оставаясь седьмым по популярности сайтом Америки. По этому поводу можно было бы закатить грандиозную вечеринку, но Шон Паркер, тот самый Шон Паркер, который помог Цукербергу с деньгами, разыскав инвестора, тоже лишился своего места в компании. Но тут уж – сам виноват. Его натура всегда требовала праздника, и он пустился во все тяжкие – тусовки, наркотики… В 2005 году его обвинили в хранении кокаина, и Марк этого не потерпел. Не для

того он создавал *Facebook*, чтобы все разрушилось из-за нездоровых пристрастий президента компании (такая у Шона была должность). Насчет «разрушилось» это он, конечно, погорячился, да и Шон выкрутился. У него остался контроль над 3,2 % акций *Facebook*, а позже он вошел в Совет директоров *Spotify*, шведской интернет-службы потокового воспроизведения музыки. В настоящее время *Facebook* сотрудничает со *Spotify*.

Само увольнение Паркера проходило в бравурном темпе. Вечером Шон отрывался на вечеринке. Было весело и шумно. В дом нагрянула полиция, нашла кокаин, и арестовала хозяина. Марк узнал о случившемся сразу (на вечеринке он не присутствовал), и уже утром сухо сообщил Паркеру, которого благополучно отпустили, что тот уволен.

После этого Цукерберг стал создавать новую команду, в которую вошли Шерил Кара Сэндберг (исполнительный директор) и Дэвид Эберсман (финансовый директор). Пока они работают, что будет дальше – увидим.

Вот как про Цукерберга скажет уже знакомый нам Аарон Гринспен в своей опубликованной биографии:

«Цукерберг разбирается со своими противниками, как хладнокровный геймер. При этом он очень внимателен к мелочам – именно на них построен весь сервис Facebook с его зомбирующими игрушками и анкетами для съема девиц».

Его слова подтверждает и Шон Паркер:

«Даже когда наши ставки серьезно поднялись, Цукерберг продолжал проводить переговоры в пижаме и шлепанцах. Сейчас я понимаю, что он вел себя так абсолютно сознательно. Мне и в голову не могло прийти, что у него железная деловая хватка. Ну а потом случилось так, что Марк Цукерберг решил уволить всех нас разом».

Драматичный этап перемен в *Facebook*, пусть и с натяжкой, можно назвать одним из этапов развития. На самом деле, убирая друзей, Марк оберегал свой проект. Его решения не были неправильными или скоропалительными – в старых друзьях он действительно видел тех, кто мог навредить сети. Как навредить? Ну, допустим, *Facebook* мог потерять часть инвесторов. Когда Марк замечал, что его мнение расходится с мнением партнеров, он долго не раздумывал – все, дорогой, бай-бай. Но разве *Facebook* развалился, когда ушли те, кто стоял у его истоков? Нет, наоборот его потенциал удвоился. Так может, Марк все делал правильно? Может, он убирал лишние звенья, пусть это и звучит чудовищно? Может, это такая ротация кадров?

Ведь известно что, правильно подобранная команда играет ключевую роль в любой компании. И как капитан, Цукерберг понимал, что ему нужны те, кто будет следовать его указаниям безоговорочно. В *Facebook* могут работать только лучшие из лучших, так было и так будет. Сегодня в команде Цукерберга специалисты, за которыми годами охотились крупные компании. И Саверин когда-то был лучшим, и Московиц, и Хьюз, и Паркер, но, по мнению Марка, в них завелась та червоточина, которая грозила разрастись, как разрастается раковая опухоль. И вот этого он больше всего боялся – а вдруг пострадает его детище? Все они были его друзьями… Прискорбно, ведь о дружбе принято говорить с придыханием. Но, может быть, Марк Цукерберг и в этом проявил свою упертость, позволившую ему построить империю? Друзья – это прекрасно, но дело превыше всего. И к тому же никто из них не остался на улице с тремя центами в кармане.

В 2007 году случилось важнейшее для Facebook событие. Компания Microsoft приобрела 1,6 % акций компании за внушительную сумму, составившую 240 млн долларов, а также права на размещение своей рекламы. Исходя из этого, многие аналитики предположили, что общая стоимость *Facebook* составила к тому моменту 15 млрд долларов. Не слабый результат для компании, чьи доходы, по официальным данным, не превышали 200 млн в год. Кстати, после сделки на *Facebook* зарегистрировался сам Билл Гейтс. Одно время он общался через соцсеть со всеми желающими, но потом решил удалить свой аккаунт, поскольку желающих становилось все больше. Тем не менее Гейтс обеспечил серьезный пиар компании Цукерберга.

А что же в это время происходило в жизни Присциллы Чан? В 2007 года она получила диплом Гарварда. Сразу после выпускных экзаменов она позвонила своему другу.

Вот как сама Присцилла вспоминает об этом:

«Я набирала номер трясущимися руками, а когда услышала его голос в трубке, наверное, всех оглушила своим воплем: “Я сдала!” Марк радостно закричал вместе со мной. В тот момент мне безумно хотелось обнять его и разделить свое счастье вместе с ним. Этот день я запомню на всю жизнь: сбылась моя мечта».

Присцилла поехала к родителям, и они встретили ее как героиню. Еще бы, ведь она стала первой в их семье, кто получил высшее образование, да какое! Конечно, выбери она университет попроще, родители гордились бы не меньше. Но их девочка доказала, что среди мигрантов есть самородки, которые могут воплотить в жизнь даже такую грандиозную мечту! Конечно, они

понимали, что Присцилла дома не задержится, но они были спокойны за нее – она стойкий боец.

Сама Присцилла думала только об одном: ей хотелось как можно скорее поехать в Пало-Альто, чтобы наконец увидеть любимого.

Когда она приехала, Марк был счастлив. Они не расставались ни на минуту, ведь им столько нужно было друг другу рассказать. По телефону они общались каждый день, но разве это заменит личное общение! Не спеша, держась за руки, как подростки, они прогуливались по улицам и говорили обо всем на свете. Присцилла думала о том, что Марк совсем не изменился. У него теперь куча денег, но он снимает квартиру с минимумом удобств, даже кровати нормальной у него нет – спит на матрасе на полу. На работу (у него теперь был свой офис) он ходит пешком или ездит на велосипеде. А как одевается! Шорты, майка и сандалии на босу ногу. Правда, он сообщил ей, что для поездок на официальные мероприятия, например, на форум в Давосе, он купил строгий костюм. Ой, да не нужен ей этот костюм, ей было приятно, что Марк остался самим собой, тем же студентом-ботаником, в которого она влюбилась.

Марк конечно же показал ей свой офис – штаб-квартиру *Facebook*. Впрочем, «офис» – не совсем подходящее слово. Компания занимала три здания, и, впервые переступив порог одного из них, девушка поняла – здесь душа Марка.

На первый взгляд здания выглядели шикарно, но образа студенческого общежития не утратили. Никакого дресс-кода, служащие, число которых перевалило уже за четыреста человек, одеты так, как им удобно. Многие появлялись на работе только после обеда, но и задержаться могли до утра, если того требовали обстоятельства. На первом этаже одного из зданий разместились службы быта: стирка, химчистка. И, конечно, хорошая столовая.

Присцилла вспомнила, как Марк однажды ответил какому-то журналисту, который спросил его, почему он каждый день ходит в одной и той же футболке:

«Какая разница, во что я одет? Главное то, как я делаю свою работу. Тратить время на то, чтобы соответствовать каким-то глупым стандартам, – самое непродуктивное занятие».

Отношение к работе у Марка действительно трепетное, и это Присцилла тоже знала. Например, в разгар вечеринки он мог сидеть за компьютером, ничего не замечая вокруг, если был увлечен. Но она пока не знала, что он оказался довольно жестким руководителем. Он редко хвалит персонал, любит настоять на

своем, но в то же время стремится сделать все, чтобы люди работали с душой. Вот поэтому и появились прачечные в его штаб-квартире.

Присцилле было приятно ходить по этим роскошным зданиям. Ведь она еще помнила комнату в гарвардском общежитии, где все начиналось. Получается, она стояла у самых истоков и почти что на ее глазах *Facebook* из маленького университетского сайта превратился в огромную социальную сеть с постоянно растущей аудиторией. И все это, включая штаб-квартиру в Силиконовой долине, за каких-то три с небольшим года… Присцилла гордилась Марком и была абсолютно счастлива.

Многие журналисты, да и простые обыватели задаются вопросом: как Марку Цукербергу, которому было чуть за двадцать, удалось сделать то, о чем, может, и мечтают другие, но у них почему-то ничего не получается, сколько они ни бьются?

Умный? Да. Организованный? Да. Трудоголик? Еще какой. Амбициозный? Вероятно, хотя тут уже возникают сомнения. Цукерберг никогда не гнался за престижем, он всегда говорил: «Я просто хочу создать что-то крутое».

Психологи утверждают, что полной концентрации Марка на его главной цели – развитии сети – всячески способствовала его абсолютная непритязательность в плане комфорта. Если для того же Паркера было важно, как он выглядит и где он проведет вечер, то Марк на такие мелочи не обращал внимания. У него все было просто: встал, поел, пошел работать. И работал он до тех пор, пока не достигал поставленной цели. А потом в его голове появлялись новые цели, которые тоже надо было достигнуть. Он никогда не пытался нажиться на своем проекте – ему был интересен сам процесс. О деловом этикете он, конечно, слышал, но соблюдать его не собирался – а зачем? Так, однажды он отказался от встречи с представителем *Microsoft*, которая была назначена на восемь утра, но в это время Марк еще спит. А в тот день, когда его пригласили обсудить сделку с *Yahoo*, он заявил, что к нему приезжает Присцилла, поэтому и речи не может быть о том, чтобы он куда-то пошел. «Ничего не делай через себя» – этот принцип Марк Цукерберг усвоил еще в школьные годы. От этого принципа он никогда не отступал, и, возможно, поэтому у него все получается. Самый молодой миллиардер в мире стал кумиром миллионов, люди мечтают достигнуть таких же высот, как и он. А вы начните с малого – работайте увлеченно, не думая о деньгах, просто потому, что это так здорово – «создать что-то крутое».

Когда человек достигает больших высот, о нем всегда говорят

– и хорошее, и плохое, причем плохого говорят больше. Одни сравнивают Цукерберга с Биллом Гейтсом, Лоуренсом Пэйджем и Сергеем Брином (разработчики и основатели поисковой системы *Google*), другие костерят его за воровство идей и предательство друзей. Хотя, если разобраться, и воровства не было, и с друзьями он не расплевался окончательно. Наиболее частая характеристика, звучащая из уст большинства экспертов, сводится к одной фразе: «Он еще так молод». С этим сложно не согласиться, как и с тем, что Марк Цукерберг просто очень везучий парень.

Глава 12. Следовать своим идеям и пользоваться возможностями

Многие ли сегодня следуют своим идеям? Ответ на этот вопрос будет скорее отрицательным, нежели положительным. Мы часто жертвуем идеями ради стабильного положения на работе, ради спокойствия своих близких. А иногда «ради» превращается в «из-за»: идеи хоронятся из-за общественного мнения, из-за боязни неудач, да даже из-за банальной нехватки времени.

Конечно, это спорный вопрос, чью идею осуществил Марк Цукерберг, – свою или индуса с братьями Винклвоссами. Сам Марк непоколебим – «идеи витали в воздухе». Заметьте, не одна идея, а идеи – идеи многих людей относительно того, как хорошо бы, используя компьютерные технологии, расширить границы общения. Осуществил эту идею Цукерберг – ему и лавры. Не будь этой троицы (катализатора), он бы все равно создал свою сеть. Потому что Марк из тех, кто не сидит сложа руки и уж точно не складывает идеи на чердаке. «Чердак» у него варит что надо, поэтому он и стал Марком Цукербергом, мультимиллиардером. А что касается попрания моральных принципов, так он бы и не создал ничего, если бы расшаркивался перед каждым. И потом, те огромные суммы, которые он тратит на благие дела – с подачи Присциллы, – давно уже служат ему индульгенцией.

Марк и Присцилла от других отличаются еще и тем, что они никогда не боялись идти наперекор общественному мнению. Никаких «священных коров» для них никогда не существовало, а уж авторитетов тем более. «Захотел – сделал» – это и есть тот мотор, который толкает их вперед. Цинично? Цинично. Но можно лежать на диване и говорить: «Мои высокие моральные принципы не позволяют мне поступить так-то и так-то», а можно встать и заняться чем-нибудь полезным. Сначала – для себя, потому что даже Господь заповедовал любить себя больше других, ведь именно так можно толковать «возлюби ближнего своего, как самого себя». То есть люби самого себя, а потом уже ближнего. Кстати, так и получается, когда человек себя любит – он достигает многого, а когда он многого достигает, он может помочь своим близким и не очень близким, хотя бы потому, что у него появляются деньги. И еще потому, что человек работающий становится человеком думающим, такая вот в нем происходит эволюция.

Жизнь так устроена, что перед каждым из нас открываются возможности. Только одни эти возможности и с лупой не

замечают, а другие сделают все, чтобы реализовать их. Возможности тесно связаны с выбором. У родителей Присциллы Чан был выбор – остаться на родине, где они, скорее всего, погибли бы, или рискнуть пересечь океан. Они рискнули, и у них все получилось. А получилось потому, что возможности тесно связаны с мечтой. Дэн и Ивонн, хоть и жили впроголодь, мечтали открыть ресторан. Чтобы осуществить свою мечту, они стали изыскивать возможности, и у них снова все получилось. Присцилла мечтала поступить в Гарвард. Шансов у нее было немного, но она тоже стала изыскивать возможности – стремилась стать отличницей, чем-то жертвовала, через что-то наверняка переступала, и у нее в итоге все получилось: Гарвард был покорен. А ведь она могла бы вздыхать в уголке: «Куда нам, убогим». Но дело в том, что она не считала себя убогой – она себя любила, и это помогло ей добиться осуществления мечты.

Перед Марком Цукербергом тоже открывались возможности. В Гарвард он поступил на психологический факультет и мог бы погрузиться в изучение психоанализа, но у него было увлечение – программирование. И это увлечение – возможность – привело его к созданию социальной сети. Он воспользовался возможностью, которую подкинули ему Дивья Нарендра и его приятели, но он развил эту возможность настолько творчески, что его уж точно нельзя обвинить в краже чужих возможностей. Он сделал то, к чему и так шел. И кто там у нас лампочку накаливания изобрел? Русский ученый Лодыгин или американец Эдисон? Безусловно, троицу жалко – они прошляпили славу и деньги. Но что касается славы – даже в этой книге их имена звучат довольно часто, деньги, пусть через суд, они получили немаленькие, но самое главное – без Цукерберга они все равно ничего бы не сделали.

Еще о возможностях, но уже о тех, которые лучше не использовать. И у Марка и у Присциллы была возможность работать у своих родителей, развивать, так сказать, семейное дело. Марк мог бы стать стоматологом, а Присцилла заниматься ресторанным бизнесом. Но они сознательно не использовали эти возможности – они сделали ставку на свои собственные мечты и идеи и вышли победителями. Потому что любили себя. Нет, родителей они, конечно, тоже любили и помогали им по мере сил (и возможностей, которые все больше возрастали), но родители, при всем уважении к ним, – это только часть нашей жизни. Опора, поддержка, что угодно – но не сама жизнь. У родителей свое, у нас – свое. Нельзя прожить жизнь папы или мамы, нельзя жить по указке папы или мамы, потому что вы… можно было бы написать «самодостаточная личность», но правильным будет другое определение – самостоятельная биологическая единица, и как

самостоятельная биологическая единица вы должны выстраивать свой собственный сценарий, что сделали Присцилла и Марк. В некотором смысле эта парочка – ниспровергатели устоев. Важных, полезных, но уже покрывшихся пылью, и они не испугались не то чтобы встряхнуть эту пыль, а перекроить устои по-новому. Они вовсе не монстры, которым на все наплевать, просто они живут так, как считают нужным. И это очень грамотный подход к жизни, особенно если учесть, что оба занимаются делом – работают.

Марк Цукерберг не отступал от своих идей, и что же ему удалось создать? *Facebook* – одна из крупнейших социальных сетей в мире. Во многих странах она занимает первое место по посещаемости, существует более шестидесяти языковых версий этого сайта.

Основа *Facebook* – страницы пользователей, пользователи могут объединяться в группы. Пользователем может быть как конкретная персона, так и компания. В своем профиле пользователи могут размещать фотографии, писать то, что им хочется, давать ссылки на интересные и полезные сайты. Можно обмениваться мнениями с другими пользователями, можно комментировать посты и сообщения, можно оценивать комментарии или фотографии других людей с помощью кнопки «Нравится» или «Like».

Facebook позволяет найти старых друзей и обзавестись новыми. Вероятность найти друзей выросла в несколько раз, когда при регистрации по адресу электронной почты (*mail, rambler, gmail, yahoo* или *hotmail*) система стала сканировать адресные книги этих сервисов (с разрешения владельца почтового ящика, разумеется).

В группу можно объединиться по какому-нибудь признаку, например, по рабочему, в рамках определенной компании, или по увлечениям, например, по страсти к нумизматике, бисероплетению либо содержанию хомячков. На «стене» группы или отдельного пользователя можно размещать различные объявления. Кстати, когда-то «стена» была фишкой только *Facebook*, а потом ее скопировали другие социальные сети.

В *Facebook* есть также приложения, описывать которые слишком долго, настолько их много. В приложениях, например, вы найдете игры. Есть и мобильная версия *Facebook* для тех, кто не расстается со смартфонами.

Присцилла – активный пользователь социальной сети. Но если бы она торчала в сети с утра до ночи, она бы вряд ли достигла своих целей. Поступив в Гарвард, она не сбавила темпов и училась как проклятая. Хотя это дурацкое выражение – «учиться как проклятый». Учеба это не проклятие, а благо, особенно, когда

учишься на факультете, который выбрал сам и знаешь, что диплом откроет перед тобой определенные перспективы. Присцилла понимала, что знания, полученные в Гарварде, это тот фундамент, на котором впоследствии она сможет выстроить свое будущее. После Гарварда она некоторое время преподавала биологию в школе, а потом поступила на медицинский факультет Калифорнийского университета, по окончании которого работала педиатром. Все эти годы, пока она училась, она двигалась к главной своей мечте – быть полезной обществу, сделать мир лучше. Как бы ей ни было трудно, ей и в голову не приходило жаловаться, а тем более говорить: «С меня хватит». Встреча с Марком Цукербергом еще больше приблизила ее к реализации главной мечты. Если Марк и не задумывался о благотворительности, то она сумела объяснить ему, как это важно – протянуть руку тем, кто нуждается в поддержке. То есть она могла бы жить припеваючи, ничего не делая, о чем мечтают многие девушки, для которых богатый муж – это всё, но для Присциллы такой вариант неприемлем, и, может быть, поэтому их союз с Марком сложился. Им интересно друг с другом, он «заразил» своими идеями ее, а она своими – его.

Присцилла всегда была в курсе дел Марка. Знала она и о том, что в 2004 году, еще до того, как Марк распрощался со своими друзьями-партнерами, в дом на *Jennifer Way* постучались представители крупнейшей поисковой системы *Google*. Они предлагали владельцу *Facebook* кругленькую сумму за покупку сети. Гораздо больше, чем десять миллионов, фигурировавших в самом начале. Друзья Марка, что называется, навострили уши все, кроме Паркера, который, как и сам Марк, был уверен в том, что продавать *Facebook* не следует. Марк, разумеется отказался, а потом со смехом рассказывал о визите покупателей своей подруге.

На этом предложения не иссякли. Так, в марте 2005 года *Viacom* (американский медиа-конгломерат, включающий в себя кабельные и спутниковые телевизионные каналы, например канал *MTV*) был готов выложить за сайт Цукерберга 75 млн. Как раз накануне Марк и Шон Паркер обсуждали возможность инвестиций с *The Washington Post*. В данном случае отказ даже сыграл на руку *Facebook* – Шон не преминул козырнуть суммой перед инвесторами и, таким образом, условия сделки стали гораздо более выгодными. И об этом Присцилла знала.

Кстати, компания *Viacom* вновь вернется к вопросу о покупке, причем к концу этого же года. Аналитики *Viacom* не могли не заметить оттока телезрителей, которые все больше времени проводили в сети. На одной из встреч с представителями *Viacom*

Цукерберг сказал, что его компания оценивается в два миллиарда. Переварив эту информацию, владельцы медиа-гиганта озвучили сумму в 1,5 млрд, из них 800 млн наличными, остальное – с отложенной выплатой. Устами Паркера Марк ответил, что нет, они не согласны, они претендуют на большую сумму. В результате сделка не состоялась.

Примерно в это же время *Facebook* заинтересовался генеральный директор *MySpace* Крис ДеВольф. *MySpace* это тоже социальная сеть, и она была запущена раньше *Facebook* – в августе 2003 года; планировалось, что сеть станет площадкой для общения пользователей с любимыми музыкальными группами и исполнителями, и это была ее изюминка. Марк, Шон Паркер и финансовый советник *Facebook* Мэтт Кохлер решили встретиться с Крисом только потому, что считали его интересным парнем, ну и, конечно, *MySpace* не могла не привлекать их внимания – все-таки конкуренты (на 2005 год у *MySpace* было 20 млн пользователей). Но случилось неожиданное: сеть сама стала объектом продажи, а покупателем выступила *News Corporation* Руперта Мердока (стоимость сделки – 580 млн). Полгода спустя, в январе 2006 года, руководитель цифрового направления *News Corp.* Росс Левинсон пригласил в Лос-Анджелес Цукерберга и Кохлера, но предложения им так и не сделал: Росс опасался, что стремительный рост популярности *Facebook* в скором времени замедлится.

Марк тогда заметил:

«Разница между компаниями из Лос-Анджелеса и Силиконовой долины в том, что мы создаем что-то продолжительное, а они даже не понимают этого».

В июне 2006 года приобрести *Facebook* решила *Yahoo* – за один миллиард. Многим инвесторам и топ-менеджерам сети (к тому времени у нее уже был внушительный персонал) понравилось предложение IT-гиганта. Однако Цукерберг сказал, что после запуска новостной ленты *Facebook* будет стоить намного больше. Больше? После публикации своего квартального отчета *Yahoo* снизила сумму предложения до $800 млн. Обсуждение этого предложения не заняло много времени. (Странно, что это обсуждение вообще состоялось.)

В конце 2006 года *Yahoo* вернулась к своему предложению, и на этот раз готова была дать больше миллиарда. Однако к тому моменту *Facebook* открыл регистрацию для всех пользователей (напомним, что раньше на сайте могли регистрироваться только студенты определенных вузов). Количество регистраций за сутки выросло с двадцати тысяч до пятидесяти, и предложение,

естественно, было отвергнуто. Но на сей раз не с лёту.

> «Это был один из самых сложных периодов для Марка. Я помню, как долго мы обсуждали эту сделку. Мы всегда старались максимально придерживаться наших целей, наших убеждений и того, что нам нравится делать в жизни, – а нам нравятся очень простые вещи», – вспоминала Присцилла.

В 2007 году сеть пыталась купить компания *Microsoft*, но даже у нее не получилось. Все началось с коронного вопроса главного исполнительного директора (CEO) *Microsoft* Стива Балмера: «Почему бы мне просто не купить вас за 15 миллиардов?» Но Марк не упал в обморок от счастья. Один из сотрудников *Microsoft* Фриц Ланман вспоминает:

«Да, мы старались приобрести Facebook, однако Цукерберг отказался от нашего предложения, и в 2007 году мы были вынуждены всего лишь инвестировать в его компанию 240 млн, в то время, когда она была оценена в 15 млрд. Таким образом, доля Microsoft в крупнейшей социальной сети составила 1,6 %. Многие были озадачены такими вложениями с нашей стороны, но это было частью стратегического плана Microsoft. Мы считаем, что это была очень хорошая сделка для нашей компании».

Больше предложений о покупке сайта Цукерберга не поступало. Оно и понятно, в 2012 году *Facebook* был оценен в 104 млрд, а такая сумма выглядит заоблачной.

Как можно заметить, отбоя от покупателей, причем с самого начала, не было. Но Марк всем отвечал отказом. Друзья не всегда его понимали, а Присцилла? А Присцилла всегда поддерживала Марка. Раз Марк так считает, значит, так нужно. Все бы женщины так. На самом деле это ее восточное «конечно, милый» многих раздражало. «Да у нее своего мнения нет», – говорили одни, а другие развивали тему, что Присцилла не перечит Цукербергу только потому, что держится за его деньги. Но какие деньги, простите? Вы помните эпизод с туфельками за $600? Это вовсе не игра на публику – Присцилла действительно никогда не претендовала на деньги Марка, и даже в Калифорнию она летала за свой счет. Просто родители очень хорошо объяснили ей – твои деньги те, которые ты сама заработала. Может, поэтому она до сих пор так скромно одевается?

Большие деньги, по мнению Присциллы, это не только большие возможности, но еще и большие обязательства. Деньги дают власть, а властью можно распорядиться по-разному. Вот я сегодня возьму у него деньги, а завтра он мне скажет: «Я тебя

содержу». Для Присциллы это сценарий триллера.

Ко всему прочему, Присцилла прекрасно понимала, что ее друг просто не может продать *Facebook*. Продать то, что ты сделал сам, во что всю душу вложил, а потом наблюдать за тем, как кто-то другой распоряжается твоим детищем? Она также знала, что потенциал *Facebook* далеко не исчерпан и работы впереди непочатый край. Тем более, зачем продавать то, что в перспективе может принести еще большую прибыль? Так что Присцилла вовсе не из тех, про кого говорят «закрой рот, дура, я все сказал». Она все взвесила и все разложила по полочкам. Не хуже любого аналитика она понимала, что Марк идет по правильному пути. *Facebook* для обоих стал частью жизни, сросся с их жизнью, и отказаться от него, пусть даже в пользу нового проекта, пусть даже перспективного проекта, – нет, это невозможно.

У Марка горели глаза, когда он рассказывал ей, сколько всего нового он напридумывал, и такой Марк ей очень, очень нравился. Ведь она – просто девушка, а девушки не могут без того, чтобы не восхищаться своим парнем. У кого-то парень работает на автомойке, у кого-то парень – менеджер, а ее парень – программист. И нет никакого миллиардера, ворочающего деньжищами. Именно так она и воспринимала Марка, и, вероятно, воспринимает и сейчас, хотя отдает себе отчет в том, что деньги Марка помогут осуществить проекты, о которых она задумывалась давно, еще когда была студенткой Гарварда, а может, и раньше, слушая рассказы родителей о том, сколько горя им пришлось хлебнуть.

Facebook между тем развивался, а команда компании пополнялась новыми специалистами. Присцилле было приятно, что все эти люди получают достойную зарплату. В конце концов, это тоже достижение Марка – обеспечить работой многих, и не просто многих, а лучших из лучших. Последним прорывом *Facebook* стала разработка своего интерфейса программирования приложений (API). Именно благодаря API у сети появились полезные приложения. Интересно то, что благодаря этому интерфейсу многие уже заработали серьезные деньги, но *Facebook*, в отличие от *Apple*, не берет с них ни цента.

Но как зарабатывает сама компания, ведь зарегистрироваться в сети можно бесплатно? (Не так давно кто-то пустил слушок, что теперь придется платить, но слушок оказался фейковым.) А зарабатывает *Facebook* в основном на рекламе – 88 % от всего оборота. Оставшиеся 12 % – доходы от продаж приложений. Реклама в сети ненавязчивая, посты видят только те, кого товар или услуга могут заинтересовать. Это – технический трюк, который вряд ли поймут непосвященные. (Просто надо понимать,

что в *Facebook* действительно работают специалисты высокого класса.) Реклама присутствует и в новостной ленте – уже открытая. Число пользователей перевалило за миллиард, и если на рекламу обратит внимание хотя бы миллион из них, то для рекламодателей это уже хорошая прибыль, поэтому они выстраиваются в очередь, чтобы разместить рекламу на *Facebook*. Еще одна фишка. Допустим, у вашего приятеля день рождения и вы хотите сделать ему подарок. Не вопрос: выбирайте и оплачивайте товар. Получателю (вашему другу) придет специальный идентификатор, который нужно предъявить в одном из магазинов, сотрудничающих с *Facebook*. И магазин не в накладе, и *Facebook* свою долю имеет. В сети есть также платные группы и платные подписки. На *Facebook* своих группы создавали многие компании, но потом были введены серьезные ограничения. В частности, одним из этих ограничений стал лимит на 1200 сообщений в день, которые может рассылать администратор группы. А если в группе состоят миллионы? В этом случае компании придется приобрести платную подписку. Возможности платных групп чрезвычайно широки, можно даже придать страничке свой фирменный стиль. Сам Цукерберг однажды сказал про свой проект:

«Иногда я кажусь себе маленьким мальчиком. Развлечения мне быстро надоедают, а с помощью компьютера я нахожу для себя все новые цели. Кто знает, может быть, через несколько лет моя работа выведет меня на знакомство с эскимосскими блогерами или лично с вами. Это уж как кому повезет».

Глава 13. Медицинское образование Присциллы

Итак, в 2007 году Присцилла Чан получила диплом Гарварда. Впереди ее ждала взрослая жизнь, и надо было искать работу. Но она не совсем ясно представляла, куда идти. Ей поступило несколько предложений от крупных компаний. Однако она чувствовала – офисная жизнь не для нее.

После экзаменов Присцилла отправилась в Бостон, к родителям. Не сразу, но она рассказала им, что ее мучает. Начала она с того, что никогда не забудет о кредите, который пришлось взять родителям, чтобы оплатить ее учебу. Да, они выплатили кредит, но теперь она считает своим долгом помогать им. Нет, она, конечно, не будет работать в ресторане, в конце концов, не для этого она училась, но ей, вероятно, надо найти высокооплачиваемую работу, чтобы часть денег отдавать им, родителям. Но ей бы хотелось, чтобы работа увлекала ее, дала возможность реализоваться, а не была рутиной. Но пока все то, что ей предлагают, и есть рутина. И как быть?

Дэн и Ивонн слушали Присциллу не перебивая. Потом отец сказал, что они с матерью, похоже, воспитали достойного человека, и это главное. Приятно, что старшая дочь хочет заботиться о них, сказал он, но сейчас их семья не бедствует, и нет никакой необходимости загонять себя в рамки обязательств. Не стоит ломать себя, и лучше, конечно, найти ту сферу, где будет по-настоящему интересно. Пусть даже поиски займут какое-то время, но это время вряд ли можно считать потраченным впустую. Впустую – это когда ты протираешь юбку в офисе и со вздохом смотришь на часы: скорей бы уж домой. «Пока ты еще молодая – ищи», – заключил он сложную для себя речь.

Присцилла подумала, подумала и устроилась в начальную школу – преподавать биологию и естествознание. Свою новую работу она охарактеризовала так:

«Тусуюсь с малышами, пытаюсь объяснить им, как устроен мир».

Но преподавание – это все же не то, чем девушка хотела заниматься, поэтому в школе она проработала всего год, а затем приняла решение продолжить образование.

Медицинский факультет Калифорнийского университета покорился без особого труда – еще бы, после Гарварда. Почему она выбрала именно Калифорнийский университет, понятно –

поближе к Марку. Но переедет она к нему только в 2010 году, а пока девушка просто сняла квартиру.

Биология и медицина в принципе родственные дисциплины, разница (существенная для Присциллы) состояла в том, что биология предполагает работу в лабораториях или же сугубо научные изыскания, а вот медицина – это работа с людьми, и именно к такой работе Присцилла склонялась больше всего. «Если я стану врачом, – думала она, – я смогу реально помогать людям. Ведь к этому я стремилась всегда».

Специализацию она выбрала сразу – конечно, детский врач, педиатр! Она очень любила детей, а ее младшие сестры фактически росли у нее на глазах. Присцилла мечтала, что и сама обзаведется многочисленным потомством.

Со временем. А пока узнает все о детских болезнях и о том, как вырастить здоровое поколение. Тут уже она мыслила масштабно – здоровое поколение это гораздо шире, чем забота о собственных детях.

Однажды после практики в отделении трансплантации Присцилла вернулась домой вся в слезах. Маленькие дети угасали, а доноров на всех не хватало. Не хватало даже донорской крови, особенно редкой группы с резус-отрицательным фактором.

В тот же вечер она позвонила Марку. «Марк, мы должны переломить ситуацию, – сказала она. – Давай попробуем что-нибудь сделать».

«Такому-то ребенку нужна кровь такой-то группы» – эти объявления появлялись в сети и раньше, но Марк с Присциллой придумали кое-что другое. Американские и британские пользователи получили возможность размещать на своих страницах информацию о том, что после смерти их органы можно использовать для трансплантации. В этот момент произошло важное событие в жизни *Facebook* – сеть, создававшаяся для общения (читай – для развлечения), стала социально ответственным проектом.

Многомиллионная аудитория отреагировала на нововведение положительно. Благодаря Присцилле (и Марку) многие получили шанс выжить, а *Facebook* поднялся в рейтинге самых обсуждаемых проектов. Газеты и журналы запестрели статьями на эту тему.

Но это был только первый шаг в сторону подлинной благотворительности. Сталкиваться с тяжелыми реалиями не нравится никому, а уж тем более девушке, но Присцилла не представляла для себя иного пути. Жизнь бесценна, но она и хрупка. Если человек сам не может вытащить себя из болезней или нищеты, как барон Мюнхгаузен вытащил себя за косичку из

болота, если близкие тяжело больного человека ничего не могут сделать, то ему надо помочь, а особенно ребенку. Если раньше мысли Присциллы только витали вокруг сакраментального: «Хочу, чтобы жизнь стала лучше», то теперь она четко знала, что делать. Мы все много слышали о том, что Вселенная откликается на любые наши желания. Видимо, желание Присциллы помогать людям было настолько сильным, что оно просто не могло не осуществиться.

Глава 14. Работа в Facebook

Когда Марк в шутку спросил Присциллу, хочет ли она работать в *Facebook*, еще там, в Гарварде, когда все только начиналось, она сказала: «Да!» В шутку, не в шутку – просто она хотела быть рядом с ним. Но он и теперь с удовольствием бы взял ее в свой офис, и кстати, по той же причине: чтобы она была рядом, всегда. На самом деле Марк Цукерберг никогда не боялся брать на работу своих друзей или даже родственников. Так, в *Facebook* пришла Рэнди – его старшая сестра. Рэнди проработала в компании несколько лет, занимаясь маркетингом и связями с общественностью.

Примечательно, что первое впечатление о рабочем месте у Рэнди было не самое положительное.

В своей книге «Точка сложности. Как я работала в *Facebook*» она напишет:

«Комната утопала во мраке. Единственным источником света были шесть тускло мерцавших мониторов на круглом столе в центре комнаты. За этим столом, среди тарелок с недоеденной едой и пустых жестянок из-под пива и колы, сидели четверо крайне неопрятного вида ребят».

Ей хватило ума не выказывать своих эмоций, а вскоре она уже прониклась уважением: программисты работали круглые сутки, и при этом не кидались ни на кого как цепные собаки от усталости. Казалось, они вообще не уставали.

До того как заняться маркетингом, Рэнди успела поработать почти на всех направлениях, кроме IT-департамента, и некоторое время на ее беджике вместо конкретной должности значилось просто «Самурай».

Свой прием на работу Рэнди вспоминает так:

«Сначала мой братец позвонил маме и сказал: “Я обеспокоен тем, что карьера Рэнди зашла в тупик”. Потом он позвонил мне: “Рэнди, давай выходи на работу. Я думаю, тебе понравится”. Марк купил мне билет на самолет. Никто не говорил мне, что работать в компании – это правильное решение.

Да я ни с кем и не советовалась. Я целиком и полностью поверила своему брату – стоит попробовать».

Когда она пришла к Марку в офис, чтобы обсудить компенсационный пакет, он молча протянул ей лист бумаги с двумя столбиками: в одном ее зарплата, в другом количество принадлежащих ей акций. Рэнди решительно перечеркнула

столбик с акциями, удвоила зарплату и вернула лист обратно.

«Было умно с ее стороны попасть в струю и стать одной из нас, – вспоминал Кевин Соллеран, рекламный агент *Facebook*. Возлагаемые на Рэнди Цукерберг обязанности были не в компетенции ее брата. – *Сомневаюсь, что он смотрел ее рекомендации с места работы. Если бы она была инженером, то было бы гораздо сложней».*

> «Он взял у меня ручку и переписал первоначальное предложение, – рассказывала она. – Словно это значило: верь мне, ты не знаешь сама, чего хочешь».

Сестра Марка Цукерберга проделала для соцсети значительную работу. Она сама создавала и тестировала первые рекламные объявления на сайте. Некоторое время Рэнди была практически единственным сотрудником отдела маркетинга, а позже возглавила направление потребительского маркетинга. Одной из ее основных целей было показать важность *Facebook* для общества. С первых дней своей работы она также взяла на себя функции пресс-секретаря своего брата. Ей принадлежит и идея создания видеоканала *Facebook Live*. В частности, на видеоканале были проведены интервью с Опрой Уинфри и Бараком Обамой.

Несмотря на, казалось бы, привилегированное положение в компании, Рэнди столкнулась с рядом неприятных для нее моментов. Как бы много и успешно она ни работала, в *Facebook* многие относились к ней просто как к сестре Марка Цукерберга и считали, что она получила должность по блату. По словам самой Рэнди, никакого влияния на брата она не оказывала, но люди часто пытались подружиться с ней, чтобы выцарапать для себя какие-то привилегии. При этом Марк старался подчеркнуть, что она такой же сотрудник, как и остальные. На первом же совещании он на глазах у всех порвал в клочья ее отчет. Марк мог зайти в отдел и поздороваться со всеми, кроме сестры. Сам он позже признается Рэнди, что подсознательно старался всем показать, что не намерен делать поблажки никому, даже самым близким.

Отдав много сил и времени проекту Марка, в 2011 году Рэнди примет решение покинуть *Facebook* и заняться новым проектом *Zuckerberg Media*. Уходя из компании, она сказала:

«За прошедшие годы я создала немало ценностей для других людей. У меня всегда было четкое видение. А теперь с помощью этого видения я хочу создать что-то для себя».

Впоследствии звание принцессы *Facebook* и всемирная слава достанутся Присцилле Чан, никогда не стремившейся к популярности, а о Рэнди мало кто вспоминал, хотя это и незаслуженно.

Еще одна из сестер Цукерберга – Ариэль – предпочла строить карьеру самостоятельно, без покровительства брата-миллиардера, хотя Марк не раз предлагал ей прийти в его команду. Но Ариэль стала членом команды интернет-гиганта *Google*, а до этого она работала в *Wildfire Interactive*, сервисе, помогающем компаниям продвигать свои товары и услуги через социальные сайты. В 2012 году *Google* купил *Wildfire* (за $250 млн) и таким образом сблизился со своим конкурентом – *Facebook* (сеть Цукерберга также пользовалась программным обеспечением *Wildfire* по продвижению рекламы). Сама Ариэль так комментировала поглощение компании, в которой работала:

«Находясь в Израиле на Birthright (образовательное мероприятие), я узнала, что стала сотрудником Google. Не буду врать, я ощущала себя неловко, однако гордилась тем, что была частью команды Wildfire, которая оказалась востребованной».

Что же касается Присциллы, то у нее просто не было времени на работу в команде Марка, хотя при ее-то способностях она могла бы найти там достойное место. Сначала Присцилла училась в Гарварде, а затем снова взялась за учебники, чтобы получить медицинское образование. Но так или иначе она принимала непосредственное участие в совершенствовании сайта. Как уже было сказано, именно благодаря ей на *Facebook* появились важные социальные функции. Девушка постоянно поддерживала Марка, и очень часто ее советы были полезными. Присциллу не зря называют тихой, но мощной силой, оберегающей Марка, и она незримо присутствует в жизни компании.

Присцилла всегда хотела работать непосредственно с людьми, а не в виртуальной реальности, предлагаемой сетью. Поэтому, получив диплом врача, она устроилась на работу в больницу в Сан-Франциско. Позже эта больница будет носить имя супругов Цукерберг – после того, как в 2015 году они выделят 75 млн долларов на строительство травматологического центра и нового реанимационного отделения.

Работая врачом, Присцилла хорошо знала, какие проблемы есть у здравоохранения, в чем нуждаются больницы, но самое главное – в чем нуждаются люди, которым не повезло со здоровьем и у которых не было средств, чтобы оплачивать

дорогие страховки. Все больше она укреплялась в мысли, что нужно заниматься благотворительностью. Только так она сможет помочь нуждающимся. Еще до того, как выйти замуж, она искала спонсоров, готовых вложить средства в медицинские учреждения и школы.

Конечно, она говорила об этом и с Марком. Да, собственно, он и сам предлагал помогать тем, кто нуждается в поддержке. *Facebook* все больше становился социально ответственной компанией.

Сто двадцать миллионов долларов, выделенных на развитие школ в Сан-Франциско и его окрестностях, – лишь один из шагов в направлении улучшения условий для образования. Принятое вместе с Присциллой решение помочь именно этим школам Марк Цукерберг объяснил так:

«Область залива Сан-Франциско – безусловно, одно из самых процветающих мест мира, но здесь, тем не менее, находится немало школ, которым не хватает ресурсов. Труднее всего приходится ученикам из малообеспеченных семей и из этнических меньшинств – они чаще бросают школу и реже поступают в колледж. Улучшение государственного образования в нашей стране и в нашем городе – вот что действительно заботит меня и Присциллу».

Выделенные средства в течение пяти лет должны были быть потрачены на оснащение школьных классов современным оборудованием и пособиями, подготовку учителей и поддержку учеников.

Присцилла не раз говорила о том, что она, выросшая в семье мигрантов, прекрасно понимает, насколько трудно получить достойное образование тем, кто отброшен далеко за черту бедности, чья внешность даже в толерантной Америке вызывает насмешки. В большинстве случаев дети вынуждены бросать школу, они ищут любую работу, чтобы поддержать семью и самим не умереть с голоду. Неудивительно, что очень часто они попадают в криминальную среду, а оттуда – в тюрьмы. Также Присцилла знала не понаслышке, как не просто приходится многим школам. Государственное финансирование учебных заведений не отличается щедростью, и школам не хватает самых элементарных вещей, от мела до учебников, которые вынуждены покупать родители, так как в библиотеках они отсутствуют.

Вскоре после свадьбы Присцилла распрощалась с карьерой педиатра, как когда-то с профессией учителя биологии и естествознания. Не потому, что теперь она могла кататься как сыр

в масле, а потому, что поняла: в больнице она не сможет помочь всем. Девушка всегда мыслила масштабно, и она решила вплотную заняться благотворительностью. Кроме того, она обдумывала проект, который мог бы соединить в себе две близкие ей сферы – просветительскую и медицинскую. В 2015 году она занялась созданием частной школы для детей до четырнадцать лет. Школа эта не совсем обычная – все ученики будут находиться под контролем медиков. Не потому, что они безнадежно больны или отличаются девиантным поведением, – просто Присцилла считает, что такой контроль необходим для нормального развития, всем.

> «Моя супруга работала над проектом *The Primary School* целый год. Кроме обучения детей, сотрудники школы будут следить за здоровьем учеников, а для пар, которые ждут ребенка, будут проводиться специальные курсы. Я так горжусь, что Присцилла запускает новый вид школы, которая объединит образование и здравоохранение», – сказал одному из американских изданий Марк Цукерберг.

Нетрудно предположить, что желающих поступить в *The Primary School* будет гораздо больше, чем школа сможет вместить, поэтому она должна послужить в качестве модели, которую смогут перенять и другие учебные заведения.

Возглавила школу Меридит Лу, выпускница гарвардской бизнес-школы.

Пять миллионов Марк и Присцилла Чан вложили также в медицинский центр *Ravens-wood Family*.

«Здоровье и образование тесно связаны. Если дети болеют, им тяжело учиться. Многие дети и учителя по всей стране каждый день сталкиваются с последствиями слабого здоровья», – подчеркивает Присцилла.

Относительно недавно супруги сделали пожертвование школам штата Нью-Джерси в размере ста миллионов долларов, а школы Сан-Франциско для малообеспеченных семей получили 120 млн.

Но если бы все было так безоблачно… Как оказалось, идея создания частной школы понравится не всем. Так, президент Рейнвудской ассоциации учителей Ронда Уайт посчитала, что отток учеников в частную школу приведет к тому, что правительство штата уменьшит финансирование государственных школ. Присцилла возразила ей, что частные школы никак не

могут забрать деньги у государственных – сумма в бюджете штата на государственные школы остается прежней, а если родители считают нужным определять своих детей в частные школы, то это повод задуматься о том, что система государственного образования находится в глубокой стагнации. Присцилла публично выразила надежду, что и другие крупные компании, перенимая ее опыт, также вложат деньги в открытие частных школ, и эти школы будут доступны не только детям из богатых семей.

Найдя себя, найдя свое дело Присцилла почувствовала, насколько она окрылена. Даже если она не сможет изменить мир, то в ее силах уж точно сделать его лучше.

«Если каждый будет делать доброе дело, то все вместе мы сможем многое», – считает она.

Глава 15. Образ жизни марка Цукерберга

Излюбленная тема «желтой прессы» – роскошная жизнь миллионеров и миллиардеров из списка *Forbes*. Жизнь у них действительно роскошная – дорвавшись до богатства, мало кто устоит перед соблазном пустить пыль в глаза. Уже, наверное, многие подзабыли Имельду Маркос, жену последнего филиппинского диктатора, хотя она до сих пор жива и прекрасно себя чувствует после всех судебных разбирательств и даже выдворения из страны. Так вот, эта милая дамочка, которая, кстати, выросла в бедности, могла за пару часов спустить несколько миллионов долларов в самых дорогих бутиках мира, и у нее была коллекция обуви, насчитывающая несколько тысяч пар. Куда ей столько?

У мужчин своя страсть – яхты. Не так давно для одного малазийского нувориша на заказ была сделана яхта, покрытая платиной и золотом. Стоимость яхты около пяти миллиардов долларов.

Eclipse российского бизнесмена Романа Абрамовича стоит «всего-то» около 800 млн долларов. Но зато на ней есть театральная сцена, на которой выступают не самые худшие труппы мира. Что ни говори, а русские всегда были ценителями искусства.

Eclipse – самая большая яхта в мире, ее длина – 162,5 метра, всего-то чуть-чуть отстает от французского авианосца «Шарль де Голль», длина которого – 238 метров.

Приобретение дорогих игрушек – непременный атрибут любого олигарха. Один английский бизнесмен в 2008 году купил самую дорогую в мире машину – *Ferrari 250 GTO 1963* года; он заплатил за нее 15,7 млн фунтов стерлингов.

Владельцем головокружительно дорогой машины *Ferrari California Spider 1961* года стал английский телевизионный продюсер Крис Эванс, а до этого машина принадлежала актеру Джеймсу Коберну. Стоит она 10 млн 894 тысячи долларов.

А на какой яхте совершает прогулки по морю Марк Цукерберг? Уж он-то может себе позволить… Да ни какой. Нет у него яхты. Машина, конечно, есть, но не *Ferrari*, а скромный *Volkswagen* с ручной коробкой передач. За 30 тысяч долларов. Это правда.

Не то чтобы он против дорогих покупок, но они ему особо и не нужны. И менять свой образ жизни после того, как он

возглавил список самых молодых миллиардеров в мире, он принципиально не стал. Собственно, никто и никогда не слышал от него фраз типа: «Вот разбогатею, куплю себе остров» или «Хочу приобрести какой-нибудь раритет за пару-тройку миллионов», – нет, он никогда не шокировал общественность такими заявлениями. *Facebook* изобретался не для того, чтобы извлекать прибыли. Марк хотел «сделать что-нибудь крутое», а прибыль – это уж как получится. Умственные способности выше среднего позволили программисту-любителю создать продукт, который приносит ему стабильный доход, но его жизнь от этого не поменялась. Он не стал главным героем таблоидов, он не устраивает вечеринки с купанием в шампанском *Moet&Chandon* 1965 года. И он не почесывает брюхо на каком-нибудь роскошном пляже, зная, что денежки капают на банковский счет каждый день. Утром он встает, пьет свой кофе и идет на работу, как все. Поначалу он снимал совместно с друзьями дом на *Jennifer Way*, потом переехал на съемную квартиру с матрасом на полу вместо кровати. И только когда женился на Присцилле, он приобрел особняк. И эту новость «желтая пресса» мусолила очень долго – ну наконец-то есть о чем поговорить.

Особняк Марка Цукерберга расположен на тихой улице Эджвуд-Драйв в районе Кресент-парка, и находится он всего в десяти минутах езды от штаб-квартиры компании в Менло-Парк. В нем два этажа и тринадцать комнат, включая пять спален. Ванных, соответственно, тоже пять.

Журналисты, едва узнав эту новость, сразу стали гадать, сколько может стоить этот особняк (сумма стала известна позже). Недвижимость в Силиконовой долине не из дешевых. Средняя стоимость частного дома в Пало-Альто составляет 1,7 млн долларов. В районе, где приобрел дом Цукерберг, недвижимость в среднем оценивается в три миллиона долларов. И тут – сенсация (по крайней мере, это так было преподнесено) – свой особняк Марк купил за семь миллионов. (Для сравнения: лондонский особняк Романа Абрамовича тянет на 140 млн.)

В 2013 году Марк совершает еще один странный поступок: приобретает еще четыре дома вокруг своего особняка, заплатив за них в общей сложности 30 млн. Неужели он сделал это для того, чтобы никто не мог поселиться рядом с «великим и ужасным», почти что Волшебником страны Оз? – гадали журналисты. А что, это было бы логично – Цукерберг очень и очень состоятельный человек, может многое себе позволить, а жить под взглядами любопытных соседей – не слишком это приятно. Но интрига оказалась гораздо более закрученной. Марк объяснил скупку недвижимости исключительно филантропическими мотивами.

Оказывается, некая ушлая компания хотела скупить те же дома оптом, снести их, построить огромную виллу и продать ее под соусом: «У вас есть уникальная возможность жить по соседству с самим Марком Цукербергом». Номер, однако, не прошел. Но самое удивительное, что соседи у семьи Цукерберг все же появилась – Марк сдал дома в аренду.

У Цукерберга есть также недвижимость в Сан-Франциско, которая оценивается в 10 млн долларов.

И еще одним крупным приобретением Цукерберга в 2014 году стал участок земли на гавайском острове Кауаи. Площадь – 2,8 квадратных километра, стоимость – более ста миллионов. На берегу океана через несколько лет появится вилла, но пока там ничего нет. Марк купил этот участок не потому, что лично ему так захотелось, и уж, конечно, не потому, что миллиардерам по статусу полагается скупать недвижимость, просто у него появилась семья, а теперь и дочь подрастает, – соответственно, надо создавать условия.

Единственное, за что постоянно с удовольствием цепляются журналисты, так это за то, сколько компания *Facebook* тратит на охрану своего бесценного основателя и руководителя.

Много. В 2013 году – 2,65 млн, в 2014 году – 5,6 млн, а в 2015 году – 4,26 млн. За три года набежало более двенадцати миллионов долларов. Но это не блажь: есть данные, что Марк постоянно подвергается угрозам со стороны неуравновешенных пользователей. Известно, что команду телохранителей возглавляет бывший сотрудник секретной службы Барака Обамы. Кстати, общая сумма трат позволила главе соцсети занять первое место в рейтинге расходов на безопасность, составленном *Standard & Poor's*. Второе место у компании *Oracle* (серверное оборудование и программное обеспечение), которая в 2015 году потратила на охрану своего сооснователя Ларри Эллисона 1,53 млн.

Интересно, что охранниками Марка Цукерберга в Сан-Франциско оказались недовольны его соседи, которые устроили скандал, просочившийся в прессу. Оказывается, им не понравилось, что машины охранников постоянно занимают парковочные места, но и не только это.

«Жить по соседству с Марком Цукербергом очень и очень нелегко. Мы долго пытались соблюдать спокойствие и проявлять терпение. Мы закрывали глаза на затянувшуюся реконструкцию его дома, сопровождающуюся кучами мусора, шумом и бесконечным перекрытием улиц. Теперь же, когда все ремонтные работы остались позади, мы столкнулись с новым "сюрпризом" –

серебристого цвета внедорожниками, которые не оставляют мест для парковки другим людям».

Жалоба на нарушение правил парковки была направлена в Муниципальный транспортный департамент Сан-Франциско.

Но, пожалуй, это единственный скандал, вынесенный папарацци на общественное обозрение. На самом деле жизнь Марка Цукерберга слишком скучна для вездесущих борзописцев. Правда, еще одной историей, которая облетела СМИ всего мира, стал визит основателя соцсети в Россию осенью 2012 года. В инновационном центре «Сколково» Цукерберг встречался с премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым и вице-премьерами Владиславом Сурковым и Аркадием Дворковичем.

В Москве Марк также проявил присущую ему скромность. Выйдя утром из своего отеля в центре столицы, он направился на завтрак в пиццерию. В сопровождении двух девушек спустился в подземный переход, перешел на противоположную сторону Тверской и заказал себе среднестатистический завтрак: апельсиновый сок, пшенная каша, сырники с джемом, кофе. Не подумайте чего плохого – девушки были из организационной группы, одна – переводчик, другая – руководитель русскоязычной версии *Facebook* Екатерина Скоробогатова. Разумеется, все это время Марка сопровождал охранник, который сразу же перекрыл вход в пиццерию обычным посетителям, так что не все так просто.

Член Совета по предпринимательству при Правительстве РФ Анатолий Карачинский считает, что в Россию Цукерберг приезжал за «мозгами»:

«В последнее время некоторое количество российских программистов (насколько я знаю, те, кто имеет довольно уникальные и редкие компетенции и работают в отличных российских компаниях) получили приглашение на собеседование в Facebook с товарищем Цукербергом. Те, кто сходил, рассказали, что им предложили работу и немедленную эвакуацию в Америку. Последний раз такую откровенную операцию по массовому вывозу наших программистов предпринял Microsoft в 1998 году, когда случился российский кризис и все были сильно напуганы мрачной перспективой российского рынка».

Скромно одевающийся любитель пиццерий, владеющий довольно приличной недвижимостью, – это все, что можно сказать о Цукерберге? Вовсе нет. Вероятно, начать надо было с того, что Марк невероятный трудоголик, хотя на страницах этой книги об этом и так говорилось немало. Вот что рассказывает один из его сотрудников Ли Байрон:

«Каждое утро, когда я прихожу на работу, Марк уже сидит там. Он работает без обеда, и я бы сказал, что он находится в офисе примерно 9-10 часов, 5 дней в неделю. Когда мы запускаем масштабные проекты, многие сотрудники работают и по выходным. Стоит ли говорить о том, что Цукерберг к ним присоединяется?»

Присцилле, учитывая такую занятость супруга, даже пришлось ввести строгие семейные правила: Марк должен уделять ей не меньше ста минут в неделю (чуть меньше двух часов). Уделять – это значит водить куда-нибудь на свидание, ну, как в старые добрые времена в Гарварде.

Простота во всем – это жизненный девиз семьи. И Марк, и Присцилла заняты куда более важными делами, чем приобретение яхт и коллекционирование туфель, – они работают, а Присцилла к тому же занимается воспитанием дочери. Если бы Марк или его жена бездумно тратили деньги, которые никогда не кончатся, они бы потеряли себя. Для них куда важнее погулять в парке с собакой Бист или сходить в соседнее с домом кафе, пусть и в компании охранника, который старается не попадаться на глаза. Самым главным в своей жизни они считают то, что каждое утро могут проводить наедине, а теперь и с маленькой Максимой.

К сожалению, мы часто забываем о том, что существует тысяча причин улыбнуться. В жизни Марка и Присциллы тоже были неудачи, и еще какие. Миллиарды Марка не защитили Присциллу от выкидышей, но она нашла в себе силы улыбаться и помогать другим. В результате и здесь у них все получилось.

Присцилла и Марк – обычные люди, которые, как и все мы, сами зарабатывают на жизнь. Просто мозги Марка ценятся очень высоко, а Присцилла… Присцилла тоже всегда много работала, умела добиваться своих целей, и всегда была рядом с любимым, всегда поддерживала его.

Говорят, успеху мужчины способствует сильная женщина. В случае с Марком и Присциллой эта фраза абсолютно не верна. Никто ни за кем не стоит. Они – партнеры, и им просто повезло встретиться. Они разделяют увлечения друг друга, и у них обоих есть общие цели. Им не скучно друг с другом, они умеют радоваться простым вещам, и каждый верит в свою вторую половинку.

Глава 16. Отношения Присциллы и Марка

За отношениями известных персон всегда пристально наблюдают со стороны. Наблюдают и за четой Цукерберг. Однако ни Марк, ни Присцилла никогда не хотели быть публичными людьми. Они – обычные, и они вовсе не мечтали о мировой славе. Но так случилось, что по мере развития *Facebook* интерес к ним все более возрастал. Каждому второму хотелось узнать, почему самый молодой в мире миллиардер предпочел университетскую подругу далеко не модельной внешности какой-нибудь длинноногой красотке. Ведь мог бы…

Спрашивать об этом самого Цукерберга было бы глупо, да и небезопасно – может и морду начистить, сам или с помощью охранника – это уже не имеет значения. Но в принципе и так ясно – любовь. Ведь что такое любовь?

Это химия, а вовсе не внешность и прочие сугубо материальные стандарты вроде 90х60х90. Уж сколько ни старались папарацци найти какой-то секрет, какие-то грязные подробности их романа – ничего не вышло. А что, собственно, искать? Отношения Марка и Присциллы развивались постепенно, и за годы, проведенные вместе, они узнали друг друга очень хорошо. Пуд соли вместе съели, даже два. Цукерберг, поздравляя свою жену с 11-летием их знакомства, опубликовал романтичное видео в своем аккаунте в соцсети и поблагодарил спутницу жизни за прожитые совместно годы.

Вы помните, то трогательное высказывание?

«Я встретил чудесную девушку в этот день одиннадцать лет назад. Присцилла, спасибо тебе за то, что ты всегда возвращаешь меня на землю, объективно высказывая свое мнение, но при этом помогаешь мне не потерять ощущение того, как чудесен мир».

Но там были и еще очень важные слова:
«Мы взрослели вместе».

Видео, посвященное Присцилле, набрало более полутора миллионов просмотров, добавьте сюда 128 тысяч лайков, почти три тысячи репостов и более десяти тысяч комментариев.

Наполненные нежностью слова говорят о многом. После десяти лет браки очень часто распадаются, а тут, хотя официально свои отношения они оформили только 19 мая 2012

года, – просто медовый месяц какой-то. Журналистам, которые хотели бы стать обладателями эксклюзивной информации об этой паре, приходится скрежетать зубами, поскольку все, что они могли бы нарыть, Присцилла и Марк и так выкладывают в социальную сеть. Даже когда произошел сбой в системе безопасности *Facebook* и личная переписка, включая фото, стала доступной всем желающим, никто ничего шокирующего не увидел. На фото, которые Марк отправлял Присцилле и близким друзьям, он в основном на кухне, занят приготовлением пищи. Сплошная идиллия, и никаких тебе пышногрудых барби.

Но почему, почему же все-таки Марк выбрал Присциллу? В чем секрет этой девушки? Во-первых, да, взрослели вместе, узнавали друг друга не спеша, было время присмотреть. Во-вторых, каждый из них открыт в отношениях, фигу в кармане не держит, не обманет и не продаст. В-третьих, они одинаково смотрят на мир, у них одинаковая система ценностей. И, наконец, в-четвертых, та самая химия, о которой говорилось выше. Запах, цвет волос, разрез глаз – все то, что позволяет сказать: вот это моя женщина, а это – мой мужчина. Психологи, кстати, говорят, что самые крепкие пары те, где отношения начинались именно с дружбы, а не с африканских страстей.

Серая мышка Чан… ну да, с дипломом Гарварда. Умеющая постоять за себя, занимающая активную жизненную позицию, веселая и самое главное – надежная. В некотором смысле выбор Цукерберга был очень даже прагматичен. Такая уж точно не будет считать деньги в кошельке мужа и требовать все больше и больше. В конце концов, она может заработать и сама. Она была очень хорошим врачом-диагностом, и, если возникнет такая необходимость, ее готовы принять в штат больницы с распростертыми объятиями.

Пример Присциллы и Марка не единственный. Билл Гейтс уже больше двадцати лет счастлив в браке с Мелиндой Энн Френч. У них трое детей и, вероятно, скоро будут внуки. Когда Мелинду спрашивают, в чем секрет столь прочного и долгого брака, она уверенно отвечает: в любви. Мелинда когда-то работала в компании *Microsoft*, и, можно сказать, у них с мужем (тогда еще будущим) развился служебный роман. Сегодня Мелинда соучредитель крупнейшего благотворительного фонда, который так и называется: Фонд Билла и Мелинды Гейтс. Вероятно, на нее Присцилла и равняется.

Встречаться целых десять лет – это много или мало? «Да ужас», – скажет какая-нибудь барышня, ни о чем другом, кроме замужества, не мечтающая. А Присцилла Чан этих десяти лет и не заметила. Она никогда и не стремилась стать женой Марка. Марк

ей нравился, она любила его, но чтоб замуж? Так ли это важно, когда в жизни столько интересного? Когда Марк все равно рядом и, в сущности, давно уже все решено? На ее страничке в *Facebook* был проставлен статус: «Встречаюсь с Марком Цукербергом», и этого было ей достаточно, а когда появилось: «Замужем за Марком Цукербергом» – что ж, все окончательно встало на свои места. При этом, оформив отношения, Марк и Присцилла продолжали жить как прежде, работать над реализацией своих проектов. И никакой грандиозной свадьбы, при их-то проверенных чувствах это было ни к чему.

О Марке часто говорят, что он лишен эмоций – типичный сухарь-программист. Но даже когда разглядываешь его фотографии в Интернете, понимаешь, что это не так. Нормальный он парень – улыбчивый и явно не сноб. Сама Присцилла, о которой ходят слухи, что она холодная как лягушка, – уж не стоял ли кто-то рядом со свечкой? – говорит, что Марк «необычайно чувствителен». Она всегда зажимает кулачки на его публичных выступлениях и хочет уберечь его от любых волнений. Марк отвечает ей тем же. Он готов сделать для своей единственной, самой любимой и самой красивой жены все, что требует ее сердце.

Очень важно, что перед ними стоят общие цели. Присцилла никогда не навязывала свои благотворительные порывы Марку, и многое исходило от него. «Присцилла, а давай…» – предлагает он, и они начинают обсуждать очередной социальный проект, который можно было бы осуществить. Им интересно этим заниматься, и никакой показухи, никакого пиара в этом нет. Большие деньги дают большие возможности, и как же это здорово, когда ты, именно ты, можешь для кого-то выступить в роли волшебника. Кого-то вылечить, кому-то помочь с учебой, да мало ли что еще можно придумать!

При этом Присцилла и Марк не забывают и про себя, они с удовольствием устраивают романтические свидания, дарят друг другу валентинки и публично – через *Facebook* – признаются друг другу в любви. Да даже только для этого стоило придумать сеть – чтобы парни и девушки могли написать: «Люблю!»

Разумеется, вокруг этой пары много сплетен. Еще бы, Марк долгое время был завидным женихом, да и теперь многие были бы счастливы услышать о разводе. Но, похоже, алчущим, а то и просто злопыхателям придется ждать и ждать. Фотографии счастливых Марка и Присциллы появляются в *Facebook* с завидным постоянством. Скандалами в этой семье и не пахнет, и так будет всегда. Даже писать «вероятно» не хочется. Ни Присцилла, ни Марк не читают «желтую прессу», и им все равно,

что о них пишут. Каждый из них уверен в себе и в своей половинке – это и есть тот секрет счастья, которым они обладают.

В окружении Марка всегда много сексапильных красоток. Например, Шон Паркер, с которым Марк продолжает общаться, женат на певице Александре Ленас, которая отвечает стандартам американской красоты. В штате *Facebook* много симпатичных девушек, Марк бывает на презентациях, встречается с топ-моделями (исключительно в рамках работы) – ну и что? Марк остается верен Присцилле, своей университетской подруге, с которой познакомился, когда ему было двадцать лет. Присцилла отвечает ему взаимностью, и в ней он уверен даже больше, чем в себе. Важнее такого безграничного доверия нет ничего, и взращивается оно годами. Когда людям хорошо вместе, внешность не имеет значения, и такая любовь – навсегда.

Глава 17. Свадьба

Красивая свадьба… Миллионы девушек во всем мире мечтают именно о такой. Чтобы было роскошно… Чтобы платье – ах! Чтобы прическа – три дня делать, и не дай бог подует ветерок. О женихе даже как-то забывают. Ну уж, какой есть, был бы, конечно, Дэвидом Бэкхемом (самый сексуальный мужчина в мире по версии британского издания *Heat World*) или, на худой конец, Брэдом Питтом… впрочем, оба уже давно и благополучно женаты. И книга эта не о среднестатистических девушках, на которых хорошо ссылаться, когда нечего больше сказать, а о Присцилле Чан и Марке Цукерберге, которые настолько отличаются от других, что никакие стандарты к ним не подходят. Даже свою собственную свадьбу они организовали так, что остается только удивляться.

Те, кто Присциллу и Марка знают не очень хорошо, ждали от них грандиозного события.

Тем более что у всех на устах была свадьба Шона Паркера, известного мастера тусовок.

Летом 2013 года 33-летний Шон связал себя узами брака с 24-летней Александрой Ленас, красоткой, каких поискать. Длинноногая блондинка, причем, кажется, натуральная – о чем еще можно мечтать?

Свадьба состоялась в одном из самых живописных районов Калифорнии – Биг-Сюр. Для торжества был выбран отель *Ventana Inn & Spa*, окруженный лесом с многовековыми деревьями. И рядом – Тихий океан.

В лесу поставили массивные длинные деревянные столы, на стулья накинули шкуры – сказка, да и только. Именно что сказка – так задумывалось по сценарию. Для трех сотен гостей были созданы костюмы в стиле «Властелина колец» Толкиена, а работала над костюмами сама Найла Диксон, оскароносный дизайнер. Приглашения на свадьбу напоминали старинные свитки, и вязью написанные слова, казалось, сейчас вспыхнут, как бывает в кино.

Невеста в роскошном платье от *Elie Saab*, напоминала, правда, не темноволосую Арвен Ундомиэль (во «Властелине» ее играла Лив Тайлер), а героиню «Игр престолов» Дейенерис Таргариен (Эмилия Кларк, в жизни она брюнетка, а в кино – блондинка). А главным украшением свадьбы стала годовалая дочь жениха и невесты Уинтер.

По разным подсчетам, свадьба обошлась Шону Паркеру в приличную сумму – от 4,5 до 10 млн долларов. Но это он вполне

мог позволить себе. Шон – непотопляемый, что бы с ним ни случалось в жизни, он всегда остается при деньгах.

«Мы хотели, чтобы наша свадьба начиналась, как в сказке, со слов "Давным – давно…", а заканчивалась: "… и они жили долго и счастливо". После церемонии многие не хотели покидать этот чудесный лес и остались до восхода солнца. Мы лежали на устланной цветами поляне, любуясь кронами могучих деревьев, уходящих в небо. Нас окутывал утренний туман с океана, погружая в ощущения настоящего благословения», – не жалея красок, рассказывал Паркер журналу *Vanity Fair*.

Но уж если Паркер не поскупился на торжество, то Цукерберг… А что Цукерберг? Он немножечко другого замеса, чем его приятель. Он тоже любит повеселиться, но в пределах разумного. Когда эти двое, Марк и Присцилла, решили наконец пожениться, они никому ничего не сказали – секрет! Прессе, кстати, так и не удалось выяснить, как Марк сделал предложение своей избраннице. Да и вообще, если бы Билл Гейтс случайно не назвал Присциллу невестой Марка, когда давал какое-то интервью, никто бы и не узнал, что в обозримом будущем готовится столь важное событие. Кстати, сам Билл оказался изобретательным по части предложения. Они с Мелиндой летели откуда-то чартерным рейсом в Палм-Спрингс, Калифорния. Но Билл попросил летчиков изменить маршрут, и в результате самолет приземлился в Омахе, штат Небраска. У трапа их встретил Уоррен Баффет, один из самых богатых людей мира (богаче Цукерберга, впрочем в 1993 году, когда эта история произошла, у него еще не было тех 72,7 млрд, которыми он владеет сейчас). Втроем они поехали в ювелирный магазин, принадлежащий Баффету, где Мелинде было преподнесено кольцо с бриллиантами.

Но вернемся к предстоящей свадьбе наших героев. Даже после того, как десятки СМИ написали о том, что Цукерберг скоро покинет ряды холостяков, Марк и его подруга продолжали хранить молчание – будто бы и не про них все это. Друзья пары, возможно, догадывались, что до счастливого события рукой подать, но когда именно оно произойдет, вот это и правда было секретом. Почему? Вероятно, по той причине, что ни Марк, ни Присцилла не хотели делать из своей свадьбы шоу. Шоу, на котором будут сотни папарацци, готовые передраться из-за того, чтобы первыми поместить эксклюзивные фотографии в уважаемые и не очень издания. Шону это, может, и понравилось бы, но Марк не привык продавать свою личную жизнь – он хотел

сам поделиться свадебными фотографиями на своей страничке в *Facebook*. Нормальное человеческое желание, да?

Накануне дня икс Марк и Присцилла оповестили друзей: «Приходите, мы вас ждем». Ни тебе красивых свитков, как у Шона, ни открыток с голубками – кому-то они просто позвонили, кому-то отправили эсэмэски, а кому-то – сообщение на *Facebook*, в личку. И про свадьбу – ни слова. Гости думали, что их ждет очередная веселая вечеринка. Да и повод был: накануне, 14 мая, Присцилла получила диплом врача, а Марку в тот же день, 14 мая, стукнуло двадцать восемь. И вот…

…и вот наступило 19 мая 2012 года. Приглашенные (сто человек) собрались в доме Цукерберга в Пало-Альто. В воздухе пахло торжеством: много цветов, трогательные воздушные шарики, как на выпускном в школе, на заднем дворе установлены стулья в несколько рядов, между стульями проход… А где же хозяева? И почему это стулья так странно расставлены, ведь не на собрание же их Марк позвал? Гости расселись, и тут… По проходу к столу, на котором уже лежала регистрационная книга, Марк Цукерберг в строгом темно-синем костюме, столь непривычном для него, ведь он обычно ходит в шортах и майке, вел Присциллу Чан в белом платье и фате. Немая сцена, а потом – шквал аплодисментов, восторженный свист и что там еще. Только тут все поняли, что шли-то на вечеринку, а оказались на свадьбе! И никаких папарацци.

Почти сразу после церемонии Марк обновил свой статус в сети: «Женат». И разместил фотографии. Это уже потом появились сведения, что невеста выбрала для церемонии платье с ажурными вставками от американского дизайнера *Claire Pettibone* стоимостью около $4700. Всего-то. А что с кольцом? Марк надел на пальчик своей невесты обручальное кольцо с рубином стоимостью 150 тысяч долларов. Дизайн кольца он разработал сам!

Своих гостей молодожены угощали блюдами из любимых ресторанов *Palo Alto Sol* и *Fuki Sushi*. На десерт вместо помпезного торта были предложены шоколадные пирожные в форме мышей (не компьютерных мышек, а обычных мышей). Именно такие Марк и Присцилла ели на своем первом свидании. Веселились все от души, только сестра Марка Ариэль вздыхала, что теперь она единственная незамужняя из Цукербергов.

Лайки уже в первый день после размещения фотографий поставили более 280 тысяч человек. Но ведь нашлись и злопыхатели… Кому-то не понравилось платье Присциллы, кому-то скромная организация мероприятия. Самое смешное, что пишут это люди, которые сами ничего в жизни не добились, сидят

в своих убогих квартирках и строчат, строчат, строчат… Психологи называют это синдромом причастности – когда очень хочется окунуться в «большую жизнь», но ни образование, ни социальные статус, ни доходы не позволяют сделать это.

На медовый месяц молодожены отправились в Европу, опять же без объявления своих планов – просто вездесущие журналисты «засекли» их в Риме.

Жили они в самом обычном отеле, ужинали в обычных ресторанах, днем перекусить могли в демократичных тратториях. Хозяин небольшого ресторанчика Умберто Павончелло рассказывает:

«Они разделили тарелку равиоли с артишоками на двоих. Это была очень романтическая сцена».

Газета *Corriere della Sera*, процитировавшая слова синьора Павончелло, назвала Цукерберга «миллионером, не способным на щедрые жесты» и поместила фотографию счета на 32 евро.

Присцилла позже поделилась своими впечатлениями от поездки. Все было замечательно, но ее иногда беспокоило невнимание мужа:

«Марк часами общался с кем-то по BlackBerry. Я пыталась с пониманием отнестись к тому, что он решает важные вопросы. Но огорчало то, что помимо решения деловых вопросов он постоянно списывался с толпой друзей».

Это, пожалуй, единственное замечание, которое позволила себе сделать миссис Цукерберг.

Можно как угодно относиться к этой паре – для кого-то они «жадные миллиардеры», редко оставляющие чаевые официантам, для других – щедрые благотворители, готовые выложить огромные суммы на улучшения здравоохранения и образования. Как бы там ни было, эти люди любят друг друга. Им хорошо вместе, и они ценят тех, кто может разделить с ними цели, к которым они движутся.

Глава 18. Беременность и рождение дочери

Когда Марк и Присцилла захотели стать родителями, они и не подозревали о том, что возникнут такие сложности. У Присциллы будет три выкидыша. Как ни странно, об этом рассказал сам Марк, но рассказал в счастливый для него день, когда он стал отцом.

«Мы пытались стать родителями несколько лет, – напишет он на своей странице, – *и за это время пережили три выкидыша. Когда ты узнаешь, что у тебя будет ребенок, ты полон надежд. Ты начинаешь представлять его будущее, строишь планы, а потом ребенок исчезает. Это опыт, который приходится переживать в одиночестве. Большинство людей не обсуждают выкидыши – они боятся, что их проблема отдалит их от окружающих, как-то отразится на них. Словно ты дефективный. Словно ты сам что-то сделал для того, чтобы это случилось! Вот поэтому большинство и предпочитают бороться с несчастьем в одиночку. Но в сегодняшнем открытом мире, где все связано, обсуждать эту тяжелую тему – не значит отдаляться от других; наоборот, это объединяет людей. Это создает атмосферу понимания и толерантности, и это дает нам надежду. Когда мы решились поговорить об этом с друзьями, мы поняли, насколько часто это случается, – у многих наших знакомых были подобные проблемы, но у всех в конце концов появились здоровые дети. Надеемся, что рассказ о нашем опыте подарит многим людям ту же самую надежду, которую почувствовали мы, поможет чувствовать себя спокойно и уверенно, выложив свою историю».*

В течение первого часа после публикации пост собрал 335 000 лайков.

Спустя несколько часов число лайков увеличилось уже до 1 319 000.

Интересно, что после признания Марка соцсеть запестрела похожими историями. Люди захотели рассказать то, что так долго копилось внутри.

Майкл Барбер, 34 года. Мелисса Барбер, 27 лет. Воспитывают девятимесячного сына Моисея.

Мелисса забеременела, когда мы только обручились. Ей было двадцать три года. Внезапно у нее началось кровотечение, и она потеряла ребенка. Я не знал о беременности, так что для меня это

было не так тяжело, как для нее. Тогда я просто принял все как есть. И никому ни о чем не сказал, потому что не люблю говорить о личной жизни с посторонними.

Потом мы начали планировать свадьбу, и Мелисса снова забеременела. На этот раз все было по-другому: мы рассказали нашим семьям и друзьям, что ждем малыша, и стали готовить дом для новорожденного. Второй выкидыш стал нашей общей болью. Я никак не мог понять, почему это произошло, но врачи сказали, что такое случается, когда с плодом что-то не так. Но Мелисса во всем винила себя, она была раздавлена. Я сделал все, что было в моих силах, чтобы подавить свою боль и уверять ее в том, что все будет хорошо.

Я никому не сказал о случившемся, потому что парни обычно не жалуются на такое. Мы приехали из больницы и два дня после потери ребенка сидели дома. Не смотрели телевизор, не торчали в Интернете, выключили телефоны. Мы говорили о нашей совместной жизни, о будущем, рассказывали о детстве друг друга и, конечно, говорили о том, что хотим воспитывать детей. Тот период стал поворотной точкой наших отношений. Я всегда об этом помню. Так что все к лучшему. Случившееся сделало нашу связь более крепкой.

Мы решили, что второй выкидыш – это знак того, что наш ребенок должен родиться после свадьбы. Около года мы не старались забеременеть. Готовились к свадьбе и хотели сделать все правильно. Девять месяцев назад у нас родился Моисей. Мы считаем, что Бог дал нам идеального ребенка в правильное время.

Дерек, 37 лет. Хироко Васкони, 37 лет. Растят годовалую дочь Миуки.

Мы с Хироко поженились спустя три месяца после знакомства и сразу захотели детей. Как только жена забеременела, мы рассказали нашим близким об этом. Хироко не работала, так что целиком погрузилась в подготовку к рождению малыша.

Хироко была на втором месяце, когда мне на работу позвонила моя мама и сказала, что они в госпитале, и сообщила о выкидыше. Жена винила во всем себя. Она считала, что все случилось из-за того, что ей уже тридцать пять лет. Она была уверена, что мы упустили шанс и я не захочу больше пытаться.

Конечно, мне было плохо, но я понимал, что я должен быть опорой и поддержкой, потому что жене в десять раз хуже. Я поддерживал ее и за всем этим мне некогда было задуматься о том, насколько тяжело мне самому. Мужчины обычно не позволяют себе раскисать, но я могу сказать, что выкидыш – это действительно больно, и для женщины, и для мужчины.

У меня не было детей, я не терял кого-то, кого растил, о ком заботился, кого любил. Но на самом деле не имеет никакого значения: в животе твой ребенок или уже родился. Когда он умирает – это боль, которую ты будешь чувствовать всегда.

Чтобы справиться, я начал писать новеллу о женщине, у которой случился выкидыш. До сегодняшнего дня большинство наших друзей не знали о нашей потере. Мы решили, что это слишком личное.

Нам потребовалось время, чтобы снова начать заниматься сексом. Потому что Хироко болела и потому что нам было страшно потерять еще одного малыша. Мы даже думали, что выкидыш был знаком того, что нам не надо быть родителями. И нам так не хотелось снова пережить горе.

Со временем мы научились радоваться и наслаждаться браком. Через год после выкидыша Хироко забеременела снова. На этот раз мы рассказали близким о беременности только на девятом месяце. Нам было легко держать все в тайне, так как наши друзья разбросаны по всему миру, а Хироко такая маленькая.

Сейчас у нас есть прекрасная дочь, ей один год. Но я знаю, что никогда не забуду нашего первого ребенка. Он часть меня».

Таких историй были тысячи. Марк и Присцилла изменили мировоззрение людей, которые боялись сказать о своей боли. Чудовищно, но злые языки тут же сообщили, что Марк опубликовал пост исключительно для пиара.

Четвертая беременность для Присциллы завершилась счастливым событием – рождением в декабре 2015 года дочери Максимы.

О главном событии своей жизни семья снова сообщила в *Facebook*, на странице Марка. Они не скрывали, что ждут ребенка. На ранних сроках беременности Присциллы Макс написал:

«Мы с Присциллой начинаем готовиться к появлению нашей дочери. И мы уже сейчас думаем о том, как бы нам устроить себе каникулы на первые месяцы ее жизни. Исследования показывают, что, когда родители берут перерыв в работе, чтобы быть рядом с новорожденными детьми, это гораздо лучше влияет и на развитие ребенка, и на отношения в семье. Сотрудникам Facebook мы предлагаем четыре месяца оплачиваемого отпуска, которые они могут взять в течение года».

Как только девочка появилась на свет, Марк Цукерберг оставил все свои дела в своей многомиллиардной империи и в течение двух месяцев вместе с женой ухаживал за новорожденной малышкой. Глава крупнейшей компании с удовольствием менял

дочке подгузники, купал ее, вывозил на прогулку. Сегодня он играет с ней и с удовольствием читает книжки. И, конечно, делится снимками Максимы с пользователями.

Марк шутит:

«Моя следующая книга для Year of Books (группа в *Facebook*, где Марк пишет о книгах, которые читает) – *“Квантовая физика для детей”. Шучу! Это будет “Мировой порядок” Генри Киссинджера, ведь он пишет о том, как построить безопасный мир для наших детей.*

Я так люблю читать, Макс! Похоже, следующий год для меня станет годом детских книжек!»

Также молодой папа сообщил о своем желании отдать 99 % акций *Facebook* на благотворительность – «чтобы присоединиться к тем, кто думает об улучшении этого мира для будущих поколений». Свой взнос Марк сделает не одномоментно: планируется, что каждый год он будет вкладывать в развитие человеческого потенциала, понимая под этим создание равных условий для всех детей на Земле, около одного миллиарда долларов. Все организационные вопросы будет решать созданный супругами Цукерберг фонд *Chan Zuckerberg Initiative*.

Девяносто девять процентов от своего состояния! Немногие решились бы на такой шаг, а точнее, никто еще не решился. Форма, которую они выбрали для *Chan Zuckerberg Initiative*, носит название «преобразующее инвестирование», и сейчас оно на подъеме. В масштабах всего мира примерно 300 фондов, подобных *Chan Zuckerberg Initiative*, часть средств из финансового оборота компаний отдает на улучшение социальной ситуации в мире и решение конкретных точечных проблем. Такая деятельность приносит доход, который позволяет компаниям наращивать обороты. Все дополнительные средства идут на развитие перспективных инициатив. Таким образом, изменение мира, требующее значительных инвестиций, действительно становится реальностью.

Рождение дочери не изменило Присциллу. Разве что она стала мягче, похорошела, глаза засветились особым светом. Она по-прежнему занимается тем, что ей нравится, и она рада тому, что ее жизнь стала более полной, что у нее появилась еще одна цель – сделать жизнь Макс безопасной и богатой на возможности.

Присцилла, как и прежде, во всем поддерживает Марка, а он, со своей стороны, разделяет ее взгляды, гордится ее достижениями, да и просто гордится – у него замечательная жена. Такие люди – большая редкость в наше время, они находятся в гармонии с собой и хотят поделиться этой гармонией с

окружающими. Они не прячут голову в песок, не закрываются в золотом дворце, которого и нет у Цукербергов, а видят проблемы, требующие решений, и всеми силами стараются помочь людям, вкладывая не только деньги, но и свои время и силы.

Присцилла – истинная принцесса Силиконовой долины, мудрая, спокойная и справедливая. Она не оставит людей в беде, понимая, что ее участие в жизни других – это тот фундамент, на котором будет строиться жизнь Максимы. Ее собственная жизнь не сразу стала счастливой, у нее было много испытаний, из которых она вынесла главный урок – упорство и труд помогут в достижении любой цели. Присцилла никогда не стремилась к богатству, но зато стремилась преумножить свои знания. Она была с Марком с самого начала и никогда и не претендовала на его состояние. Только когда она поняла, что Марк разделяет ее взгляды, касающиеся благотворительности, она разрешила себе тратить его деньги. Вместе они еще не раз помогут нашему миру. И их дочь несомненно пойдет по стопам родителей.

Глава 19. Письмо дочери Макс и будущим поколениям

Дорогая Макс!

Нам с твоей мамой пока еще не хватает слов, чтобы описать ту надежду, которую ты нам дала. Ты родилась – и это обещает так много.

Мы надеемся, что ты будешь расти здоровой и счастливой и сможешь полностью реализоваться в жизни.

Твое рождение дало нам повод задуматься о том, в каком мире ты будешь жить. Как и все родители, мы хотим, чтобы ты росла в мире лучшем, чем наш сегодняшний.

Пусть в новостях нам говорят, что все вокруг плохо, но во многом мир все же становится лучше.

Улучшается здоровье людей. Сокращается количество бедных. Все больше людей получают образование.

Технологический прогресс движется так быстро, что твоя жизнь должна быть значительно лучше, чем наша.

Мы сделаем все возможное, чтобы это произошло. Не только потому, что мы любим тебя, но и потому, что мы чувствуем моральную ответственность за всех детей, за все следующие поколения.

Мы считаем, что каждая жизнь бесценна. И наше общество уже сегодня должно вкладывать деньги в улучшение жизни тех, кто только пришел в этот мир, а не только тех, кто уже живет в нем.

Сегодня мы не всегда распоряжаемся нашими ресурсами так, чтобы помочь твоему поколению справиться с теми проблемами, с которыми вы столкнетесь, но мы хотели бы помочь вам реализовать представляющиеся возможности.

Возьмем, например, болезни. Сегодня мы тратим примерно в 50 раз больше средств на лечение людей, чем на инвестиции в научные медицинские исследования.

Медицина по-настоящему стала наукой всего каких-то сто лет назад, но уже смогла полностью справиться со многими болезнями и почти справиться с некоторыми другими. Научный прогресс все ускоряется, и у нас есть реальный шанс научиться предотвращать или излечивать почти все болезни в ближайшие сто лет.

Сегодня большинство людей умирают по пяти причинам – сердечно-сосудистые болезни, рак, инсульты, нейродегенеративные и инфекционные заболевания, но мы можем ускорить процесс,

позволяющий найти технологию лечения этих заболеваний.

Твое поколение может вообще не страдать от болезней. И поэтому мы все несем ответственность за то, чтобы вкладывать деньги в будущее и сделать мир без болезней реальностью. Мы с твоей мамой хотим внести свою лепту в это.

Чтобы справиться с болезнью, нужно время. За короткий период, лет за пять-десять, результата наших усилий можно и не увидеть. Но в долгосрочной перспективе семена, посеянные сегодня, взойдут. И в один прекрасный день ты или твои дети увидят то, о чем мы сегодня можем только мечтать, – мир, в котором нет людей, страдающих от болезней.

И подобных проблем в сегодняшнем мире много. Если общество направит больше энергии на решение таких проблем, мы оставим твоему поколению гораздо лучший мир.

Мы надеемся, что твое поколение сконцентрируется на двух идеях: раскрытие человеческого потенциала и предоставление равных возможностей всем людям.

Раскрытие человеческого потенциала – это расширение границ человеческих возможностей.

Может ли наше поколение продвигать человеческий потенциал и поощрять равенство – излечивая болезни, индивидуализируя обучение, осваивая экологически чистую энергию, соединяя людей, строя сильные сообщества, снижая уровень бедности, обеспечивая равные права и расширяя понимание между странами?

Можем ли мы развивать предпринимательство таким образом, чтобы твое поколение смогло построить любой бизнес и решить любую задачу для того, чтобы мир стал лучше?

Предоставление людям во всем мире равных возможностей – это предоставление доступа к реализации возможностей каждому человеку, независимо от того, какой он национальности, в какой семье он родился, в каких условиях.

Наше общество должно обеспечить равные возможности для каждого не только из соображений справедливости или милосердия, но и для того, чтобы человечество прогрессировало.

Сегодня огромное количество людей реализовать свой потенциал не могут.

Может ли наше поколение ликвидировать нищету и голод?

Можем ли мы обеспечить каждого базовым медицинским обслуживанием?

Можем ли мы создать инклюзивную и доброжелательную атмосферу в нашем обществе?

Можем ли мы развивать мирные отношения между людьми всех наций?

Можем ли мы на самом деле расширять права и возможности

всех – женщин, детей, иммигрантов и так далее?

Если наше поколение сделает правильные инвестиции, ответ на каждый из этих вопросов может быть один – «да», и мы надеемся, что ты станешь свидетельницей этому.

Эта миссия – раскрытие человеческого потенциала и предоставление равных возможностей всем людям – потребует нового подхода для достижения поставленных целей.

Мы должны сделать долгосрочные инвестиции – на срок двадцать пять, пятьдесят или даже сто лет.

Мы должны знать людей, для которых мы работаем. Мы не сможем ничего дать людям, не понимая их потребностей и желаний.

Мы должны участвовать в политической жизни и формировать общественное мнение. Многие государственные институты этого не хотят, но прогресс должен быть поддержан общественным движением, чтобы быть устойчивым.

Мы должны поддержать самых сильных и независимых лидеров в каждой области знания. Сотрудничать с экспертами всегда более эффективно для достижения поставленных целей, чем пытаться что-то сделать в одиночку.

Мы должны рисковать сегодня, чтобы извлечь уроки на завтра.

Наше поколение выросло в школах, где все мы учились одному и тому же и в одном и том же темпе – независимо от наших интересов и потребностей.

Твое поколение будет исходить из того, кем каждый из вас захочет стать – инженером, врачом, писателем или общественным деятелем.

Вы будете учиться так, чтобы быстро преуспевать в тех предметах, которые интересуют вас больше всего, вы будете исследовать темы, которые сегодня в школах даже и не предлагаются. У ваших учителей будут гораздо лучшие возможности, чтобы помочь вам достигать ваших целей.

Более того, учащиеся во всем мире будут иметь возможность использовать индивидуальные способы обучения с помощью Интернета, даже если рядом нет хороших школ. Конечно, для того, чтобы обеспечить каждому хороший старт в жизни, нужны не только технологии, но индивидуальное обучение, обучение с помощью Интернета, может стать одним из способов дать всем детям хорошее образование и равные возможности.

Мы начинаем строить эту технологию уже сейчас, и результаты уже есть. Все только начинается. С каждым годом технологии и методы обучения улучшаются.

Мы все несем ответственность за мир, который можем

создать для твоего поколения, и мы должны направлять инвестиции в будущее, чтобы сделать такой мир реальностью. Вместе мы сможем это сделать.

Люди часто думают, что Интернет придуман только для развлечения или общения. Но для большинства людей Интернет может стать жизненно важным.

Интернет-технологии обеспечивают возможность получения образования, если рядом нет хорошей школы. С помощью интернет-технологий можно получить информацию о том, как избежать болезней или о том, как растить здоровых детей, если рядом нет врача. Они предоставляют финансовые услуги, если рядом нет банка. Они, наконец, обеспечивают людей работой – дистанционно.

Интернет настолько важен, что с его помощью один из десяти пользователей выбирается из нищеты и один – получает работу. Тем не менее до сих пор более половины населения мира – свыше четырех миллиардов человек – не имеют доступа к Интернету.

Если наше поколение обеспечит доступ к Интернету всем, мы сможем помочь сотням миллионов людей покончить с бедностью. Мы сможем помочь сотням миллионов детей получить образование и спасти миллионы жизней, помогая избежать болезней.

Это еще один долгосрочный проект. Для него нужно будет изобрести новые технологии, чтобы сделать Интернет еще более доступным. Это нужно делать в партнерстве с правительствами, некоммерческими организациями и бизнесом.

Вместе мы сможем добиться успеха и создать мир равных возможностей.

Но сами по себе технологии проблем не решают. Построение лучшего мира начинается с создания сильного и здорового общества.

Если дети имеют доступ к образованию, у них больше возможностей. И они учатся лучше, когда они здоровы. А здоровье закладывается в любящей семье, оно начинается с хорошего питания и безопасного окружения.

Дети, которые получили травмирующий опыт в самом начале жизни, часто хуже развиваются – и физически, и ментально. Исследования показывают, что физические изменения в развитии мозга приводят к снижению когнитивных способностей.

Если у человека было сложное детство, ему трудно полностью себя реализовать.

Если человек не знает, будет ли у него что поесть или будет ли ему где жить, если с ним плохо обращаются – ему трудно полностью самореализоваться.

Если человек боится, что скорее попадет в тюрьму, чем в школу, из-за цвета кожи, или что его семью могут выслать из страны из-за правового статуса, или что он может пострадать из-за своих религиозных убеждений, сексуальной ориентации или гендерной идентичности – ему будет трудно полностью самореализоваться.

Нам нужно общество, в котором понимают, что все эти вопросы взаимосвязаны.

Взаимодействуя со школами, медицинскими центрами, родительскими группами и органами местного самоуправления, а также обеспечив всех детей полноценным питанием и заботой, мы можем начать работу по устранению этого неравноправия. Только тогда мы можем дать каждому равные возможности.

Чтобы в полной мере развить эту концепцию, потребуется много времени. Но это еще один пример того, что раскрытие человеческого потенциала и предоставление равных возможностей всем тесно взаимосвязаны. Если мы хотим этого, мы должны сначала построить инклюзивное и здоровое общество.

Сегодня твоя мама и я принимаем на себя обязательства сделать все, чтобы помочь решить эти проблемы. Я буду продолжать работать в качестве генерального директора Facebook, но эти вопросы слишком важны, чтобы ждать, пока ты или мы станем старше, чтобы начать эту работу. Начиная ее сейчас, мы надеемся, что увидим результаты этой работы еще при нашей жизни.

Ты начинаешь новое поколение нашей семьи, а мы начинаем благотворительный проект, фонд Chan Zuckerberg Initiative, основные цели которого – индивидуальное обучение, излечение от болезней, создание сильного общества и объединение людей. В течение наших жизней мы пожертвуем 99 % наших акций – около 45 млрд долларов – на осуществление этих целей. Мы знаем, что это небольшой вклад в сравнении с ресурсами и талантами людей, уже работающих в этом направлении. Но мы хотим сделать все, что можем, работая вместе с другими.

Мы предоставим более подробную информацию об этом проекте в ближайшие месяцы, когда освоимся с нашим новым семейным ритмом. Мы понимаем, что у вашего поколения будет много вопросов о том, почему и как мы хотели это сделать.

Макс, мы любим тебя и чувствуем огромную ответственность. Мы хотим сделать этот мир лучше для тебя и всех детей. Мы хотим, чтобы твоя жизнь была наполнена такой же любовью, надеждой и радостью, которую нам даришь ты. И нам не терпится увидеть, что нового привнесешь в этот мир ты.

С любовью, мама и папа.

Эпилог

Присцилла Чан – удивительный человек: сильная, упорная, любящая и понимающая. Она с детства ставила перед собой грандиозные цели и верила в то, что сможет их достичь. Никогда она не стремилась к богатству или удачному замужеству – все пришло к ней само, в то время, когда и должно было прийти. Случайности в ее жизни – это, скорее, исключение из правил, ведь прагматичная девушка привыкла все рассчитывать заранее.

Однажды судьба подарила ей встречу с Марком, и эта встреча стала началом их большой любви. Марк сразу понял, что такую девушку он больше никогда не найдет, если упустит. А она поняла, что у них много общего – что они две части целого. На самом деле такие встречи происходят очень редко, но Присцилле повезло. Повезло не в том, что она стала женой миллиардера, а в том, что среди сотен студентов она встретила своего любимого, с которым ей всегда хорошо. Вместе они готовы сделать все для того, чтобы этот мир стал чуточку лучше. И они, как никто, понимают, что на них лежит большая ответственность. Присцилла и Марк постоянно жертвуют огромные суммы на то, чтобы кто-то, проснувшись утром, понял: «Все хорошо!» Силы и вдохновение они черпают в помощи тем, кто нуждается в ней.

Сплетники говорят, что все, что делает чета Цукерберг, – это всего лишь самопиар и реклама, они же обсуждают их внешность, поступки и прочее, – но Присцилле и Марку абсолютно все равно. Главное, что они могут и дальше заниматься благотворительностью. Умение не обращать внимания на завистников, как и умение пренебрегать общепринятыми стандартами, позволяет Присцилле всегда оставаться собой и делать то, что приносит ей истинное удовольствие. В детстве она мечтала стать лучшей, а стала не просто лучшей, а принцессой, как в сказке, – настоящей принцессой Силиконовой долины. Этот титул, который ей присвоили охочие до всяких языковых вывертов журналисты, пожалуй, истинный. Ведь только истинные принцессы могут быть благородными, честными и с добрым, большим сердцем.

Сегодня Присцилла счастливая мама и жена самого молодого миллиардера в мире. Казалось бы, чего еще желать? Но у Присциллы длинный перечень желаний. Она уверена, что в ее силах и в силах ее мужа сделать многое для людей и планеты, на которой мы живем. Ее вера неиссякаема, и каждый день она по кирпичику строит будущее – для себя, для своей семьи, для всех нас. Она не сомневается в том, что будущее ее дочери, а вернее,

будущее нового поколения, станет светлее, чем наше на несколько тонов.

Сила этой женщины покоряет и восхищает. Даже удивительно – столько раз она сталкивалась с несправедливостью, а ее сердце осталось добрым. Сколько препонов чинили ей власти, а ей хоть бы что. Присцилла продолжает делать свое дело, какие бы сложности ни возникали. Она не бросается красивыми словами, не восхваляет себя – она просто работает. Присцилла Чан – истинная дочь своих родителей – упрямая и сильная, добивающаяся поставленных целей и не кичащаяся поступками. Она – непотопляемая.

Благодаря ей тысячи детей получили возможность обучаться в современных, хорошо оборудованных школах, лечится в клиниках с новейшим оборудованием. И она не остановится на достигнутом, а будет идти дальше, как делала это всегда.